

W 62
260

А. ТИТОВЪ.

СИБИРЬ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Сборникъ старинныхъ русскихъ статей

о

Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ.

Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири.

ИЗДАТЬ

Г. ЮДИНЪ.

МОСКВА.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савеловскій переулокъ, собств. домъ.

1890.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Введеніе.	I
I. О человѣцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языцѣхъ разныхъ.	1
II. Роспись Сибирскимъ городамъ и острогомъ.	7
III. Чертежъ всей Сибири, збранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича.	23
IV. Списокъ съ чертежа Сибирскія земли.	39
V. Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства.	55
VI. Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, которая разгранила русское селеніе съ Китайцы.	103
VII. Historia de Sibiria	115
Исторія о Сибири (переводъ предшествующей статьи).	161
Указатель	217
Въ приложеніи: карта Сибири, снятая И. К. Прютцомъ въ 1669 году съ чертежа, составленнаго П. И. Годуновымъ въ 1667 году.	

Настоящій сборникъ издается, благодаря просвѣщенному содѣйствію Геннадія Васильевича Юдина.

Данное сборнику названіе — „Сибирь въ XVII вѣкѣ“ — означаетъ его содержаніе только приблизительно, ибо первая изъ помѣщенныхъ здѣсь статей относится къ болѣе раннему времени, но на нее можно смотрѣть какъ на необходимое введеніе къ остальнымъ. Съ другой стороны, изъ семи включенныхъ въ нашъ сборникъ статей, только шесть суть памятники старинной русской письменности, — седьмая же писана по латыни; тѣмъ не менѣе, помѣщеніе сей послѣдней вслѣдъ за другими статьями вполне оправдывается, какъ однородностью содержанія, такъ и тѣмъ, что это латинское сказаніе составлено въ Россіи. Такимъ образомъ содержаніе настоящаго сборника представляетъ собою неразрывное цѣлое: онъ заключаетъ въ себѣ тотъ кругъ свѣдѣній о Сибири, которыя находились въ распоряженіи русскаго правительства и были въ обращеніи среди русскаго общества до начала

XVIII вѣка. Расположивъ издаваемые нами памятники въ хронологическомъ порядкѣ, мы тѣмъ самымъ даемъ читателю возможность прослѣдить ходъ постепеннаго накопленія этихъ свѣдѣній. Желая соблюсти въ нашемъ сборникѣ полноту, мы сочли полезнымъ помѣстить въ немъ, вмѣстѣ со статьями, доселѣ не изданными, и такія, которыя уже существуютъ въ печати.

Изъ напечатанныхъ нами статей видно, что Сибирь, не смотря на свои необъятныя пространства и на едва преодолимыя препятствія, которыя представляла сама природа для ея занятія, такъ быстро вошла въ составъ Русскаго государства, что въ теченіе шестидесяти лѣтъ русскимъ людямъ стала извѣстна вся страна отъ Уральскихъ горъ вплоть до Восточнаго океана. Занятіе Сибири въ концѣ XVI вѣка было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего прежняго хода русской жизни: русская колонизація, углубляясь на востокъ, постепенно дошла до Уральского хребта и, наконецъ, переступила за него, руководимая, съ одной стороны, промышленными цѣлями, добываніемъ пушнаго звѣря и металловъ, а съ другой — сознаніемъ необходимости создать на восточной границѣ государства оплотъ противъ дикихъ инородцевъ. Занятіе Сибирскихъ земель происходило постепенно и строго систематично: какъ только занималась та или другая мѣстность, она тотчасъ была укрѣпляема острогами и заселяема

сперва служилыми людьми, а затѣмъ и вольными промышленниками. Вмѣстѣ съ занятіемъ той или другой мѣстности составлялось и описаніе ея; большая часть напечатанныхъ нами статей имѣеть именно такое офиціальное происхожденіе.

Въ составъ нашего сборника входятъ слѣдующія статьи:

1) „О человѣцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языцѣхъ розныхъ“.—Статья эта составлена, по всей вѣроятности, въ исходѣ XV вѣка и представляетъ собою наиболѣе раннее русское описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей западной Сибири и народовъ, въ ней обитавшихъ. Характеръ сообщаемыхъ въ ней извѣстій представляется, по первому впечатлѣнію, нѣсколько сказочнымъ, но ближайшее изслѣдованіе ея содержанія, сдѣланное недавно профессоромъ Дм. Н. Анучинымъ¹⁾, заставляетъ смотрѣть на это сказаніе какъ на весьма цѣнный историческій памятникъ. „Въ немъ“, говоритъ г. Анучинъ, — „мы находимъ первый сколько-нибудь связный разсказъ о народахъ по нижнему теченію рѣкъ Оби и по рѣкѣ Тазу, объ Юракахъ, Каменскихъ Самоѣдахъ и другихъ племенахъ, имъ родственныхъ, первые слухи о странахъ въ верховьяхъ Оби, о нѣкоторыхъ племенахъ тюрко-мон-

¹⁾ См. статью Дм. Н. Анучина: „Къ исторіи озвакомленія съ Сибирью до Ермака“ въ XIV-мъ томѣ издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ „Древностей“.

гольскихъ, ихъ бытъ, древней разработкѣ алтайскихъ копей, нѣмомъ торгѣ, шаманствѣ и т. д. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ статья представляетъ интересъ и для общей этнологіи или исторіи первобытной культуры: здѣсь мы встрѣчаемъ извѣстія о людоедствѣ, о стрѣльбѣ изъ желѣзныхъ трубокъ, одну изъ древнѣйшихъ легендъ о мертвомъ городѣ и т. д. Наконецъ, статья заслуживаетъ вниманія и въ историко-географическомъ отношеніи въ виду того, что нѣкоторыя данныя ея дали матеріаль для иностранныхъ картъ XVI вѣка, и что отсюда, по видимому, были заимствованы понятія о странахъ *Molgomzaia*, *Baida* и о Каменскихъ Самоѣдахъ“. Текстъ этого сказанія напечатанъ нами по рукописи XVI вѣка, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ: Погод. № 1572. Въ вышеупомянутомъ трудѣ г. Анучина также помѣщенъ текстъ этого сказанія, но по другимъ рукописямъ, впрочемъ въ редакціи сходной съ нашею.

2) „Роспись Сибирскимъ городамъ и острогомъ“.—Роспись эта заключаетъ въ себѣ списокъ городовъ, остроговъ, зимовьевъ и тѣхъ рѣкъ, на которыхъ эти укрѣпленія были построены. Здѣсь указывается разстояніе одного начальнаго пункта отъ другого, измѣряемое днями ѣзды на лошадяхъ и собакахъ или же водянымъ путемъ въ дощаникахъ и стругахъ; есть также указаніе на то, сколько гдѣ считалось служилыхъ людей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ,

кто держалъ ямскую гоньбу и по какимъ дорогамъ. Судя по упоминаемымъ въ росписи населеннымъ пунктамъ, она составлена не позже 1640 года. Текстъ росписи, издаваемый впервые, заимствованъ изъ рукописи Императорской Публичной Библиотеки: Погод. № 1604, гдѣ, къ сожалѣнію, конца статьи не имѣется; но другихъ списковъ этого памятника доселѣ не извѣстно.

3) „Чертежъ всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича“. — Статья эта имѣетъ важное значеніе, потому что заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о первой картѣ Сибири, составленной по распоряженію русскаго правительства. Карта эта была начертана по указу царя Алексѣя Михайловича стольникомъ и воеводой Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1667 году въ Тобольскѣ по показаніямъ „всякихъ чиновъ людей“, знавшихъ „подлинно городки и остроги, и урочища, и дороги, и земли, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы, и до котораго мѣста и дороги, и земли, и урочища, и до земель въ сколку дней и сколку ѣзду и версть“. вмѣстѣ съ тѣмъ, П. Ив. Годунову было поручено построить „по высмотрѣ“ въ Тобольскомъ уѣздѣ между слободами крѣпости, нужныя для обезопасенія отъ находа непріятелей, и опредѣлить, „по сколку человекъ въ которой крѣпости посадить драгунъ“, какъ велико разстояніе той или

другой крѣпости до извѣстнаго мѣста и даже до Китая. Къ сожалѣнію, подлинникъ Годуновскаго чертежа не сохранился, а уцѣлѣло только его описаніе, заключающееся въ издаваемой статьѣ. Въ ней, какъ и въ „Росписи Сибирскимъ городамъ и острогомъ“, разстояніе между нанесенными на карту поселеніями опредѣляется, за исключеніемъ болѣе близкихъ и потому болѣе извѣстныхъ, днями сухопутной ѣзды или же водой. Текстъ этой статьи издается нами впервые; онъ заимствованъ изъ рукописи Румянцовскаго музея № ССХСІV¹⁾).

4) „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“.— Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе второго чертежа Сибири, составленнаго въ 1672 году и нынѣ утраченнаго, подобно первому. Издаваемая статья представляетъ большой интересъ по сравненію съ предшествующею, почему и помѣщается въ настоящемъ сборникѣ, хотя она уже была напечатана извѣстнымъ изслѣдователемъ Сибири покойнымъ Гр. Ив. Спасскимъ во „Временникѣ Общества Исторіи и древностей російскихъ“ за 1849 годъ, № 3. Статья эта находилась въ принадлежавшемъ Спасскому рукописномъ сборникѣ XVII вѣка и не извѣстна въ другихъ спискахъ; гдѣ находится нынѣ рукопись Спасскаго—также не извѣстно.

¹⁾ Въ описаніи этой рукописи въ извѣстномъ трудѣ Ал. Хр. Востокова составленіе Годуновскаго чертежа отнесено къ 1658 году, вѣроятно, вслѣдствіе опечатки.

5) „Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства“. — По опредѣленію Ал. Хр. Востокова, статья эта составлена послѣ 1683 года. Въ ней описаніе Сибирскихъ земель соединяется съ историческими извѣстіями о занятіи ея Русскими, но, какъ замѣтилъ еще Востоковъ, покореніе Сибири описано здѣсь „не согласно съ достовѣрнѣйшими лѣтописями Строгановскою и Саввы Есипова. Рассказываемыя здѣсь обстоятельства частію сходны съ сказаніемъ Ремезовской лѣтописи, частію же и собственнаго изобрѣтенія“ неизвѣстнаго по имени сочинителя. Впрочемъ, интересъ этой статьи заключается не въ историческихъ извѣстіяхъ, въ ней помѣщенныхъ, а въ свѣдѣніяхъ географическихъ и этнографическихъ. Тутъ изображены нравы сибирскихъ туземцевъ, а также религіозныя вѣрованія и обряды Китайцевъ; есть даже извѣстіе о прибытіи іезуитовъ въ Китай и объ ихъ дѣятельности тамъ. Текстъ этой статьи, впервые издаваемой нами, взятъ изъ рукописи Румянцовскаго музея № ССХСІV.

6) „Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, которая разгранила русское селеніе съ Китайцы“. — Статья эта, представляющая описаніе рѣки Амура и его побережій во время обладанія Русскими, за нѣсколько лѣтъ до присвоенія той страны Китайцами въ 1689 году, является необходимымъ дополненіемъ къ предшествующимъ памятникамъ; поэтому она и

перепечатана нами изъ „Вѣстника Русскаго Географическаго Общества“ 1858 г., кн. 2, гдѣ она была помѣщена Гр. Ив. Спасскимъ по единственному списку, находившемуся въ той же его рукописи, которая содержала въ себѣ вышенапечатанное описаніе чертежа Сибири 1672 года.

7) „Historia de Sibiria“ (Исторія о Сибири).— Эта статья весьма замѣчательна, какъ по своему богатому фактами содержанію, такъ и по личности автора. Сочинитель „Исторіи о Сибири“ не названъ въ подлинникѣ, но это несомнѣнно знаменитый славянскій патриотъ XVII вѣка, уроженецъ Хорватіи, католическій священникъ Юрій Крижаничъ. Какъ извѣстно, онъ пріѣхалъ въ Москву въ 1659 году, а въ 1661 былъ отправленъ въ ссылку въ Тобольскъ, гдѣ и оставался до 1676 года. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ, конечно, могъ собрать много свѣдѣній о Сибири. Изъ „Исторіи“ видно, что авторъ ея былъ ревностный католикъ, жила въ Римѣ и былъ тамъ знакомъ съ Іоанномъ Карамуелемъ, извѣстнымъ испанскимъ богословомъ того времени; все это примѣняется къ Юрію Крижаничу, который учился въ Римѣ и въ сочиненіяхъ своихъ упоминаетъ о своихъ сношеніяхъ съ Карамуелемъ¹⁾. Всего же болѣе принад-

1) Юрій Крижаничъ и его литературная дѣятельность. Историко-литературный очеркъ *Арсенія Маркевича*. Варшава. 1876, стр. 25.

лежность „Исторіи о Сибири“ Крижаничу доказы-
 вается тѣмъ, что почеркъ поправокъ въ рукописяхъ
 ея совершенно сходенъ съ почеркомъ Крижанича,
 который извѣстенъ по снимку, изданному П. Ал.
 Безсоновымъ. „Исторія о Сибири“ сохранилась въ
 двухъ спискахъ, находящихся въ Императорской
 Публичной Библіотекѣ (лат. Q. IV, № 65 и № 66).
 Она издается въ латинскомъ подлинникѣ на осно-
 ваніи сличенія этихъ двухъ списковъ и въ новомъ
 русскомъ переводѣ. Въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“
 1822 года былъ уже помѣщенъ Гр. Ив. Спасскимъ
 латинскій текстъ этого сочиненія съ переводомъ,
 но какъ изданіе подлинника, такъ и переводъ, были
 сдѣланы на столько неудовлетворительно и не полно,
 что мы сочли необходимымъ исполнить этотъ трудъ
 сызнова. Притомъ, Спасскому осталось неизвѣст-
 нымъ имя знаменитаго сочинителя „Исторіи о Си-
 бири“.

Прилагаемый къ нашему сборнику снимокъ со
 старинной карты Сибири составляетъ, по нашему
 мнѣнію, существенное дополненіе къ помѣщеннымъ
 здѣсь статьямъ. Какъ видно изъ шведской надписи
 на картѣ, она есть копія съ чертежа Сибири, сдѣ-
 ланнаго стольникомъ и воеводой Петромъ Ивано-
 вичемъ Годуновымъ въ 1667 году. Копію эту снялъ
 въ 1669 году К. И. Прютцъ (С. J. Prütz), со-
 провождавшій въ Москву шведскаго посланника
 Фрица Кронмана. Копія Прютца приложена къ

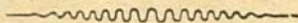
хранящейся въ Стокгольмской королевской библиотекѣ рукописи Прютца, называемой „Itinerarium per nonnullas Russiae et Poloniae partes“ (въ 4-ку 146 страницъ). О копіи своей Прютцъ говоритъ слѣдующее: „Приложенная карта великаго княжества Сибирскаго и окрестныхъ странъ снята мною 8-го января 1669 года въ Москвѣ, на сколько возможно было тщательно, съ весьма небрежно сохранившагося подлинника, которымъ меня лишь на нѣсколько часовъ ссудилъ князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій“. Этотъ князь Воротынскій былъ однимъ изъ видныхъ бояръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сочиненіе Прютца до сихъ поръ не издано, а равно оставалась неизвѣстною и помѣщенная въ немъ карта Сибири, между тѣмъ какъ она чрезвычайно интересна для старинной русской картографіи, ибо даетъ намъ понятіе о первомъ русскомъ чертежѣ Сибири, не сохранившемся въ Россіи. Она служитъ ближайшимъ объясненіемъ къ статьѣ, помѣщенной въ настоящемъ сборникѣ подъ № 3-мъ. Мы получили возможность издать эту карту, благодаря благосклонному разрѣшенію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которому точный снимокъ съ нея былъ доставленъ шведскимъ ученымъ Г. Стриндбергомъ черезъ посредство академика Як. К. Грота.

Приложенный къ нашему сборнику указатель заключаетъ въ себѣ личныя имена, названія геогра-

фическія и этнографическія, а также бытовые предметы, упоминаемые въ напечатанныхъ здѣсь историческихъ памятникахъ.

Въ заключеніе настоящаго введенія позволяемъ себѣ выразить желаніе, чтобы всѣ статьи, помѣщенныя въ нашемъ изданіи, подверглись такому же полному и тщательному изученію, какъ сказаніе „О челоуѣцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ“, столь прекрасно изслѣдованное профессоромъ Дм. Н. Анучинымъ.

А. Титовъ.

I.

О челоѡцѣхъ незнаемыхъ на восточной странѣ и о языцѣхъ розныхъ.

(По рукописи Императорской Публичной Библиотеки,
Погод. № 1572, лл. 112—114 об.).

I.

О челоѡѡцѡхъ незнаемыхъ на восточной странѣ
и о языцѡхъ розныхъ.

а восточной странѣ, за Югорскою землею, надъ моремъ, живутъ люди Самоѡдъ, зовомыи Малгонзеи. Ядъ ихъ мясо оленье да рыба да межи собою другъ друга ядятъ. А гость къ нимъ откуда приидеть, и они дѣти свои закалають на гостей да кормятъ; а которой у нихъ гость умреть, и они того снѣдаютъ, а въ землю не хоронятъ, а своихъ такожь. Сїи жь людіе не великіи возрастомъ, плосковиды, носы малы, но рѣзвы велми и стрѣлцы скоры и горазди. А ѣздятъ на оленехъ и на собакахъ; а платьє носятъ соболие и оленіе, а товаръ ихъ соболи.

Въ той же странѣ, за тѣми людми, надъ моремъ, живутъ иная Самоѣды такова: Линная словеть; лѣтъ мѣсяць живутъ въ морѣ, а на сухѣ не живутъ того дѣля: того мѣсяца понеже тѣло на нихъ трескается, и они тотъ мѣсяць въ водѣ лежатъ, а на берегъ не могутъ вылезти.

Въ той же странѣ, за тѣми людми, надъ моремъ, есть иная Самоѣды: по пупъ люди мохнаты до долу, а отъ пупа вверхъ—какъ и прочіи челоуѣци. А ядь ихъ рыбы и мясо; а торгъ ихъ соболи, да песцы, да пыжы, да оленьи кожи.

Въ той же странѣ, за тѣми людми, надъ тѣмъ же моремъ, иная Самоѣды такова: вверху рты, ротъ на темени, а не говорятъ; а видѣние въ пошлину челоуѣци; а коли ѣдятъ, и они крошатъ мясо или рыбу да кладутъ подъ колпаки или подъ шапку, и какъ почнутъ ясти, и они плечима движутъ вверхъ и внизъ.

Въ той же странѣ, за тѣми людми, есть иная Самоѣды такова, какъ и прочіи челоуѣци; по зимѣ умираютъ на два мѣсяца, умираютъ же тако: какъ гдѣ застанеть которого въ тѣ мѣсяци, то туто и сядеть, а у него изъ носа вода изойдетъ, какъ отъ потока, да вымерзнетъ къ земли; и кто челоуѣкъ иные земли невѣданіемъ то толко отразить, у него спхнетъ съ мѣста, инъ умретъ, то уже не оживетъ; а не сопхнетъ съ мѣста, то той оживетъ и познаетъ и

речеть ему: „О чемъ мя еси, брате, поуродоваль?“
А оживають, какъ солнце на лѣто поворотится.
Такоже на всякъ годъ оживають и умирають.

Въ той же странѣ, въ верху Оби рѣки великіа, есть такова земля: Балдъ именуется; лѣса на ней нѣтъ. А людіе на ней, какъ и прочіи человекѣци, живутъ въ землѣ, а ядятъ мясо соболи; а иного у нихъ звѣри некоторого нѣтъ, опроче соболя. А носятъ платіе соболие и рукавицы и ногавицы, а иного платіа у нихъ нѣтъ, ни товару некоторого; а соболи жъ у нихъ черны велми и великы; шерсть жива соболи по земли ся волочить.

Въ той же странѣ есть такова Самоѣдь: въ пошлину аки человекѣци, но безъ головъ; рты у нихъ межъ плечима, а очи въ грудехъ. А ядь ихъ головы сырые оленьи; и коли имъ ясти, и они головы оленьи взметывають собѣ въ ротъ на плечи и на другой день измещутъ изъ себя туда же. А не говорятъ. А стрѣлба жъ у нихъ такова: трубка желѣзна въ руцѣ, а въ другой руцѣ стрѣлка желѣзна, да стрѣлку ту вкладываетъ въ трубку да бьетъ молоткомъ въ трубку ту. А товару у нихъ некоторого нѣтъ.

Въ верхъ тоя же рѣки Оби великіа, въ той же странѣ, есть иная Самоѣдь: ходять по подземелью иною рѣкою день да ночь со огни, и выходятъ на езеро, и надъ тѣмъ езеромъ свѣтъ пречюдень, и градъ великъ стоитъ надъ тѣмъ

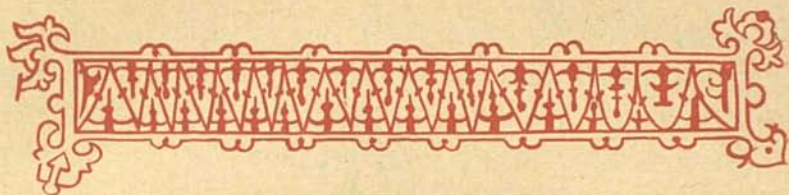
же озеромъ, а посада нѣтъ у него; и коли поѣдетъ кто ко граду тому, и тогда шумъ великъ слышати въ градѣ томъ, какъ и въ прочихъ градѣхъ; и какъ приидуть въ него, ино людей въ немъ нѣтъ, ни шуму не слышати никоторого, ни иного чего животна, толико во всякихъ дворѣхъ ясти и пити много всего и товару всякого, кому что надобеть, и прочь отходятъ; а кто безъ цѣны возметъ и какъ прочь отойдетъ, и товаръ у него изгинеть, обрящется паки въ своемъ мѣстѣ; и какъ прочь отходить отъ града того, и шумъ паки слышати, какъ и въ прочихъ градѣхъ.

Во восточной же странѣ есть иная Самоѣдь, зовома Каменьская: облежитъ около Югорскіе земли. А живутъ по горамъ по высокимъ, а ѣздятъ на оленехъ и на собакахъ, а платіе носятъ соболіе и оленіе; а ядь ихъ мясо оленье да собачину и бобровину сыру ядятъ, а кровь пьютъ человѣчью и всякую. Да есть у нихъ таковы люди лѣкари: у которово человѣка вну три нездорово, и они брюхо рѣжутъ да нутрь вымаютъ. Да въ той же Самоѣди видали, какъ жуть, Самоѣдь же, старые люди съ горы подлѣ море мертвыхъ своихъ идутъ плачущи множество ихъ, и за ними идетъ великъ человѣкъ, палицею желѣзною погоняя ихъ.

II.

Роспись Сибирскимъ городамъ и
острогомъ.

(По рукописи Императорской Публичной Библиотеки,
Погод. № 1604, лл. 858—865 об.).

II.

Роспись Сибирскимъ городамъ и острогомъ.

Которой городъ или острогъ надъ которою рѣкою стоитъ, и сколько отъ которова города до города или до острогу зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадами ѣзду и нартами на собакахъ, и водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ стругахъ, ходу, по сказкѣ тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, и какіе люди до коихъ мѣстъ ямскую гонбу и на сколько дорогъ гоняють, — и то писано въ сей росписи порознь, по статьямъ.

Городъ Верхотурье стоитъ надъ Турою рѣкою. Съ Верхотурья къ Туринскому острогу водянымъ путемъ Турою рѣкою внизъ воды до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни;

а отъ усть Тагила рѣки до Туринсково острогу ходу пол-3 дни; а въ легкихъ судѣхъ съ Верхотурья до Туринсково острогу ходу 4 дни. А назадъ изъ Туринсково острогу до Верхотурья вверхъ воды въ дощаникахъ ходу 9 дней, а въ легкомъ суднѣ 5 дней. А зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ до Туринсково острогу лошадами ѣзду 4 дни, а наскоро 3 дни.

Острожекъ Тагилской стоитъ надъ Тагиломъ рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ѣзду до него зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, 1 день; а водянымъ путемъ внизъ воды Турою рѣкою до усть Тагила рѣки въ дощаникахъ ходу 3 дни, а Тагиломъ рѣкою вверхъ воды до Тагилсково острожку ходу 3 жь дни.

Острожекъ Нейвинской стоитъ надъ Невьею рѣкою въ Верхотурскомъ уѣздѣ; а ѣзду до него съ Верхотурья зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, 3 дни. А водянымъ путемъ съ Верхотурья на Невью не ходять.

Да съ Верхотурья жь до Пельми зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ ѣзду 5 дней. А водянымъ путемъ съ Верхотурья на Пельмъ въ судѣхъ не ходять.

А которыя гонцы гоняють изъ Сибирскихъ городовъ: изъ Тоболска, изъ Тюмени, изъ Туринсково острогу ко государю, къ Москвѣ, для скорого государева дѣла, въ осень или по по-

слѣднему пути, и тѣ гонцы гоняють съ Верхотурья на Чюсовую, на Строгановы острожки, а для подводъ и судовъ и гребцовъ съ Верхотурья налегкѣ посылають одново человѣка съ Соли-Камской, и суды и гребцы отъ Соли-Камской привозять по Камѣ рѣкѣ на усть Чюсовой рѣки, потому что на Чюсовой яму нѣтъ, а Строгановы подводъ и судовъ и гребцовъ не даютъ. А ѣздить съ Верхотурья на Чюсовую сухимъ путемъ до подволочья со вьюками 3 дни, а отъ подволочья водянымъ путемъ внизъ по Чюсовой рѣкѣ до Камы рѣки ѣзду 3 жь дни. А съ усть Чюсовой рѣки на подводахъ въ судѣхъ, которые суды привозять и гребцовъ отъ Соли-Камской, внизъ рѣки до Лаишова ходу 8 дней; а отъ Лаишева до Казани сухимъ путемъ 30 верстѣ. А до Соли-Камской съ Верхотурья лѣтнимъ сухимъ путемъ со вьюками ѣзду по 8 и по 10 дней, и по 2 недѣли, и больши, а налегкѣ, наскоро, по 5 и по 6 дней, а зимнимъ путемъ по 5 жь и по 6 дней, а наскоро 4 дни. А отъ Соли-Камской Камою рѣкою внизъ воды въ легкихъ судѣхъ ходу 10 дней; а отъ Камы рѣки Волгою рѣкою до Казани вверхъ воды 5 дней. Да съ Верхотурья жь черезъ Устюгъ Великой до Москвы зимнимъ путемъ, лошадами, ѣзду наскоро 3 недѣли. А которые гонцы гоняють изъ Казани, и тѣ гонцы мимо Строга-

новыхъ острожки не гоняють и Чюсовскимъ волокомъ на Верхотурье не приѣзжаютъ, потому что ямъ на Чюсовой не устроенъ: подводъ имать негдѣ. А гоняють съ Верхотурья ямскую гонбу верхотурскіе ямскіе охотники на 4 дороги: къ Соли-Камской и на Чюсовую, и въ Туринской острогъ, и на Пелымъ.

Острогъ Туринской стоитъ надъ Турою рѣкою. Изъ Туринсково острогу на Тюмень водянымъ путемъ, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, внизъ воды Турою рѣкою до усть Ницы рѣки ходу пол-3 дни, а отъ усть Ницы рѣки, Турою жъ рѣкою, до Тюмени ходу пол-2 дни; а въ легкомъ стругу изъ Туринского острогу до Тюмени ходу 2 дни. А назадъ съ Тюмени въ Туринской острогъ по Турѣ рѣкѣ вверхъ воды, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу 9 дней, а въ малыхъ судѣхъ 6 дней; а зимнимъ и лѣтнимъ путемъ изъ Туринсково острогу до Тюмени лошадми ѣзду 3 дни. А на Пелымъ до Пелымсково уѣзду до Табаринской волости лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадми ѣзду 3 дни; а отъ Табаринской волости до Пелыми ѣзду 5 дней. [А отъ Туринсково острогу до] *) Пелыми лошадми ѣзду 8 дней. А водянымъ пу-

*) Слова, заключенныя въ скобки, находятся на послѣдней строкѣ листа, который обрѣзанъ; видны только верхушки буквъ.

темъ отъ Табаринской волости до Пелыми вверхъ воды по Тавдѣ рѣкѣ въ дошаникахъ ходу 7 дней, а въ малыхъ судѣхъ 4 дни. А отъ Туринсково острогу до Табаринской волости воднова пути нѣтъ, а гоняють изъ Туринсково острогу ямскую гоньбу до Табаринской волости туринскіе ямскіе охотники, а отъ Табаринской волости до Пелыми гоняють ямскую гоньбу подо всякими людьми, которыхъ посылають для государевыхъ дѣлъ, пелымскіе ясачные вагиличи.

Городъ Пелымской стоитъ надъ Тавдою рѣкою; а сколько отъ него до Верхотурья и до Туринсково острожку зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, ѣзду и водянымъ путемъ ходу, и то писано выше сего. А гоняють съ Пелыми ямскую гоньбу пелымскіе ясачные вагиличи отъ юрть до юрть на 3 дороги на Верхотурье да въ Туринской острогъ на Тюмень.

Слобода Чюбаровская стоитъ въ Туринскомъ уѣздѣ надъ Ницою рѣкою, а въ ней острожокъ; а ѣзду до нее изъ Туринсково острогу лошадами зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день. А водянымъ путемъ на Чюбарово изъ Туринсково острогу не ходять, потому что далеко.

Городъ Тюмень стоитъ надъ Турою рѣкою. Съ Тюмени къ Тоболску лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, ѣзду 7 дней, а зимнимъ путемъ пять дней;

а водянымъ путемъ внизъ воды Турою рѣкою до Тобола рѣки въ дощаникахъ ходу три дни; а Тоболомъ рѣкою до Иртыша рѣки ходу 4 дни; а Иртышомъ рѣкою до Тоболска съ версту; и всего отъ Тюмени до Тоболска въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ стругахъ 4 дни; а назадъ къ Тюмени въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ стругахъ 6 дней. Отъ Тюмени къ Пелыми водянымъ путемъ Турою рѣкою внизъ воды до усть Тобола рѣки.... А гоняють съ Тюмени ямскую гонбу тюменскія ямскія охотники на три дороги: къ Тоболску, къ Туринскому острогу, къ Пелыми. Да съ Тюмени жъ посылають на Уфу для государева дѣла по вѣстямъ гонцовъ; а ѣзду съ Тюмени до Уфы лошадами сухимъ путемъ 3 недѣли; а подводы емлють отъ юртъ до юртъ у захребетныхъ и у ясачныхъ татаръ; а зимнимъ путемъ на Уфу ходять на лыжахъ 5 недѣль.

Городъ Тоболескъ стоитъ надъ Иртышемъ рѣкою. Изъ Тоболска къ Тарскому городу зимнимъ путемъ, лошадами, ѣзду 2 недѣли, а наскоро 10 дней; а лѣтнимъ сухимъ путемъ, не займѹя ясачныхъ волостей, черными мѣсты, лошадами, ѣзду 3 недѣли; а водянымъ путемъ Иртышемъ рѣкою ввѣрхъ воды, какъ посылають изъ Тоболска на Тару государевы хлѣбные запасы служилыми людми, въ дощаникахъ,

до усть Вагая рѣки ходу 3 дни; а отъ усть Вагая рѣки до Ишимсково устья ходу 12 дней; а отъ Ишимского устья до Тарского города Иртишемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего отъ Тоболска до Тары водянымъ путемъ ходу 4 недѣли со днемъ. А какъ посылають изъ Тоболска на Тару для государевыхъ дѣлъ гонцовъ, и они въ легкихъ судѣхъ до Тары..... 10 дней, а наскоро 8 дней.

А отъ Тарского города до Ямыша солянова озера вверхъ воды Иртишемъ рѣкою, какъ посылають по соль тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ Тоболского розряду служивыхъ людей, въ дощаникахъ ходу 4 недѣли и 3 дни. А назадъ отъ Ямыша солянова озера до Тары внизъ воды Иртишемъ рѣкою ходу 2 недѣли, а отъ Тары до Тоболска ходу 10 дней.

Да въ Тоболскомъ и Тарскомъ уѣздѣ поставлены для обереганья государевыхъ ясашныхъ волостей острожки.

Острожокъ Вагайской стоитъ надъ Вагаемъ рѣкою; а ѣзду до него изъ Тоболска лошадами зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ 1 день, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртишемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 3 дни, а въ легкихъ судахъ 2 дни.

Острожокъ Каурдацкой стоитъ надъ озеромъ; ѣзду до него изъ Тоболска зимнимъ путемъ,

лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 6 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ судѣхъ наскоро ходу 3 дни.

Острожокъ Тебендинской стоитъ надъ Иртышемъ рѣкою; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми, 5 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 3 дни.

Острожокъ Ишимское Устье стоитъ надъ озеромъ; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ путемъ, лошадми, 6 дней, а лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми жъ, ѣзду 10 дней, а водянымъ путемъ вверхъ воды Иртышемъ рѣкою въ дощаникахъ ходу 2 недѣли, а въ легкихъ судѣхъ наскоро 5 дней.

Острожокъ Тарханской стоитъ надъ рѣкою Tobоломъ; а ѣзду до него изъ Tobолска зимнимъ путемъ, лошадми, 4 дни, а лѣтнимъ сухимъ путемъ 5 дней, а водянымъ путемъ въ дощаникахъ вверхъ воды Tobоломъ рѣкою ходу недѣля, а въ легкихъ судѣхъ 5 дней.

А какъ въ тѣ острожки для государевыхъ дѣлъ и по вѣстямъ для приходу воинскихъ людей посылаютъ изъ Tobолска служивыхъ людей, и подъ ними гоняютъ тоболскіе захребетные и ясачные татаровя отъ юртъ до юртъ.

А къ Березову водянымъ путемъ, какъ посылаютъ изъ Тоболска на Березовъ государевы хлѣбные запасы съ служивыми людьми, въ дощаникахъ и въ лодьяхъ, ходу Иртишемъ рѣкою внизъ воды до Иртишского устья ходу 9 дней, а отъ устья Иртыша рѣки Обью рѣкою внизъ же воды ходу 10 дней; а отъ Оби рѣки Обскою протокою до Соби рѣки пол-днища, а Собью рѣкою внизъ воды ходу пол-днища жъ. А зимнимъ путемъ отъ Тоболска къ Березову лошадами ѣзду до Иртишского устья недѣля, а гоняютъ тоболскіе захребетные и ясачные Татарова отъ волости до волости.

А отъ Иртишского устья ходятъ нартами на собакахъ Сургуцкого уѣзду государевы ясачныя Остяки до Сотниковыхъ юртъ, 4 дни ходу; а отъ Сотниковыхъ юртъ до Березова нартами жъ на собакахъ ходятъ князь Дмитреевы Остяки Алачева до Березова 5 дней. А къ Сургуту зимнимъ путемъ, какъ посылаютъ изъ Тоболска для государевыхъ дѣлъ служилыхъ людей, и подъ ними гоняютъ отъ Тоболска до Аремзинскіе волости днище тоболскіе захребетные Татарове; а отъ Аремзинскіе волости до усть Иртыша рѣки гоняютъ тоболскіе ясачные Остяки 6 дней; а отъ усть Иртыша рѣки ходятъ нартами на собакахъ Сургуцкого уѣзду ясачные Остяки. И всего отъ Тоболска до Сур-

гута лошадами ѣзду и нартами на собакахъ ходу 2 недѣли. А водянымъ путемъ, какъ посылають изъ Tobолска въ Сургутъ государевы хлѣбные запасы служивыми людьми, въ дощаникахъ внизъ воды Иртишемъ рѣкою до Иртишкова устья ходу 9 дней, а отъ Иртишкова устья вверхъ воды Иртишемъ рѣкою до Сургута ходу 10 дней. И всего отъ Tobолска до Сургута водянымъ путемъ ходу 2 недѣли 5 дней; а въ лехкихъ стругахъ наскоро 2 недѣли.

А къ Пелымскому городу зимнимъ путемъ, лошадами, отъ Tobолска до Бабасанскіе волости ѣзду 2 дни; а гоняють тоболскіе захребетники Татарове; а отъ Бабасанскіе волости до Пелымского уѣзду 4 дни; а гоняють тоболскіе ясачные Остяки; а отъ Пелымского уѣзду до Пелыми гоняють Пелымского уѣзду ясачныя Вагаличи 5 дней. И всего отъ Tobолска до Пелыми зимнимъ путемъ, лошадами, ѣзду 11 дней, а наскоро 9 дней. А водянымъ путемъ Tobоломъ и Тавдою рѣками вверхъ воды до Пелыми ходу 3 недѣли. А лѣтнимъ сухимъ путемъ до Пелымского уѣзду до Табаринскіе волости, лошадами, ѣзду 9 дней; а отъ Табаринской волости на Пелымъ сухимъ путемъ, лошадами, не ѣздятъ. А гоняють изъ Tobолска ямскую гонбу подъ государевы воеводы и подъ приказными, и подо всякими людьми, которые ѣдутъ съ

Москвы въ Сибирскіе города и въ остроги, тоболскіе захребетные Татарова на 4 дороги: на Тюмень, на Березовъ, на Тару, на Пелымъ; да имъ же помогаютъ гонять тоболскіе служилые Татарова, потому что у нихъ живутъ въ захребетьѣ дѣти ихъ и братья, и племянники.

Городъ Тара стоитъ надъ Агиркою рѣчкою. Изъ Тарскова города по вѣстямъ посылають гонцовъ въ Томской городъ; а ходу отъ Тары до Томскова города лѣтнимъ сухимъ путемъ Тарскимъ уѣздомъ до Теренинской волости, лошадами, ѣзду 2 недѣли; а отъ Теренинской волости до Томскова городу ѣзду 2 недѣли жъ. Да съ Тары жъ по вѣстямъ посылають гонцовъ въ Нарымской острогъ; а ѣзду отъ Тары до Нарымсково уѣзду лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадами, черными лѣсами, 3 недѣли. А гоняють въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ тарскіе ясачные Татарове. А зимнимъ и водянымъ путемъ въ Томской городъ и въ Нарымской острогъ дорогъ нѣтъ; а иные гонбы изъ Тарсково города никакіе нѣтъ.

Городъ Березовъ стоитъ надъ Вагулкою рѣчкою. Зъ Березова посылають государевыхъ служивыхъ людей для государевыхъ дѣлъ на Обдоръ; а ходу отъ Березова до Обдоры водянымъ путемъ внизъ воды Обью рѣчкою въ

стругахъ 4 дни, а зимнимъ путемъ ходять нартами на собакахъ 9 дней; а гоняють государевы ясачные Остяки.

Обдорское зимовье стоитъ надъ Пулуемъ рѣкою. А отъ Обдорсково зимовья до Мангазеского города водянымъ путемъ ходу въ кочахъ паруснымъ погодьемъ 3 недѣли; а назадъ изъ Мангазеи до Березова ходу столко жъ; а зимнимъ путемъ въ Мангазею не ходять.

Да зъ Березова жъ и изъ Томскова города, и изъ Енисейскова, и изъ Красноярскова острововъ посылають ко государю къ Москвѣ государеву ясачную казну мяхкую рухледь черезъ Камень, а ходу отъ Березова до Русіи Обью рѣкою вверхъ воды въ стругахъ до Камени 4 дни; а отъ Камени сухимъ путемъ волоками 2 недѣли; а отъ волоковъ Усою рѣкою внизъ воды до Печеры рѣки 10 дней; а Печерою рѣкою внизъ же воды до рѣки жъ до Ижмы 3 дни; а Ижмою рѣкою вверхъ воды до Ижимскіе слободы до Пустоозерскова уѣзду ходу 2 дни; а гребцовъ наймуютъ зъ Березова до Ижимскіе слободы гулящихъ людей, а денги дають имъ на Березовѣ изъ государевы казны.

Да въ Березовскомъ уѣздѣ князь Дмитреева вотчина Алачева, [и онъ] *) стоитъ надъ рѣкою Обью.

*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, читаются неясно.

А сколько откуды до Березова и до Тоболска зимнимъ путемъ ѣзду и водянымъ путемъ ходу и во иныхъ урочишахъ княжь Дмитревы Остяки Алачева гоняють, и то писано выше сего.

Городъ Мангазея стоитъ надъ Тазомъ рѣкою. Изъ Мангазейскаго города къ Енисейскому острогу до Турухану зимнимъ путемъ ходу 3 недѣли, а наскоро недѣля. А отъ Турухану до Инбацкова зимовья ходу недѣля; а отъ Инбацкова зимовья до Подкаменныя Тунгузки рѣки ходу 6 дней. А ходять изъ Мангазеи со всякими служивыми людми, какъ ихъ посылають для государевыхъ дѣлъ, до Подкаменныя Тунгузки рѣки нартами на собакахъ рускіе люди; а денги въ тѣ подводы збирають съ торговыхъ и съ промысленныхъ людей.

А отъ Подкаменныя Тунгузки рѣки до Енисейскаго острогу ходу 3 недѣли, а ходять государевы ясачныя Остяки нартами жъ на собакахъ. А водянымъ путемъ изъ Мангазеи до Енисейскаго острогу Тазомъ рѣкою ввѣрхъ воды до рѣчки до Волочайки въ кочахъ ходу 2 дни; а Волочайкою рѣкою ввѣрхъ воды до волоку ходу 6 дней, а волокомъ съ полверсты; а отъ волоку кочами не ходять, а лехкіе суды, каюки и струги, черезъ волокъ волочать на себѣ до другіе Волочайки рѣчки, а въ другую Волочайскую рѣчку внизъ воды до Турухану рѣки

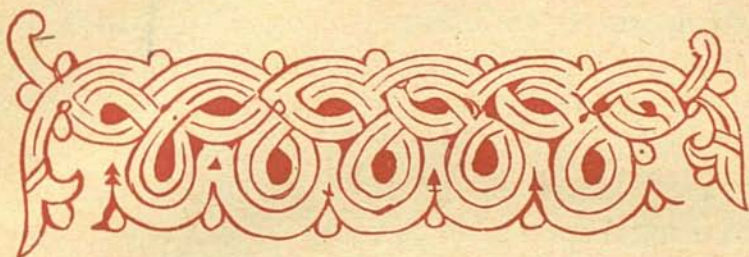
ходу 2 дни. А Туруханомъ рѣкою внизъ воды до Турухансково зимовья ходу 6 дней. А отъ Турухансково зимовья Енисеемъ рѣкою вверхъ воды до Закаменнова ясачнова зимовья ходу 3 недѣли; а отъ Закаменнова зимовья до Енисейсково острогу Енисеемъ рѣкою ходу 2 недѣли. И всего изъ Мангазеи до Енисейскаво острогу водянымъ путемъ ходу 8 недѣль.

А какъ изъ Мангазеи посылають служилыхъ людей для государева ясачнова збору на великую рѣку Лену отъ Турухану ниже.....

III.

Чертежъ всей Сибири, збиранный
въ Тобольскѣ по указу царя Але-
ксѣя Михайловича.

(По рукописи Румянцовскаго Музея № ССХСІV, лл. 19—24).

III.

Чертежъ всей Сибири, збранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича.

176, ноября въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, збранъ сей чертежъ въ Тоболску за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей, которые въ сибирскихъ во всѣхъ городахъ и острогахъ хто гдѣ бывалъ и гор[одк]и и остроги и урочища и дороги и земли знаютъ подлинно, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы, и до которого мѣста и дороги и земли и урочища и до земель въ сколку дней и сколько ѣзду и версть, и гдѣ межъ слободъ Тоболского уѣзду построить отъ приходу воинскихъ людей, по высмотру столника и воеводы

Петра Ивановича Годунова съ товарищи, какіе крѣпости и по сколку человѣкъ въ которой крѣпости посадить драгунъ, къ которой крѣпости сколько ходу дней и недѣль и степью и водами жъ до Китай, и то писано въ чертежѣ порознь по статьямъ въ кругахъ, также за свидѣтельству иноземцовъ и пріѣзжихъ Бухарцовъ и служилыхъ Татаръ.

- а. Отъ Тоболска вверхъ по рѣкѣ по Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни, и по Тавдѣ рѣкѣ вверхъ мимо архіепископлю слободу до Кожудского городка вверхъ же по Тавдѣ рѣкѣ мимо Табаринскую слободу и мимо Ушью рѣку до Пельми рѣки и вверхъ по Пельми рѣкѣ до Пельми города ходу 10 дней. А отъ усть Тавды рѣки вверхъ же по Тоболу до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 верстѣ. А отъ усть Турки рѣки до архіепископли Покровскіе слободы 7 верстѣ. А отъ Покровскіе слободы до Тюмени 63 версты. А отъ Тюмени до Усть-Ницинскіе слободы по Ницѣ рѣкѣ 60 верстѣ. А отъ Усть-Ницинскіе слободы Нижніе 20 верстѣ, а отъ Нижніе Ницинскіе слободы до Верхніе Ницинскіе слободы 20 верстѣ, а отъ Верхніе Ницинскіе слободы до Чюбаровы слободы 7 верстѣ. А отъ Чюбаровы до Корхинскіе слободы 7 верстѣ.
- б. А отъ Корхинскіе слободы въ Верхотур-

ской уѣздъ до Ирбицкіе же слободы 7 верстѣ. А отъ Ирбицкіе до Усть-Ирбицкіе же слободы, что на Бобровкѣ рѣчкѣ, 20 верстѣ. А отъ Усть-Ирбицкіе слободы въ сторону до Бѣляковскіе слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстѣ. А отъ Усть-Ирбицкіе слободы до Ощепковы Ницыйскіе слободы 20 верстѣ. А отъ Ощепковы до Невьянскаго желѣзнаго дѣла 6 верстѣ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянскаго острогу 10 верстѣ. А отъ Невьянскаго острогу до Спасскаго монастыря 10 верстѣ. Да отъ Невьянскаго острогу до Арамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстѣ, а отъ Арамашевы Тоболскаго уѣзду до Мурзинскіе слободы 30 верстѣ.

7. Да съ Тюмени жѣ по Пижмѣ рѣкѣ до Бѣляковскіе слободы 60 верстѣ. А отъ Бѣляковскіе слободы до Курянскіе слободы 30 верстѣ. А отъ Курянскія до Ощепковы Пышменскіи слободы 7 верстѣ. Да отъ усть Ницы рѣки по Турѣ рѣкѣ до Туринскіе слободы 14 верстѣ. А отъ Туринскаго острогу до Благовѣщенскіе слободы 40 верстѣ; а та слабода стоитъ отъ рѣки Туры за 5 верстѣ на ключахъ. А отъ Благовѣщенскіе слободы до Тагилскіе слободы, что на Тагилѣ рѣкѣ, 120 верстѣ. А отъ Тагилскіе по Турѣ рѣкѣ до Верхотурья 60 верстѣ. А отъ Верхотурья до Соликамской черезъ волокъ лѣтні путь ѣзду 10 день.

7. Отъ Tobолска жъ вверху по Tobолу рѣкѣ до острожку на усть Тарханки рѣчки 120 верстѣ, на которыя мѣста приходѣ воинскимъ людемъ Кучюмовымъ внучатамъ съ Калмыки, бытъ драгуномъ ротѣ, а до сего числа были присланы изъ Tobолска исъ Тюмени служивые на годовое. А отъ усть Тарханки рѣчки вверху по Tobолу жъ до Ялуторовскіе слободы 60 верстѣ, бытъ драгуномъ полротѣ. А отъ Ялуторовскіе слободы по Исетѣ рѣкѣ вверху до Исетинаго острога 60 верстѣ, бытъ драгуномъ ротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 30 человекъ, а нынѣ бытъ въ драгунахъ въ томъ же числѣ. А отъ Исецкого острогу до усть рѣчки Терсука 30 верстѣ, и тутъ бытъ острожку, а въ немъ бытъ драгуномъ ротѣ, тутъ всегдашней проходѣ воинскимъ людемъ. А отъ усть рѣчки Терсука до Куринскіе слободы 30 верстѣ, бытъ драгуномъ ротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 60 человекъ, а нынѣ бытъ драгуномъ въ томъ же числѣ. А отъ Куринскіе слободы до усть Маслянки рѣчки 30 верстѣ, бытъ драгуномъ на острожку. А отъ Маслянскіе рѣчки до Шадринскіе слободы 30 верстѣ, бытъ драгуномъ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 20 человекъ, а и нынѣ бытъ драгуномъ въ томъ же числѣ. А отъ Шадринскіе слободы до Далматова монастыря 20 верстѣ; а по сказкѣ Далматова мо-

настыря старцовъ, что де у нихъ драгунъ не надобно, потому что монастырь ихъ сталъ за рѣки и за озера и за болоты межъ острова по близку, и воинскимъ людемъ проходу на монастырь не бывало и нынѣ не будетъ, окромѣ что на Катайской острогъ пройти воинскимъ людемъ некуда.

с. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 верстъ, быть драгуномъ полротѣ, а было бѣломѣстныхъ казаковъ 50 человекъ, а нынѣ быть драгуновъ въ томъ же числѣ. А отъ Катайского острогу до усть Сынары рѣки до увалу 7 верстъ, и тутъ быть острожку, а быть драгуномъ полроты. А отъ усть Сынары рѣки до усть верхней рѣчки Каменки 60 верстъ, и тутъ быть острогу и въ немъ быть драгунъ 2 роты, и тутъ самопущій проходъ воинскимъ людемъ. А отъ усть рѣчки Каменки до озера Исети 60 верстъ, и тутъ быть острогу, а въ немъ быть драгуномъ ротѣ. А отъ озера Исети черезъ Каменку до вершины Чюсовое рѣки 30 верстъ, и тутъ быти острогу, а въ немъ быть драгуновъ 2 роты, и тутъ самопущей же проходъ воинскимъ людемъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ Баскирцы великимъ государемъ измѣнили.

ѣ. Отъ Тоболска же степью до Астрахани черезъ Калмыцкой улусъ да черезъ Бухарского

уѣзду и мимо улусы черезъ рѣку Яикъ ѣзду полчетверта мѣсяца, да до Казани мимо Тюмени степью же ѣзду мѣсяць, а къ Астрахани и въ Китайско государство по пути, коимъ мѣстомъ писано, изъ Тобольска степми дорога, озера и рѣки большіе есть, а описать оныхъ ни коими мѣрами не возможно, потому что знатцы, которые бывали тѣ люди, тѣмъ рѣкамъ и озерамъ прозвать не знаютъ.

з. Отъ Тоболска же внизъ по рѣкѣ Иртишу мимо Демьянской ѣзды до Самаровскаго яму внизъ же до устья Иртиша рѣки пол-днища. А отъ устья Иртиша рѣки вверхъ по рѣкѣ по Обѣ до Сургута ходять дней по 9, а отъ Сургута до Нарыму ходять по той же по рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли. А отъ Нарыму до устья Кети рѣки ходу день и вверхъ по Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходять дней по 8 и по 9, а отъ Кецкого до Маковского зимовья по той же рѣкѣ по Кетѣ вверхъ ходять по 6 и по 7 недѣль, а отъ Маковского зимовья черезъ волокъ до Енисейскаго острогу ѣзду сухимъ путемъ 2 дни. /

й. А отъ Енисейскаго острогу вверхъ по Енисею рѣкѣ до усть Тунгуски рѣки ходу 2 дни, а по Тунгускіе рѣкѣ вверхъ же до Нижнаго Брацкаго острогу ходу 12 недѣль, и потомъ по Тунгускѣ рѣкѣ и пороги; а съ усть

Илима рѣки той же рѣкѣ зовѣ Ангара. А отъ Нижнего Брацкаго острогу и отъ устья Оки рѣки вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ до Балаганскаго острогу ходу 2 недѣли. А отъ Балаганскаго острогу до Иркутскаго острогу же по той же рѣкѣ по Ангарѣ ходятъ недѣли по 2. А отъ Иркутскаго острогу вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ до Байкала озера доходятъ въ недѣлю. И на той Ангарѣ рѣкѣ городъ. А Байкаль озеро перебѣгаютъ парусомъ до Селенги рѣки дни въ три и вверхъ по Селенгѣ рѣкѣ въ новой Селенгинской острогѣ. А ходу отъ Байкала озера до устья Хилки рѣки 13 дней, а вверхъ по Хилкѣ рѣкѣ отъ устья до Иргенскаго острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргинскаго острогу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день.

5. А отъ волоку внизъ по Ингодѣ и по Шилкѣ рѣкѣ доплываютъ до устья Нерчи рѣки, до Нерчинскаго острогу, въ трои сутки; а въ томъ острогѣ нынѣ живеть съ служивыми людьми тоболской сынъ боярской Ларіонъ Толбузинъ. А отъ Нерчинскаго острогу до устья Архуни рѣки ходу 3 дни; и въ томъ мѣстѣ сошлись рѣки Шилка и Архуня, и отъ того мѣста пошла рѣка зовомъ Амуръ; Архуня рѣка пала изъ великаго озера Салара, а въ томъ озерѣ рыба всякая волская, а кочуютъ около того озеру китайскіе дикари Таргачинскіе люди и

питаютца рыбою. А Амуромъ рѣкою до китайскаго Лапкаева городка ходу день, и въ томъ городкѣ китайскіе люди, боясь великихъ государей людей, нѣ живутъ.

1. Отъ Енисейскаго же острогу ходу 6 недѣль....
А отъ Илимскаго острогу волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а строена та часовня по обѣщанію русскихъ торговыхъ людей. А отъ часовни да по Кутѣ и по Ленѣ рѣкамъ мимо устья Киренги да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ до Якуцкаго острогу ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкаго острогу по Ленѣ же рѣкѣ внизъ до моря ходу 3 недѣли; и промежь Леною и Киренгою рѣками монастырь да погостъ, а промеже монастыремъ и погостомъ 3 версты.
- а1. Отъ Якуцкаго же острогу до Алдана рѣки до перевозу ѣздить сухимъ путемъ недѣля. А съ перевозу до Верхоянскаго зимовья ѣзду 4 недѣли, а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянскаго зимовья до Зашиверскаго зимовья ѣзду 3 недѣли, а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ Зашиверскаго зимовья до Алазеева зимовья ѣзды недѣли 4, а стоитъ то зимовье надъ Алазею рѣкою. А отъ Алазейскаго зимовья на Колымъ рѣку до Средняго зимовья ѣзду недѣля, и на той рѣкѣ къ вершинѣ зимовье словоѣтъ Верхнее;

а до того зимовья отъ Среднаго ходу нартами 3 недѣли, да на устьѣ тое жъ рѣки зимовье же, а словеть Нижнее, и отъ Средное зимовья до того зимовья ѣзду 5 недѣль; и въ тѣхъ во всѣхъ зимовьяхъ живутъ Якуцкаго острогу служилые люди для государева ясашнаго сбору. А въ тѣ рѣки, которые подъ зимовьями, заходятъ кочами съ моря для торгу русскіе торговые люди, а на море ѣздятъ изъ Якуцкаго острога Леною рѣкою.

ѳі. Отъ Лены рѣки по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ мимо устья Нюкри рѣки до усть Тугиря рѣки ходу дощаникомъ налехкѣ 5 недѣль, а зъ запасами ити лѣто. А по Тугирю рѣкѣ до тово же даурскаго Лапкаева городка ходу 10 дней, и по тому волоку болота и озера и рѣки, и путь нужень, потому что черезъ тѣ рѣки и озера и болота пройдутъ пѣши.

ѳі. А отъ того Лапкаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ мимо усть Камаръ рѣки до усть Зіи рѣки ходу недѣля; а съ усть Зіи внизъ же по Амуру рѣкѣ до усть Шингалу рѣки недѣля жъ; и на усть Шингалу рѣки яръ, и на томъ яру караулъ китайскихъ людей. А отъ Шингалу рѣки за рѣку Амуръ и до моря пошоль Катай. Да въ Шингаль же рѣку пала рѣка Науль, а въ Науль пала Корга рѣка, и на той на Коргѣ рѣкѣ городъ китайской Мунгутъ; а отъ Шин-

- галу рѣки до того города пути ходу 2 недѣли; и въ томъ городѣ живутъ китайскіе воинскіе люди для обереганья отъ русскихъ воинскихъ людей по 20 и по 30, 40. И отъ того города есть волокъ въ Китайское царство, а тѣ люди волокомъ до Китайского царства ѣздютъ лашадми наскоро 10 дней, зъ запасами мѣсяць.
- д. А съ усть Шингалу рѣки внизъ же по Амуру рѣкѣ до усть Ушуры рѣки 4 дни. А отъ Ушуры рѣки по Амуру же рѣкѣ внизъ до усть Хамуна рѣки ходу недѣля. И по тѣмъ по всемъ рѣкамъ живутъ даурскіе люди, и городки у нихъ во многихъ мѣстѣхъ построены, и яровой всякой хлѣбъ сѣютъ и яблоки, и груши, и гарбузы, и дыни, и огурцы, и всякой русской овощъ по Амуру рѣкѣ родится. А отъ усть Хамуна рѣки внизъ же по Амуру рѣкѣ до моря до Гилянскія земли ходу 2 недѣли; а тѣ Гилянки живутъ подлѣ моря, а хлѣба не сѣютъ, питаютца рыбою. А тѣмъ же моремъ въ Китайское царство проходу за лдами нѣтъ, а есть проходъ въ Никанское царство; а въ Никанскомъ царствѣ золото и серебро, и каменіе дорогіе, и шолкъ родитца.
- е. Отъ Енисейского же острогу до Красноярского острогу ѣзду сухимъ путемъ 10 дней, а водянымъ путемъ вверхъ по рѣкѣ по Енисею доходятъ недѣли въ 3. Отъ Енисейского же

внизъ по Енисею рѣкѣ мимо усть Подкаменныя Тунгуски да Елогуя, да Нижніе Тунгуски жѣ рѣки, до Туруханскаго зимовья ѣзду 10 дней неболшими судами; и по рѣкѣ по Подкаменной Тунгускѣ зимовье сажено, а въ немъ живутъ енисейскіе служилые люди для государева ясашнаго сбора; а отъ Турухану до моря внизъ же по Енисею ходу 2 недѣли.

31. Отъ Нарыма до Томскаго города вверхъ по Обѣ и по Томѣ рѣкамъ ходу 10 день. А отъ Томскаго до Кузнецкаго острогу вверхъ же по Томѣ рѣкѣ ходу 10 день. Да отъ Томскаго города внизъ по Томѣ рѣкѣ до Оби и вверхъ по Обѣ рѣкѣ до усть Біи и Катуня рѣки ходу дощаникомъ 10 недѣль; и на усть тѣхъ обѣихъ рѣкъ есть красной яръ, а въ то де мѣсто угодно быть великаго государя городу или острогу, потому что мѣста пашенные и всякаго звѣря соболей и лисиць и бобровихъ рѣчекъ много, и прибыль великимъ государемъ будетъ не малая. А Бія рѣка течеть изъ озера Телецкаго и вдоль по тому озеру въ лехкомъ маломъ суднѣ ѣзду 5 дней; и около тѣхъ мѣсть ноچуютъ многія иноземцы, а ясаку великимъ государемъ не платятъ. И отъ усть Біи и Катуня рѣкъ степью до Китайскаго царства ходу 2 мѣсяца они скажутъ, да промежъ Конташины и Мугалскіе улусы ходу вправу есть, а сколько

ходу до камень, про то вѣдомцовъ нѣтъ; а до Мунгаль отъ Томского пол-2 мѣсяца, а до Контайшинныхъ улусовъ 2 мѣсяца, а отъ Контайшинныхъ улусовъ до Тангуцкого города 2 мѣсяца.

ѣ. Отъ Сургута черезъ волокъ до Сургуцкого зимовья озерами и сухимъ путемъ ходу 6 недѣль; а отъ зимовья внизъ по Тару рѣкѣ до Мангазейского города ѣзду 10 день. Отъ Сургута же вверхъ по Обѣ рѣкѣ до усть Ваху рѣки ходу неболшими судами 4 дни; а по Ваху рѣкѣ вверхъ до волоку ходу 10 день, а съ вершины Ваху рѣки черезъ волокъ до вершины Елогую рѣки сухимъ путемъ 3 дни, а отъ волоку внизъ по Елогую и по Енисею рѣкамъ до Туруханского зимовья ѣзду 4 недѣли.

ѣ. Отъ Самаровского яму внизъ по Иртишу и по Оби рѣкамъ мимо Коцкой монастырь и мимо устье рѣку Сосвы до Березова водой ходять въ 6 день. Отъ Березова мимо Обскую и Обдорскую заставъ до Мангазейского моря по Обѣ же рѣкѣ внизъ доходятъ въ 12 день, а за море перебѣгаютъ парусомъ до усть Тазу рѣки въ четверы сутки; страстенъ и страшень всегда отъ вѣтровъ ходъ. А съ усть Тазу рѣки до города Мангазейского вверхъ по Тазу рѣкѣ перебѣгаютъ парусомъ въ четыре сутки, а бе-

чевной ходъ нуженъ. А отъ Мангазейскаго города до Туруханскаго зимомья водянымъ путемъ ходятъ въ малыхъ судахъ недѣли по три, по 4, а на половинѣ промежъ рѣчекъ Волочанокъ волоку на версту черезъ гору.

61. Отъ Тобольска же вверхъ по Иртишу рѣкѣ до Абалацкаго села дощаникомъ ходу 2 дни, а сухимъ путемъ 20 верстъ. А до Тарскаго городу ходу вверхъ рѣки отъ Тоболска 3 недѣли; а Тарской городъ стоитъ на рѣчкѣ Аркаркѣ, отъ Иртиша рѣки съ версту. А отъ Тары черезъ Барабынскую волость степью до Томскаго города тихимъ ходомъ мѣсяць; да отъ Тарскаго же города да до пристанки, съ котораго мѣста ходятъ по соль на Ямыше озеро, по той же рѣкѣ Иртишу ходу 4 недѣли; а отъ Ямыше озера отъ того пристанища въ сторону 5 верстъ, а отъ пристанища 3 версты..... и въ томъ каменномъ городѣ другой каменной же городъ, а зовутъ Камбализкомъ; и въ томъ городѣ живетъ Китайской царь, и подлѣ Камбалиска города выкопанъ ровъ, и каменемъ выкладенъ верхъ, и въ томъ ровѣ круки заведена вода трубами по подземелью. И отъ Камбалиска города въ томъ же болшомъ городу меньшей же городъ, а тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою Болшую; и въ томъ городѣ за рѣкою есть озеро, и въ томъ озерѣ вода и около въ

*не введено
и не введено
сказано озеро
сказано*

берегахъ земля красны; а хто знатцы въ Китайского царство тѣмъ путемъ.....

- ѣ. Да за Китайскимъ царствомъ города: городъ Квинзань, а въ немъ всякіе рускіе овощи, и яровой всякой хлѣбъ сѣютъ, и золото и серебро, и каменье дорогое родитца; а ѣзду до того города отъ Китайского царства сухимъ путемъ 6 недѣль; да Китайского уѣзду города: городъ Силинь, а отъ Китай до того города ѣзду 3 мѣсяца; и въ томъ городѣ, oprичъ хлѣба, ничего не родитца. А отъ того города до города же Сучана ѣзду 3 мѣсяца, и въ томъ городѣ родитца серебро. А за Китайскимъ царствомъ есть Тангутцкая земля, и въ той Тангутцкой землѣ родитца золото; а ѣзду отъ Китай мѣсяць; а близко та земля Индѣйскіе земли, а Индѣйская земля за каменемъ.
-

IV.

Списокъ съ чертежа Сибирскія
земли.

Изъ рукописнаго сборника XVII вѣка Григорія Ивановича
Спасекаго.

Списокъ съ чертежа Сибирскія земли.

Лѣта 7181 (1672) году написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о городѣ Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и по скольку ѣзду отъ города до города, и отъ которыхъ до которыхъ мѣсть, и то въ семь чертежѣ написано, которыя земли царства, и грады, и урочища, и рѣки, и озера.

ПЕРВАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска въ верхъ по рѣкѣ Тоболу до усть Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, въ верхъ по Тоболу же, до усть Туры рѣки сухимъ путемъ 60 версть. А отъ усть Туры рѣки въ верхъ по Турѣ рѣкѣ до митропольи Покровской слободы 7 версть; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ

60 верстѣ: а городъ Тюмень стоитъ на рѣкѣ Турѣ. А отъ Тюмени до Усть-Ницынской слободы въ верхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстѣ. А отъ усть Ницы рѣки въ верхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 верстѣ. А отъ Туринской слободы до Туринского острогу 60 верстѣ. А отъ Туринского острогу до Благовѣщенской слободы 40 верстѣ: а та слобода стоитъ отъ Туры рѣки за 5 верстѣ на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 верстѣ: а та слобода стоитъ на усть Тагила рѣки. А отъ Тагильской слободы по Турѣ рѣкѣ до Салдинской слободы 40 верстѣ: а та слобода стоитъ на усть Салды рѣки. А отъ Салдинской слободы до Верхотурья 20 верстѣ. А отъ Верхотурья чрезъ волокъ до Соли-Камской 250 верстѣ. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 верстѣ: а Кай-городокъ стоитъ надъ рѣкою Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 верстѣ. А отъ Усть-Ницынской слободы до Нижней Ницынской 20 верстѣ; а отъ Нижней Ницынской слободы до Верхней Ницынской 20 верстѣ; а отъ Верхней Ницынской слободы до Чюбаровы 7 верстѣ. А отъ Чюбаровы до Киргинской слободы 7 верстѣ; а отъ Киргинской въ Верхотурской уѣздѣ до Ирбитской 7 верстѣ; а отъ усть..... до Усть-

Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ рѣкѣ, 20 верстѣ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Бѣлослутской слободы, что на Ирбитѣ рѣкѣ, 20 верстѣ; а отъ Усть-Ирбитской же слободы до Ощепковы Ницынскія слободы 20 верстѣ. А отъ Ощепковы до Невьянскаго желѣзнаго дѣла 6 верстѣ, а отъ желѣзнаго дѣла до Невьянскаго острогу 10 верстѣ; а отъ Невьянскаго острогу до Богоявленскаго монастыря 10 верстѣ; а отъ Невьянскаго же острогу до Аврамашевы слободы, что на Режу рѣкѣ, 35 верстѣ; а отъ Аврамашевы до Мурзинской слободы до Тобольскаго уѣзду 30 верстѣ. Да съ Тюмени же по Пышмѣ рѣкѣ до Бѣляковской слободы 60 верстѣ; а отъ Бѣляковской слободы до Куярской слободы 30 верстѣ; а отъ Куярской слободы до Ощепковы Пышминской слободы 7 верстѣ.

ВТОРАЯ ГРАНЬ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханскаго острожку 120 верстѣ. А отъ усть Тарханки рѣчки въ верхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верстѣ; а отъ Ялуторской слободы, по Исетѣ рѣкѣ въ верхъ, до Бешкильской слободы 30 верстѣ; до Рафаиловы пустыни 3 версты. А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 верстѣ; а

отъ Куринской слободы до Шадринской слободы, до Далматова монастыря 30 версть. А отъ Далматова монастыря до Катайского острогу 15 версть, а отъ Катайского острогу до усть Синары рѣки 7 версть.

Отъ Tobольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы, степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзду мѣсяць.

Да отъ Tobольска же степью до Астарахани чрезъ Калмыцкой Дербитской улусъ и мимо Урлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ, ѣзду полъ-3 мѣсяца.

Отъ Tobольска же въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до рѣки Ишима, чрезъ Калмыцкой же Дербитской улусъ и чрезъ камень Олотовъ, ѣзду мѣсяць.

Отъ Tobольска же въ верхъ по Иртышу рѣкѣ до Абалатского села дощаникомъ ходу 2 дни, а отъ Абалатского села до Тары ходу полъ-3 недѣли: а Тарскій городъ стоитъ на рѣкѣ Аркаркѣ, отъ Иртышу съ версту. А отъ Тары чрезъ Барабинскую волость степью до Tobольска города налегкѣ 10 дней. А отъ Тарского же города до пристанища, съ котораго мѣста ходятъ по соль на Ямышъ озеро, по той же рѣкѣ Иртышу ходу 4 недѣли.

А Ямышъ озеро отъ рѣки за 5 версть. А отъ пристанища въ верхъ же по Иртышу рѣкѣ

до Ясана озера мелкими судами ходу 5 дней; а отъ Тары же до Ясана озера степью ѣзду 2 недѣли. А отъ Ясана озера отъ Абалаевыхъ жилищъ до Конташиныхъ улусовъ ѣзду недѣля. А отъ Конташиныхъ улусовъ до урочища Урунги, гдѣ живутъ Мунгальцы, ѣзду недѣля же. А отъ урочища Урунги до урочища Булагуну ѣзду недѣля; а отъ Булагуну до Елденя Мугальскаго тайши, Алтай камня, до Китайскаго рубежа, до Ирденъ-Зайсана, тайши Мугаль, ѣзду 3 недѣли; а отъ Зайсана тайши, переѣхавъ за рубежный камень Алтай, до урочища Абуги ѣзду недѣля; а въ тѣхъ урочищахъ кочуютъ китайскіе люди Тюбитцы. А отъ Тюбитскихъ кочевей до урочища Айбуги, до Кокутанскаго камня, ѣзду 10 дней; а чрезъ камень до Кокутанскаго города ѣзду 2 дни: а живутъ въ томъ городѣ Тюбитцы же—китайскіе люди. А отъ Кокутана города до городка Капки ѣзду подлѣ каменную стѣну, что въ родимомъ камени складена стѣна и башни, а на нихъ караулы, 10 дней.

ТРЕТЬЯ ГРАНЬ.

А городъ Капка приделанъ къ стѣнѣ для проѣзду, и заставы пріѣзжающихъ посольскихъ и торговыхъ людей не пропускаютъ безъ вѣдомости Китайскаго царя. А отъ того города

Капки двѣма городами небольшими до города Баянсумы ѣзду 2 дни: а посредь того города течеть рѣка и мимо всѣ Китайскіе города прошла. А отъ города Баянсумы тремя городами небольшими до города, гдѣ сидитъ большаго царя Китайскаго братъ. А тотъ городъ стоитъ надъ рѣкою; а чрезъ тое рѣку мостъ, а дорога по тому мосту. А въ тотъ городъ никакихъ пріѣзжихъ людей не пропускаютъ, а торгуютъ за городомъ. А около тѣхъ всѣхъ городовъ всѣ стѣны каменные построены. А отъ того города до большаго Китайскаго города, гдѣ живетъ Китайскій царь Богодой; а тотъ городъ стоитъ въ царствѣ Китайскомъ отъ моря 5 верстъ.

Отъ Тобольска же въ верхъ по Тоболу рѣкѣ до усть Тавды рѣки ходу 3 дни; а по Тавдѣ рѣкѣ мимо митрополью Тавдинскую слободу до Кошутскаго городка дощаниками ходу 7 дней. А отъ Кошутскаго городка, по Тавдѣ же рѣкѣ, до Пелыми города ходу недѣля. А отъ Тобольска же въ низъ по Иртышу рѣкѣ плыть до Демьянскаго яму 3 дни; а отъ Демьянскаго яму до Самаровскаго 3 дни; а отъ того мѣста до усть Иртыша рѣки въ верхъ по Обѣ рѣкѣ до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма ходу по той же рѣкѣ по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день. А въ верхъ по

Кетѣ рѣкѣ до Кецкого острогу ходять по 3 и по 8 дней; а отъ Кецкого до Маковского зимовья, въ верхъ по Кетѣ, доходятъ по 6 и по 7 недѣль; а отъ Маковского зимовья, чрезъ волокъ, до Енисейского острогу 2 дни.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ.

А отъ Енисейского острогу въ верхъ по Енисею рѣкѣ до усть Тунгуски рѣки ходу 2 дни. А по Тунгусской рѣкѣ въ верхъ до нижняго Братского острогу ходу 12 недѣль; а по той Тунгусской 8 пороговъ, а съ усть Илимю рѣки той же рѣки зовъ Ангара. А отъ нижняго Братского острогу и отъ усть Оки рѣки въ верхъ по Ангарѣ же до Балаганского острогу и до Иркутского, по той же рѣкѣ, ходять въ недѣлю. А Байкаль озеро перебѣгаютъ дни въ три до Селенги рѣки; а въ верхъ по Селенгѣ рѣкѣ, выше устья Хилка рѣки, новой Селенгинской острожекѣ. А ходу отъ Байкала озера до усть Хилка рѣки 13 дней; а отъ Хилка рѣки, по Селенгу рѣку, до Селенгинского острогу день; а отъ Селенги, въ верхъ по Хилку рѣкѣ, до Иргенского острогу ходу 14 недѣль. А отъ Иргенского острогу озерами и волокомъ до Ингоды рѣки ходу день; а отъ волока въ низъ по Ингоду рѣку до устей Нерчи

рѣки—до Нерчинскаго острогу 3 сутки: а въ томъ острогѣ живутъ служилые люди. А отъ усть Нерчи и Ингоды рѣки зовъ Шилка. А выше Нерчи въ Ингоду рѣку съ правой стороны пала рѣка Ононъ. А отъ Нерчи въ низъ по Шилкѣ до устья Аргуни рѣки плыть 3 дни; а гдѣ сошлись рѣки Шилка и Аргуня, и съ того мѣста пошла рѣка Амуръ. А рѣка Аргуня пала изъ великаго озера Кайлара: а въ томъ озерѣ всякая волская (волжская) рыба есть, а кочуютъ около того озера Китайскіе многіе люди годъ цѣлой, а питаются рыбою. А въ Аргуню рѣку съ лѣвой стороны пала рѣка Борзя. А промежь Аргуню и каменемъ есть 2 озера; а въ нихъ вода бѣла, какъ молоко, а сказываютъ, вельми здорова.

ПЯТАЯ ГРАНЬ.

А Амуромъ рѣкою въ низъ мимо устья рѣки Черныя до устья Урки рѣки, гдѣ бываетъ китайской Лапкаевъ городъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ: а живутъ въ немъ государевы служилые люди. А отъ того острожка въ низъ по Амuru рѣкѣ, мимо устья Комары рѣки до усть Зіи рѣки, плыть недѣля; а съ усть Зіи по Амuru до усть Шингала рѣки плыть недѣля же; а на усть Шингала караулъ китайской. Да въ Шингаль рѣку пала рѣка

Наунь; а въ Наунь пала Корга рѣка; а на Коргѣ рѣкѣ городъ Китайской Мунгутъ; а отъ Шингала въ верхъ до того города ходу 2 недѣли. А въ томъ городѣ живутъ Китайскіе воинскіе люди для бережи отъ Русскихъ воинскихъ людей, по 20 и по 30 и по 40 тысячъ человекъ; а отъ того города въ Китайское царство большая дорога; а до Китайскаго царства отъ того города конемъ ѣхать наскоро 10 дней, а съ запасами мѣсяць. А съ усть Шингала рѣки, въ низъ по Амуру рѣкѣ до усть Шуры рѣки, плыть 4 дни; а отъ Шуры рѣки по Амуру же до устья Хамуна рѣки плыть недѣля: а по всемъ тѣмъ рѣкамъ живутъ Дарурскіе люди. А съ устья Хамунского до устья Амурского до моря плыть 2 недѣли: а отъ Хамуна рѣки и до моря, и подлѣ моря живутъ Гилянскіе люди, а хлѣба не сѣють, питаются рыбою, а ѣздятъ на медвѣдяхъ. А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство ходу нѣтъ для того, что лежитъ камень кругомъ всея земли, отъ Мангазейскаго моря и до Амурскаго и тотъ камень протянулся въ морѣ, и около его обойти никто не можетъ для того, что льды великіе притискаютъ и ростираютъ. А взойти на него человеку не возможно, а есть проходъ въ Китайское царство. А въ Китайскомъ царствѣ золото и серебро, и камень дорожное,

и шолкъ родится; а люди безъ мѣры работны.

А отъ Нарыма до Томского города, въ верхъ по Оби рѣкѣ, до усть Томи рѣки ходу 9 дней; а отъ усть Томи рѣки до Томского города ходу день. А отъ Томского города въ верхъ же по Томѣ до Кузнецкого острогу ходу 10 дней. А отъ Томского въ низъ по Томѣ рѣкѣ до Оби и по Обѣ въ верхъ до усть Бѣи и до Катунѣ рѣкѣ ходу дощаникомъ 10 недѣль: а на устьи обѣихъ тѣхъ рѣкѣ есть Красной-Яръ острогъ. А Бѣя рѣка течетъ изъ Алтына озера: а вдоль по тому озеру въ легкомъ суднѣ ѣхать 6 дней, а поперегъ день. А около его кочюють многіе иноземцы: Саянцы, Мундусцы, Кайманцы, Теленгуты, Яумундусцы, Учюги, Карагайцы: а ясаку великому государю не платятъ. А отъ усть Бѣи и Катунѣ рѣкѣ степью до Китайского царства ходу 2 мѣсяца. //

ШЕСТАЯ ГРАНЬ.

Отъ Самаровского яму въ низъ по Иртышу и по Обѣ, мимо Котской монастырь, и по Сосвѣ рѣкамъ до Березова плыть 6 дней; а отъ Березова до Собской заставы плыть 4 дни. А отъ заставы въ верхъ по Собѣ рѣкѣ, чрезъ каменной волокъ озерами 7-ю, до Ельца рѣки ходу 3 недѣли; а Ельцомъ и другою Собыю-

Мусою и Печерью въ низъ и въ верхъ, по имъ же, и по Ухтѣ рѣкамъ—до волоку и чрезъ волокъ и съ волоку въ низъ по Говнюхѣ и по Тетерѣ, и по Вымѣ, и по Вычегдѣ рѣкамъ до Соли-Вычегодской ходу 10 недѣль. А отъ Березовского же въ низъ по Сосвѣ и по Обѣ рѣкамъ до Мангазейскаго моря ходятъ 12 дней; а за море перебѣгаютъ до усть Тазу рѣки парусомъ въ 4 сутки; а путь нуженъ и прискорбень, и страшень отъ вѣтровъ. А съ усть Тазу рѣки до Мангазей города, въ верхъ по Тазу рѣкѣ, добѣгаютъ парусомъ въ 4 сутки, а бичевою путь нуженъ. А отъ Мангазейскаго города до Туруханскаго зимовья водянымъ ходомъ и чрезъ волокъ въ малымъ судахъ ходятъ недѣли по 3 и по 4. Отъ Енисейскаго же острогу до Красноярскаго острогу 10 дней, а водянымъ путемъ ходятъ въ верхъ по Енисею рѣкѣ недѣли въ 3. А отъ Енисейскаго въ низъ по Енисею рѣкѣ, мимо устья Елогуя и Нижней Тунгуской рѣкѣ и мимо Троецкаго монастыря, до Туруханскаго зимовья плыть 10 дней; а отъ Туруханскаго зимовья въ низъ по Енисею до моря плыть 2 недѣли; а отъ Троецкаго монастыря отъ устья Нижней Тунгуской въ верхъ по Тунгускѣ ходу дни 4: съ лѣвую сторону пала рѣка Сиверная, а отъ Сиверной въ верхъ же ходу 2 дни впала въ Тун-

гуску рѣка Лѣтняя; а выше Лѣтней пала рѣка Свѣтлая; а выше Свѣтлой пала рѣка Таймура съ правой стороны: а подлѣ той рѣки огонь исходитъ изъ долу изъ ровного мѣста, а какъ надъ то мѣсто положить дерево, и оно сгоритъ углемъ, а огня нѣтъ.

Отъ Енисейского же острогу въ верхъ по Енисею, и по Тунгускѣ, и по Илимѹ рѣкамъ, до Илимского острогу ходу 6 недѣль. А отъ Илимского острогу чрезъ волокъ до рѣки Муки, гдѣ построена часовня, ходу 2 дни; а отъ часовни въ низъ по Мукѣ, да по Кутѣ и по Ленѣ рѣкамъ, мимо устей Киренги, да Чючюя, да Витима, да Олекмы рѣкъ до Якуцкого острогу ходу дощаникомъ 2 недѣли. А отъ Якуцкого же острогу по Ленѣ же рѣкѣ въ низъ до моря ходу 3 недѣли: а отъ Якуцкого же острогу до Алдана рѣки до перевозу ѣзду сухимъ путемъ недѣля.

СЕДМАЯ ГРАНЬ.

А съ перевозу до Верхоянского зимовья ѣзду 4 недѣли: а то зимовье стоитъ на Янѣ рѣкѣ. А отъ Верхоянского зимовья до Зашиверского зимовья ѣзду 3 недѣли: а то зимовье стоитъ надъ рѣкою Индигирскою. А отъ того до Алазбинского зимовья ходу 3 недѣли: а стоитъ надъ Албазнею рѣкою; отъ того на

Колымъ рѣку ходу 4 недѣли. А на той рѣкѣ
 3 зимовья, а въ тѣхъ зимовьяхъ живутъ го-
 сударевы служилые люди для ясачнаго сбора.
 А въ тѣ рѣки, кои подъ зимовьями, заходятъ
 съ моря для торгу рускіе люди кѣчами. А на
 море ѣздятъ изъ Якуцкаго острогу Леною рѣ-
 кою. А съ лѣвой стороны ниже Якуцкаго
 острогу пала въ Лену рѣка Вилюй, и отъ
 усть Вилюя рѣки и въ верхъ по той рѣкѣ
 мимо устья Варки рѣки ходу 4 недѣли: съ лѣ-
 вой стороны изъ рѣки Вилюя огонь исходитъ
 зимою, а лѣтомъ, какъ вода разольется, и то
 мѣсто водою покрываетъ и будетъ незнатно;
 а какъ вода сойдетъ, и огонь по прежнему,
 только не пламенемъ, а дерево на томъ мѣстѣ
 положенное углемъ изгорить, а пламени нѣтъ.
 А выше того огня, по Вилюѣ ходу 2 дни съ
 лѣвой стороны пала рѣчка Росольная, а подлѣ
 ее изъ земли ключъ кипить и проливается въ
 ту рѣчку; а изъ того ключа соль садится на
 всякой годъ, и то мѣсто высыхаетъ, гдѣ са-
 дится, а соль бѣла какъ снѣгъ, а розсыпается
 какъ вареная соль, а столь солка, какъ ро-
 солу того канетъ на кожу какую капля, и то
 мѣсто будто отъ огня сволочеть, а въ ядь
 прикусна зѣло и человѣку не вредить. А отъ
 усть Колыми рѣкѣ и кругомъ земли мимо устей
 рѣкѣ Ковычи и Нанаторы и Ильи и Дури до

каменной переграды, какъ бываетъ что льды перепустятъ, и до того камени парусомъ добѣгають объ одно лѣто, а какъ льды не пустятъ, и по 3 года доходятъ.

ОСМАЯ ГРАНЬ.

А черезъ тотъ камень ходу день: а какъ на него человекъ взойдетъ, и онъ оба моря видитъ—Ленское и Амурское; а перешедъ черезъ камень, приходятъ на рѣку Анадырь и тутъ промышляютъ кость рыбу. А на той земли живутъ Гилянскіе люди; а противо устья Камчатки рѣки вышолъ изъ моря столпъ каменной, высокъ безъ мѣры, а на немъ никто не бывалъ. А которыя рѣки въ Гилянской земли, и тѣмъ рѣкамъ имена подписаны. А къ рѣкѣ Анадыру есть два волока: къ рѣкѣ Ламу да на рѣку Блудную; а Лама рѣка пала въ Амурское море, а Блудная пала въ Колыму рѣку, а Колыма въ Ленское море; а межъ рѣкъ Нанаторы и Ковычи протянулся въ море носъ каменной, и тотъ носъ на-силу обходятъ.

v

Описаніе новыя земли, сирѣчь
Сибирского царства.

(По рукописи Румянцовскаго Музея № ССХСІV, лл. 1 — 19).

Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирского царства.

Oписаніе новыя земли, сирѣчь Сибирского царства и Московского государства, въ которое время великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, первый Російского государства христіанскій царь, походомъ своимъ съ Московского государства царство Казанское подкомъ подъ Булатъ рѣку и царя Симеона жива взялъ лѣта 7061, и очеса избости ему повелѣ, и жити въ Звениградѣ указа за стражею 7081 (1573) году.

А послѣ того времени, при царствѣ царя Іоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, по 28 лѣтѣ взятія Казанского царства, зъ Дону восташа самоволныя казаки съ атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимоѣевымъ сыномъ, которые зъ Дону вышли на великую рѣку Волгу, и

многую пакость Московского государства всякаго чина людемъ дѣюще, до смерти убивающе, животы и товары и государскую казну на посадахъ грабяще, по пяти и по шти лѣтъ, и на Волгѣ изъ Астрахань въ Московского государство въ проѣздѣ путь всякаго чина людемъ со всякимъ товаромъ возбраниша и проѣзду не даша. И по указу государя царя Иоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, многія посылки ратныхъ людей на него, атамана Ермака съ товарищи, посланы были: и онъ, атаманъ конской, Ермакъ съ товарищи, рускую силу посланныхъ побилъ. И 7080 году указалъ великій государь царь Иоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, изъ великого своего Московского государства множество ратныхъ людей, водою въ судахъ и горою на коняхъ, со всякими воинскими припасы, послать на него, самоволнаго атамана Ермака съ товарищи, унять ихъ отъ такова злначинанія и самоволства. Онъ же, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, слыша великій гнѣвъ государя своего и приходъ многоратныхъ людей Московского государства, убояся, и съ Волги, не дожда Казанскаго царства за 60 поприщъ, вверхъ по великой рѣкѣ Камѣ поиде судами зъ дружиною своею храброю съ иновѣрцами некрещенными людми, съ подданными преж-

няго взятого Казанскаго царя Симеона, съ Черемисою, Мордвою, Вотяками, Башкирцами, Камскимъ уѣздомъ; а тотъ народъ и до нынѣ глушь, и урядства воинскаго на малѣ у нихъ. И такъ идя Ермакъ по Камѣ рѣкѣ и по Вяткѣ рѣкѣ и по инымъ многимъ рѣкамъ, тѣ живущія народы покори, и аманатовъ побра, и ясакъ съ нихъ на великаго государя идя взялъ, и отъ устья Камы рѣки, вверхъ по Камѣ рѣкѣ, прошелъ городъ Рыбную, Чертово городище, Алабуху, Сарапуль, Осу, города съ уѣзды побра и покори подъ его государское величество, и приде по той же рѣкѣ Камѣ вверхъ живущаго мужика Строганова вотчины. А тотъ мужикъ Строганъ, породю новгородецъ, посадской человѣкъ, иже отъ страха смерти и казни великаго государя царя Иоанна Васильевича, всеа Росіи самодержца, изъ Новаграда убѣжа со всемъ домомъ своимъ въ Зыряны, сирѣчь въ Пермь Великую, чрезъ Великой Устью на вершину Камы рѣки, на мѣста избилныя, на великую рѣку Каму. И егда къ нему мужику Строганову приде атаманъ Ермакъ съ храброю своею дружиною, и онъ, мужикъ Строгановъ, избилуя богатствомъ своимъ и славою своею во оной странѣ и народѣ, убояся атамана Ермака съ товарищи, и возвѣсти ему о всемъ Сибирскомъ царствѣ и о звѣряхъ вся-

кихъ, что въ той странѣ Сибирской всякого звѣря изобилно и люди живущія не храбры: „Мы же отъ нихъ живемъ отъ здѣ за 1000 поприщъ. И ты, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, послужи великому государю, и государь царь Іоаннъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, милосердъ, пожалуетъ вину твою, видя службу твою, и тебя съ товарищи твоими проститъ“. И того жъ лѣта осенію мужикъ Строгановъ атаману Ермаку съ товарищи велію честь воздаде и на подъемъ на службу въ Сибирское государство всякими запасы, пушками, пищальми, порохомъ, свинцомъ и къ судовому ходу всякими припасы надѣлилъ и отпустилъ изъ Камы рѣки на правую руку къ степи Уткою рѣкою. вверху рѣки. И оттолѣ отъ Строганова жилища атаманъ Ермакъ съ товарищи своими поиде Уткою рѣкою направо степью до камня Верхотурскаго, которой камень лежитъ отъ моря-океяна поясомъ до моря Хвалынского высокъ и широкъ зѣло; и на томъ камени великія озера, а въ нихъ всякая рыба, кромѣ осетровъ и стерлядей. Изъ того камени на полдень къ Московскому государству многія рѣки, Кама съ товарищи, изъидоша и устьемъ падоша въ великую рѣку Волгу, а иныя рѣки изъ того жъ камени устьемъ падоша въ Хвалынское море, яко то: Яикъ и иныя рѣки съ

товарищи, и Дарья рѣка, которая пошла подъ Бухарию въ великую Ойву, съ товарищи. А съ Москвы водянымъ путемъ, стругами, Москвою, Окою, Волгою, Камою, Уткою рѣками до камени Верхотурского, которой камень—граница между Московскимъ и Сибирскимъ царствъ, 2000 поприщъ; и тотъ камень Верхотурской черезъ Утку рѣку въ вершинѣ той рѣки въ лѣсахъ страшныхъ. И Ермакъ съ товарищи своими осеновалъ до зимняго пути. И тѣмъ первымъ зимнимъ путемъ, водяныя суды по сю сторону оставя, подѣлавъ лыжы, нарты съ запасы своими прешель тотъ Верхотурской камень на вершину рѣки Ницы.

Которыя рѣки въ Сибирскую сторону съ того жъ камени пошли въ Сибирь, въ море-океанъ, яко то: Верхотурка рѣка, Тоболь рѣка, Обдоръ рѣка Исеть рѣка и иныя великія рѣки съ товарищи; а тѣ всѣ рѣки пали устьемъ въ великую рѣку Обь; великая же рѣка Обь устьемъ пала въ море-океанъ, сибирскимъ прозваніемъ въ Мангазинское море студеное, отъ котораго моря Мангазейскаго городъ Мангазея нарицается, стоитъ же надъ рѣкою Мангазейкою, а та рѣка устьемъ пала въ море-океанъ студеное. Моремъ-океаномъ ѣзды лодьями корелскими мимо Пусто озеро до города Архангелска 3 недѣли, а отъ камени Верхотурскаго

Сибирскими городами, рѣкою Ницею, и рѣкою Тоболомъ, и рѣкою Иртишемъ, мимо Тюмень съ уѣзды и мимо Сибирскаго царства, Тоболска и Тоболскаго розряду и уѣзду, великою рѣкою Обью до моря-океана Мангазейскаго, и моремъ-океаномъ, мимо города Пустозерскаго, до города Архангелскаго 6000 поприщъ. И отъ камени Верхотурскаго съ вершины Ницы рѣки, внизъ по Ницѣ рѣкѣ вешнимъ ходомъ и по Верхотуркѣ, и по Тоболу, и по инымъ многимъ сибирскимъ рѣкамъ, съ вершинъ внизъ, которые рѣки все устье пали въ Тоболь рѣку, (Ермакъ) царства Сибирскаго Кучюма царя удѣльныхъ его бояръ и княжцовъ, е подданныхъ его, и ясачныхъ взятъемъ подъ царское величество въ подданство побралъ, и аманатовъ съ тѣхъ городковъ и ясакъ взялъ. И съ тѣхъ мѣсть тѣми жъ рѣками Верхотуркою, Исетью, Ницею и Пельнькою, Тоболомъ доиде до города Тюмени, и городъ Тюмень съ уѣздомъ атаманъ Ермакъ зъ дружиною своею храброю войною взя и покорилъ великому государю. И то услышавъ Сибирской царъ Кучюмъ, что атаманъ Ермакъ съ товарищи разстояніемъ отъ царства его Тоболска 180 поприщъ, нахожденіемъ своимъ и ратнымъ промысломъ побралъ, ея же бѣды не возмогша стерпѣти, послалъ любимаго своего совѣтника Канцеляя со многими

ратными людьми подъ Тюмень городъ, дабы того атамана Ермака съ товарищи къ царству своему не припустить и городъ Тюмень съ товарищи очистить. Божіею милостію и государскимъ щастіемъ и святыхъ чудотворцовъ Російскаго государства молитвами, атаманъ Ермакъ съ товарищи до Тюмени Сибирскаго царя Кучюма и ратныхъ его людей конницы воеводы его, ближняго совѣтника, мурзы Канцеля не допустилъ за 5 поприщъ и многихъ людей огненнымъ боемъ побилъ, а мурзу Канцеля раненаго жива поима, токмо съ вѣстію къ царю Кучюму нѣкія немногія люди его возвратишася. Царь же Кучюмъ, слышавъ о такой побѣдѣ совѣтника и ратныхъ людей своихъ, въ велицѣй бысть скорби, и посла по всему Сибирскому царству ко всякого чина людямъ своимъ, дабы вскорѣ къ нему безъ всякого ослушанія собралися, и посла вмѣсто царскихъ своихъ грамотъ стрѣлы свои золоченныя, чтобъ другой посылки не дожидались, понеже де идетъ на насъ невѣдомо какой лютый непріятель. И то слыша орды сибирскія указъ царя своего, вскорѣ въ царство его Тоболескъ безчисленно съ женами и дѣтми своими съѣхалися. Царь же Кучюмъ, видя многихъ людей къ себѣ собравшихся, мало отъ прежде бывшей печали обрадовася и изъ

Тоболска на всякъ день скорыхъ своихъ посылаше гонцовъ, слыхати хотя, гдѣ непріятель его, Ермакъ съ товарищи, пребываетъ и камо хоцетъ путь свой и намѣреніе имѣти. Вѣстницы же, взявше вѣсть изъ Тюмени чрезъ измѣну, возвѣстиша, что хоцетъ атаманъ Ермакъ итти въ царство Сибирское въ Тоболскъ на тебя, царя. Услыша то, царь съ женою своею, царицею Симбулою, и зъ дѣтми своими сердцемъ падоша въ велій страхъ и трепеть, и изъ царства своего свою жену зъ дѣтми и коши отпустилъ на велбудахъ и на кснехъ горою вверхъ степью по Иртышѣ рѣкѣ въ любимую свою вотчину на Абалакъ, идѣже нынѣ благодатию Христовою весь велія православныхъ христіанъ и церковь каменная пресвятыя Богородицы Обалацкія чудотворныя иконы, Знаменія пресвятыя Богородицы. И оттолѣ, отъ Тюмени, атаманъ Ермакъ съ товарищи своими внизъ Тоболомъ рѣкою на стругахъ поиде къ царству Сибирскому подъ Тоболскъ городъ. Тоболь рѣка устьемъ впала подъ Тоболскомъ въ Иртышъ рѣку. Градъ Тоболскъ стоитъ надъ рѣкою Иртышемъ повыше Тобола рѣки 2 поприща, на горахъ высокихъ: городъ деревяной съ осыпью былъ у Сибирскаго царя Кучюма. И Ермакъ атаманъ зъ дружиною своею плывущи, до Тоболска не доходя 7 поприщъ,

урочище, нарицаемое нынѣ Шишкина деревня, тамо же стояль и ночеваль; и назаутрее, по утру рано, поплыль судами подь горы Тоболскія на лужокъ, гдѣ нынѣ стоятъ анбары хлѣбныя государевы. И видя то пришествіе козаковъ и Ермака съ товарищи зъ города зъ горы, царь Сибирскій Кучюмъ выслалъ зъ города подь гору высылку ратныхъ своихъ людей съ лучшимъ боемъ многое множество; атаманъ же Ермакъ, видя то, что еще у царя Кучюма много людей во градѣ, нежели на вылазкѣ, и повелѣ дружинѣ своей козакомъ мушкеты свои пыжами зарядити, дабы ихъ отъ себя вдругъ не отстращать. Сибирскаго же царя Кучюма ратныя люди на бой крѣпко на казаковъ устремшася, козаки же иновѣрцовъ, изъ пищалей стрѣлюще пыжами, ни одинаго убиша; они же, то видяще, гнашася за ними до пристани ихъ козацкой и до судовъ и ни одинаго козака не раниша; атаманъ же Ермакъ повелѣ козакомъ въ струги свои отбѣхать прочь отъ горы и отъ пристани на островъ итти. И тако козаки прочь отъ Тоболска въ цѣлости отъидоша и на островѣ, противъ Тоболска съ версту черезъ рѣку, сутки стояли. И назавтріе атаманъ Ермакъ товарищомъ своимъ козакомъ заповѣдалъ всякому, чтобъ оружіе было чисто, а заряжать бы всякому по два, по три и по

четыре желѣзныя жеребья вмѣсто пуль свинцовыхъ усѣчки; и быть смѣлымъ сердцемъ, битися, не щадя головъ своихъ, и поучая ихъ козаковъ своихъ товарищей: „Братія моя милая, атаманы козаки, стойте за вѣру христіанскую и послужите царю православному Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, и за свою вину страдничію, что мы предъ нимъ, государемъ своимъ, виноваты и предъ всѣмъ Московскимъ христіанствомъ: государскую казну и его государскихъ подданныхъ людей грабили и многую кровь христіанскую пролили и многія души христіанскія осквернили; послужите, государи братцы, нынѣ вѣрою и правдою; а когда мы виноватые ему государю, своему царю, послужимъ и прибыль учинимъ, и онъ, государь нашъ, царь Іоаннъ Васильевичъ за нашу службу пожалуетъ насъ, вину нашу страдничію отдастъ“. И то слыша дружина его храбрая козаки отъ атамана своего Ермака слезы отъ очесъ своихъ аки рѣки испущаху, глаголюще сиче: „Во всемъ, аки Богу, великому государю царю своему служити рады и головы свои кладовати не пощадимъ, а тебя, аки отца своего, слушать рады: какъ ты изволишь, тако да и будетъ!“ И съ того мѣста съ острова атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, всего 600 человекъ, къ Tobolску на прежнее

мѣсто на пристань на лужекъ поиде. Царь же Сибирскій Кучюмъ съ совѣтники своими и съ ратными людьми, зъ города Тоболска видя пришествіе козаковъ и атамана Ермака съ товарищи, глагола людемъ своимъ: „Поидемъ, братія, безъ всякаго сумнѣнія и страха, понеже онѣ намъ поганцы не могутъ никакова зла смертнаго сотворити, понеже бози наши съ нами оберегаютъ насъ отъ нихъ, токмо станьте мужественно, а я васъ за вашу службу пожалую“. И то слышаще людіе отъ царя своего съ радостію на бой все множество изъ града людей устремишася къ бою, аки на нѣкое пиршество, другъ друга понуждающе, всѣ къ бою изъидоша, токмо царь во градѣ съ ближними своими немногими людьми остася, изъ града зъ горы внизъ на бой зряще. Иновѣрныхъ же много множество ратныхъ людей снидесе подъ горою битися съ козаки. Атаманъ же Ермакъ глаголаше козакомъ: „Братія моя любимая, атаманы козаки, не устрашитесь множества ихъ бусурманскаго, съ нами убо Богъ, стойте смѣло: аще Богъ съ нами, никто же на ны!“ И тако атаманъ Ермакъ товарищемъ своимъ козакомъ повелѣ на иновѣрцовъ изъ мушкетовъ своихъ заряженныхъ стрѣлять половинѣ, а другой стоять до исправы; и тако Божіею милостію и государскимъ счастіемъ и промысломъ и радѣ-

ніемъ атамана Ермака съ товарищи сибирскихъ инновѣрцовъ многихъ ордъ и языкъ ратныхъ людей на томъ бою побили и живцомъ взяли, а за достальными побѣгшими во градъ вниде. Царь же Кучюмъ, видя силу свою людей множество побитыхъ, изъ града съ небольшими людьми убѣжа къ женѣ своей царицѣ и къ дѣтемъ въ любимое село свое на Обалакъ, отъ Тоболска разстояніемъ 20 поприщъ. А въ Тоболскѣ градѣ у царя Кучюма были двѣ пушки желѣзные литые, въ четыре аршина длиною, а ядро въ 20 фунтовъ; и какъ съ козаками бой былъ, и въ то время велѣлъ царь изъ тѣхъ пушекъ стрѣляти на козаковъ, и пушки стрѣлбы не дали, и царь разгнѣвался: повелѣ тѣ пушки съ высокія горы внизъ рѣку Иртышъ свергнути. Атаманъ же Ермакъ съ товарищи своими въ царствѣ Сибирскомъ во градѣ Тоболску пол-2 мѣсяца жилъ. А отъ вершины Ницы рѣки отъ камня Верхотурскаго до Тоболска ѣзды внизъ водою 500 поприщъ. И изъ Тоболска изъ Сибири атаманъ Ермакъ съ товарищи своими, избравъ атамана казака Грозу Ивановича съ товарищи и 5 человекъ козаковъ, послалъ ихъ къ Москвѣ къ великому государю царю Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу да съ ними жъ козаками послалъ къ государю собранныя казны 60 со-

роковъ соболей съ пупки и съ хвосты, да 50 бобровъ чернокарихъ, 20 лисиць чернобурыхъ, да 3 человекъ съ людьми ихъ, ближнихъ пріятелей царя Кучюма, и отписку написаль къ великому государю царю Іоанну Васильевичу, всеа Росіи самодержцу, сице: „Атаманъ Ермакъ зъ дружиною своею храброю, съ казаки и съ атаманы, объ винѣ своей прислаль, чтобъ великій государь съ Москвы указаль послать воеводъ своихъ въ царство Сибирское города съ уѣзды принимать и розправу въ народѣ чинить по своему государскому указу“. И посланной изъ Сибири атаманъ Гроза Ивановъ отъ атамана Ермака Тимоѣева съ товарищи къ Москвѣ съ вышеписанною казною пріѣхаль и великому государю царю били челомъ и милости просили, чтобъ великій государь страдничію ихъ вину пожаловаль, простилъ за многія ихъ службы и изволилъ бы присланную казну у нихъ принять и воеводъ своихъ отъ себя государя въ нововзятое царство Сибирское въ Тоболескъ и въ города Сибирскіе для розправы и державы послать. И великій государь въ то время въ соборной и апостольской церкви со властми и бояры своими молебствовалъ и милости у Московскихъ чудотворцевъ просилъ, и атамана Ермака Тимоѣева и товарищей его казаковъ, дружину

его храбрую, за службу ихъ и за радѣніе во всей прежней винѣ ихъ пожаловаль и казну у нихъ принять велѣль, а ихъ атамана Грозу Иванова съ товарищи велѣль пожаловать и съ ними свое государское жалованье и жалованную грамоту въ Сибирь въ Тоболескъ къ атаману Ермаку съ товарищи его послалъ; а воеводамъ своимъ великій государь указаль готовитесь зимнимъ путемъ впредь по указу, а до тѣхъ мѣсть указаль государь царь Іоаннъ Васильевичъ вѣдать царство Сибирское зъ города взятыми атаману Ермаку Тимоѣеву съ товарищи.

И того жъ году осенью съ Москвы отъ государя царя съ жалованіемъ и съ грамотою Гроза атаманъ съ козаками къ атаману Ермаку въ Сибирь пріѣхали, и Ермакъ съ товарищи государской милости велми обрадовалися и на государской милости били челомъ до земли и молебствовали о государскомъ здравіи. А съ Москвы сухимъ путемъ ѣзда въ Сибирь на Троецкой Сергіевъ монастырь, на Переяславль, на Ростовъ, на Ярославль Великій, на Вологду, до Вологды съ Москвы 500 поприщъ. А отъ Верхотурья до Туринского острога и до Тюмени города и отъ Тюмени до Тоболска 500 поприщъ. И какъ въ то время, отъ царя Іоанна Васильевича грамоту и жалованіе при-

сланное у атамана посланнаго Грозы пріемъ, великому государю веліе благодареніе возсылаше и молебныя пѣнія Господу Богу воздаваше о государскомъ долгоденствіи. По семь же изъ Тоболска Сибирскаго царства атаманъ Ермакъ, съ товарищи своими по совѣту, устроивъ воинскимъ обычаемъ со всѣми припасы, на стругахъ вверхъ отъ Тоболска по Иртишу рѣкѣ поиде доходити царя Сибирскаго Кучюма и доиде до Сибирки рѣчки, отъ Тоболска вверхъ по рѣкѣ Иртишу 20 поприщъ; рѣчка Сибирка пала устьемъ въ Иртишъ подъ земляной городъ, идѣже царь Кучюмъ въ великомъ опасеніи пребываше. И не дошедъ того мѣста за полтора поприща, на той же горной странѣ, подъ крутымъ яромъ Ермакъ съ товарищи своими вышелъ и будивъ своихъ асаулныхъ на берегъ, поставилъ на лугу полатки и спалъ въ нихъ. И тогда непріатели со уготовленнымъ войскомъ своимъ ударили на обозъ его атамана Ермака съ товарищи; тогда жъ Ермакъ, изъ полатки своей спальной услыша то нахожденіе иноплемянниковъ на себя и не чая, что мѣсто плохо и стоять не возможно, скочилъ съ яру въ судно, въ стругъ свой, и прескочилъ три струги, мочію своею паде въ воду въ великую рѣку Иртишъ въ ярь въ глубокое мѣсто, а на немъ въ то время два панцыря были,

иже утопе абіе, и поиде ко дну аки камень. Дружина же его храбрая съ того бою отъидоша въ цѣлости, и ни единъ отъ нихъ погибе. Послѣ же ихъ отходу козацкаго царя Кучюмъ на томъ мѣстѣ, идѣже подѣ яромъ атаманъ Ермакъ утопе, повелѣ рыболовомъ и людемъ своимъ сѣтьми и баграми и всякими снастями промыслять, дабы тѣло Ермака изъ омута выволочъ вонъ. А кто тѣло его Ермака атамана найдетъ, и тому царь Кучюмъ обѣща отвѣсъ сребра и честь пожаловать; а какъ сыщется, „велю тѣло его вора атамана Ермака въ части изрѣзать и самъ мясо его съ родителми своими стану ясти такова разорителя своего царства“.

Отъ Tobолска же города внизъ по Иртышу рѣкѣ до Демьянскаго яму и отъ Демьянскаго яму до Самаровскаго яму плыть на низъ Иртышемъ рѣкою 10 дней, а отъ Самаровскаго яму рѣкою Иртышемъ устьемъ до великой рѣки Оби сутки: и того разстоянія отъ Tobолска будетъ Иртышемъ рѣкою до устья Иртышева 1000 поприщъ. А отъ Самаровскаго яму внизъ великою рѣкою Обью, по обѣ сторонѣ великой рѣки Оби и Иртыша и иныхъ всякихъ рѣкъ множество, живутъ великихъ государей нашихъ подданные ясачные люди, Татарове, Остяки, Самоѣдъ, розными

языки и улусами своими, а надъ собою тѣ ясачные люди имѣють началныхъ людей въ улусахъ князцовъ, ясауловъ, сотниковъ, десятниковъ. А живутъ въ лѣсахъ темныхъ надъ водами; зимные юрты деревянные въ земляхъ, аки въ погребяхъ, отъ великихъ мразовъ, а лѣтнія юрты имѣють въ иныхъ мѣстѣхъ надъ водами великими, токмо къ лугамъ и пескамъ великимъ, для того что съ весны у нихъ и во все лѣто до осени бываетъ множество мошки и комаровъ, а ноцію спать въ полатахъ холщевыхъ на высокихъ кроватяхъ, подъ кровати же кладутъ огонь и куриво, дабы комары и мошки дали ноцію уснуть. Въ жилищахъ же ихъ велие множество всякого звѣря: лосей, оленей, медвѣдовъ, лисиць, росамакъ, соболей, бобровъ, выдеръ, рыбы всякой такожде безчисленно: осетровъ, стерлядей, щукъ, таймелей, карасей, линей, плотиць, и всякихъ птицъ: лебедей, стерховъ, жеравлей, цаплей, бабъ, гусей, казарокъ, розныхъ родовъ утокъ, гадгаръ, соколовъ, кречетовъ розныхъ цвѣтовъ, ястребовъ, орловъ, скопъ, челиковъ. А тѣ ясачные люди имѣють у себя, которые богатіе, въ одномъ юрту по 3 и по 4 жены, маломощныя же люди по одной женѣ имѣють. А одѣяніе и обувь имѣють съ рыбьихъ кожъ, съ осетровъ, стерлядей, съ налимовъ или сомней,

и со всякихъ птицъ; продѣлываютъ же тѣ кожи рыбьимъ жиромъ аки рогдугу мягкостію, которые отнюдь дожда не боятся. А питаются всѣ звѣрнымъ мясомъ и птичимъ да рыбою, хлѣба же не сѣютъ и отнюдь не знаютъ тѣ, которые отъ городовъ въ далнемъ разстояніемъ живутъ. А ѣздить зимнимъ путемъ отъ юртъ до юртъ и до города, гдѣ кто ясакъ платитъ, нартами, на собакахъ и на оленяхъ доморощенныхъ, потому что на коняхъ для великихъ снѣговъ ѣздити не возможно. Князцы же ихъ и прожиточные ясачные люди въ улусахъ и юртахъ своихъ имѣютъ у себя по 100, по 200, по 500 и по 1000 оленей, а тѣ олени питаются собою мхомъ и травою, и молоко у нихъ доятъ на потребу свою. Да съ тѣхъ же ясачныхъ людей со всякого человѣка, съ лука, ясаку на великихъ государей въ годъ даютъ въ государскую казну по десяти соболей съ пунки и съ хвосты, а лисицами черными, чернобурыми бобрами и выдрами и всякимъ звѣремъ въ казну берутъ зборщики, государскіе люди, посланные для сбора ясачного, смотря по достоинству, по смѣтѣ противъ соболей указного числа.

Отъ Самаровскаго яму внизъ великою рѣкою Обью до города Березова 1000 поприщъ: городъ Березовъ стоитъ на лѣвой странѣ надъ рѣкою Сосвою, отъ Оби рѣки за 3 поприща;

Сосва рѣка и Вагулка устьемъ пали въ Обь рѣку. А отъ Березова города внизъ рѣкою Обью плыть на низъ до устья великія рѣки Оби мѣсяць, по смѣтѣ 3000 поприщъ. Великая рѣка Обь устьемъ пала въ великое море-океанъ, прозваніемъ Мангазейское море, студеное. Мангазейской городъ стоитъ надъ рѣкою Мангазейкою; рѣка Мангазейка пала въ море-океанъ; а тѣмъ океаномъ-моремъ Мангазейскимъ съ устья великія рѣки Оби моремъ-океаномъ мимо Пустозерской острогъ къ городу Архангелскому ѣзды карелскою лодію мѣсяць, своею силою, сирѣчь греблею, парусомъ же пол-2 недѣли. Все по обоимъ странамъ моря, по островамъ и около рѣкъ, живутъ государскіе ясачные люди, Остяки, Самоѣды, Лопяня.

Отъ Tobолска же царства Сибирскаго вверхъ по Иртишѣ рѣкѣ, по обѣимъ странамъ рѣки, надъ рѣкою и по инымъ сторонамъ рѣкамъ живутъ государскіе люди Рускіе, Tobолскаго уѣзду служилые тоболскіе Татарове и ясачные люди, до Тары города не доходя за 3 дни. Отъ Tobолска же до Тары города 1000 поприщъ, а зимнимъ путемъ на лошадахъ ѣзды пять дней: городъ Тара стоитъ вверхъ Иртиша рѣки на правой сторонѣ отъ страны Черный Камыкъ, къ степи, надъ рѣкою Аркаркою, отъ рѣки

Иртиша 3 поприща, устьемъ пала въ Иртышъ рѣку. А отъ Тары города вверхъ же Иртышемъ рѣкою до Ямыша озера соляного стругами ходу 5 недѣль. Озеро Ямышъ отъ рѣки Иртиша 5 поприщъ, и служилые люди Сибирцы соль-бузу изъ того озера ломають рычагами емлють и возятъ тележками на себѣ, на лошадяхъ и на велбудахъ и струги грузятъ. А на томѣсто у пристани Ямыша озера прѣзжаютъ съ товары китайскими изъ Китайскаго (царства) Бухарцы и Калмыки со всякими своими товары, съ лошадами и со всякимъ скотомъ и съ ясыремъ, и торгуютъ съ рускими людьми повольнымъ торгомъ чрезъ аманатовъ своихъ. Соль же та зѣло чиста, аки снѣгъ или ледъ ясець, солка жъ велми и сладка. И кругомъ тѣхъ мѣсть около Иртиша рѣки такихъ соляныхъ во многихъ мѣстѣхъ самосадныхъ озеръ много безчисленно, звѣря тожъ и птицъ и всякой рыбы много. А около тѣхъ мѣсть вверхъ Ямышева озера живутъ Калмыки разныхъ тайшъ, и съ тѣхъ Калмыкъ на великихъй государе ясакъ не идетъ, токмо сосѣдственнымъ обычаемъ живутъ и между собою торгуютъ и пословъ своихъ въ государскіе города, въ Тоболескъ и на Тару и въ Томской городъ, отпускають торговать. А отъ Ямышева озера вверхъ по Иртышѣ рѣкѣ Черныхъ Калмыкъ до

улусовъ Бопохты хана Заисанкуль урочище великому озеру; ширина тому озеру Заисанкулю 7 поприщъ; а посредь того озера бѣжить Иртышъ рѣка; ходу стругами 2 мѣсяца, а сухимъ путемъ степью, лошадами 2 недѣли, кочевнымъ ходомъ. У Бопохты хана или у царя Черныхъ Калмыкъ и у тайшъ, у товарищевъ ево, въ улусахъ ихъ служилыхъ людей въ 15 дней збирается 100,000 человекъ конныхъ, а пѣшихъ нѣтъ и не бываетъ; бой у нихъ лучной, а огненнаго ружія небольшое, и то съ фетилемъ; скота въ ихъ улусахъ зѣло много, велбудовъ объ одной и о двухъ кочкахъ, лошадей добрыхъ, коровъ разныхъ родовъ, овецъ болшихъ, назади съ куйрунки по ведру, малыхъ лошадокъ, сирѣчь ишековъ родомъ, съ великими ушми, по аршину; много такожде бобровъ, барсовъ, лисицъ бѣлыхъ, птицъ и всякихъ рыбъ многое множество; хлѣбъ всякой яровой зѣло родится: просо и полба, пшеница. Отъ Тары города до улусовъ ихъ черныхъ калмыцкихъ Бопохты хана сухимъ путемъ, на лошадахъ, тяжелымъ ходомъ со вьюками, пол-2 мѣсяца. А отъ нихъ и отъ улусовъ Бопохты хана, черезъ камень Саянской и черезъ Желтые Калмыки Калги хана, Мунгалскаго хана, тѣмъ же ходомъ пол-2 мѣсяца. А отъ улусовъ Мунгалскаго хана Калги

до Китайскаго рубежа Богдуйскаго царя 10 дней, и до стѣны Китайской, до первого заставочнаго города, городами возлѣ стѣны каменные 3 недѣли ѣзды до Камбалыка города. Въ Богдоханѣ Маха въ Китайское царство изовсѣхъ государствъ и земель всякія люди, Калмыки и Мугалы, Бухарцы и Тагуты, съ товары торговать приходятъ: въ Китайскомъ же государствѣ торгъ всякому поволной безъ всякія обиды. А товары къ нимъ изъ Сибири въ Алтай ходятъ: соболи, рыси, лисицы, бобры, выдры, горностаи, мѣхи заячій черевій, юфти, кожи красныя, кожи золотыя и серебряныя, сукна красныя, кость, рыбей зубъ доброй большой, самыя добрыя коралки красныя зѣбѣла, ентари добрыя; Калмыки же привозятъ ясырей, велбудовъ, коней и скотъ всякой; и за тѣ свои товары въ Китайскомъ государствѣ кто что хочетъ беретъ, сирѣчь себѣ; товары ихъ: золото, серебро всякое, дорогое каменіе, камки, китайки, коралки бѣлыя и мкусъ, ревень, чай траву, табакъ.

Отъ Томскаго жѣ города ѣзды на лошадахъ верхами со вьюками 2 недѣли. Томской городъ стоитъ надъ рѣкою Томью: мѣсто всѣмъ изобилное хлѣбомъ, звѣремъ и рыбою. А отъ Томскаго вверхъ водою, Томою рѣкою до Кузнецкаго острогу стругомъ ходу

3 недѣли, а малыми судами 2 недѣли или 10 дней; голою же степью на лошадяхъ ѣзды 6 дней, по смѣтѣ 1000 поприщъ; а рѣка зѣло быстра; острогъ стоитъ на той же сторонѣ, что и Томской городъ, стоитъ надъ Томью рѣкою. Кузнецы же говорятъ, потому что ясачные люди государскіе тамо живутъ по берегу Томи рѣки и иныхъ тамошнихъ рѣкъ, трехъ терсей каменій берутъ и жгутъ, и плавятъ желѣзо, и куютъ вмѣсто наковалнѣ на камни жѣ; а желѣзо то кузнецкое и укладъ велми добръ, лутше свейскаго желѣза, и мякко желѣзо, аки свинець. Соболами, желѣзомъ въ казну ясакъ платятъ. А отъ Кузнецкаго острога до Томи рѣки ѣзды на лошадяхъ степью по одной сторонѣ 3 недѣли, а по другую сторону рѣки Томи горы зѣло высокіе каменные, и лѣса на нихъ зѣло темныя всякія, а около тѣхъ мѣстъ по рѣкамъ и по лѣсамъ живутъ государскіе ясачные люди, Татарове, Тубинцы, Мразцы, Кондомцы, Верхніе Киргизцы.

Отъ Томскаго жѣ города чрезъ Киргизскую землю и чрезъ Мунгалскую землю Саингъ Лоджана хана Алтынова сына сухимъ путемъ, на лошадяхъ, со віюки мѣсяць ходу; а отъ Лоджана хана до Мухалскаго Очироя хана ѣзды до 10 дней; а отъ Очироя хана, Мугалскаго царя, до Китайскаго государства 3 не-

дѣли 5 дней ходу. Отъ Томскаго жъ города мимо Киргизскую жъ землю чрезъ Красноярской острогъ до Енисейскаго острога сухимъ путемъ, на лошадахъ, 3 недѣли ѣзды. Красноярской острогъ стоитъ надъ рѣкою Енисею, въ вершинѣ Енисеи рѣки. До Красноярскаго острога, до Киргизской земли, на лошадахъ 3 дни ѣзды. Отъ Томскаго жъ города съ устья Тома рѣки, гдѣ она Тома въ великую рѣку Обь пала, вверхъ великою рѣкою Обью до устья Би и Катуня ходу стругами пол-2 мѣсяца. А около тѣхъ мѣстъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби живутъ ясачные люди Татарове и Бѣлые Калмыки, ясакъ же платятъ Черныхъ Калмыкъ Бошохтѣ хану и инымъ тайшамъ, братьямъ и сродникамъ его ханскимъ. И вверхъ около великихъ рѣкъ и устей Беи и Катуня мѣста зѣло изобилныя лѣсами и полями, чернота земляная въ человѣка вышиною, звѣря всякаго, птицъ и рыбы всякой велие множество. И чрезъ то мѣсто и устья Беи и Катуня на великой рѣкѣ стоитъ островъ великой, и тѣмъ мѣстомъ Калмыки Черные изъ своей земли въ Мунгалскую и Киргизскую земли ходять, а Мунгалы и Киргизы тѣмъ же мѣстомъ отъ себя ходять къ нимъ Калмыкамъ. И только бѣ изволили и указали великіе государи на томъ мѣстѣ на устья Беи и Катуня городъ или

острогъ поставити, и имъ бы великимъ госуда-ремъ великая прибыль была въ ясакъ отъ ясачныхъ и въ проѣздѣ отъ торговыхъ людей всякихъ. //

Отъ Самаровскаго яму вверхъ по великой рѣкѣ Оби стругами ходу до Сургу́та города 3 недѣли. Сургутъ стоитъ надъ рѣкою Обью. Отъ Сургута вверхъ великою рѣкою Обью водянымъ путемъ ходу своею силою, шестами и бечевою, 4 недѣли. Нарымъ острогъ стоитъ надъ великою рѣкою Обью. А отъ Нарыма до устья Кети рѣки ходу по Оби рѣки 2 недѣль; Кеть рѣка пала устьемъ въ великую рѣку Обь. Отъ Кецкого устья Обью рѣкою вверхъ ходу до Томскаго города, и до устья Томи рѣки, до Томскаго города, ходу стругами 2 недѣли, зимнимъ же путемъ изъ Тоболска до Самаровскаго яму, до Сургута и до Нарыма и отъ Нарыма до Томскаго путь на нартахъ и на собакахъ ходъ, а лошадми тѣмъ мѣстомъ дороги нѣтъ, потому что снѣги великіе, и лошадми ѣздить не возможно. Великая рѣка Обь вышла одною вершиною изъ-подъ Тангутцкой земли, тамъ же иновѣрцы имену́ють оную Катуня; а другою вершиною вышла изъ-подъ Мунгалской земли изъ великаго озера Алтыня, и около того озера Алтынъ-куль ко-чуетъ Мунгалской Лоджанъ ханъ и иные тайши;

а рыбы въ немъ всякой множество, и нерпа морская есть; и тѣ двѣ вершины внизу сошлись, и иновѣрцы съ тѣхъ мѣстъ назвали усть Бея и Катуня, а ниже того названа та рѣка отъ величины ея великая рѣка Обь.

Отъ устья Кети рѣки вверхъ Кетью до Кецкого острога стругами ходу 3 дни и 4 дни. А отъ Кецкого по той же Кетѣ рѣкѣ вверхъ ходу 6 недѣль до Маковского острога до волоку Генесейского; Маковской стоитъ на Кети рѣкѣ. Отъ Маковского до Генесейского острога сучимъ путемъ волоку мостами и борами на лошадахъ 3 дни; Генесейской острогъ стоитъ надъ великою рѣкою Генесею. Генесею рѣкою внизъ стругами плыть день и ночь до острога Туруганского 3 недѣли; Туруганской острогъ стоитъ на острову между Генесею до устья Генесеи. Генесей пала устьемъ въ море-океанъ студеный, толко жъ и лѣтомъ на томъ морѣ лды плавають великіе. Въ Генесею жъ рѣку пала рѣкѣ болшихъ Елогуй, Подкаменная, Илимъ рѣка, другая Подкаменная рѣка великая. Отъ Генесейского острога вверхъ Ангарию рѣкою стругами ходу до Братцкого острога 4 недѣли. Вверхъ отъ Братцкого острога по той же рѣкѣ Ангарѣ до Балаганскаго острога ходу 6 недѣль. Рѣка Унга, великая рѣка, Иркутъ рѣка и инія рѣки пали устьемъ въ

Ангару рѣку. Отъ Балаганскаго острога ходу водою вверхъ до Иркутскаго острога 5 недѣль. Отъ Иркутскаго острога до моря Байкала ходу тожь 5 недѣль.

Ангара рѣка великая вышла изъ моря Байкала; а по Ангарѣ рѣкѣ пороги зѣло страшные: запасы и товары, вверхъ идя и на нихъ плувучи, на себѣ обносятъ — иной порогъ 4 поприща, а иные по 2 и полтора поприща; а моремъ Байкаломъ и черезъ море тѣми жъ стругами до устья Селенги рѣки и до Селенгинскаго острога вверхъ рѣкою ходу 3 недѣли. Селенга рѣка вершиною изъ Мунгалской земли Очироя хана вышла; въ Селенгу рѣку устьемъ пало рѣкѣ Тола, а Хилокъ—вышелъ изъ озера, на Хилкѣ рѣкѣ стоитъ острогъ Иргенской, — Уда и Тонца рѣки, и иныхъ рѣкъ много пало въ Селенгу рѣку безъ имянь. Селенга рѣка устемъ пала въ море Байкаль; въ море Байкаль пало рѣкѣ много: Прорва, Мишиха, Мантуриха, Переемная, Снѣжная. Въ вершинѣ Ангары рѣки стоитъ порогъ Ангарской. Въ море жъ Байкаль пала рѣка Барбуза, а по ней остроги Барбузинской и Теленбинской; Баунъ рѣка; изъ озера вышла великаго Баунта верхняя Ангара. Отъ Селенгинскаго острога черезъ Мангалскую землю Очироя хана лошадми и велбудами со віюки ѣзды до Ки-

тайского царства мѣсяць, а какъ скорымъ дѣломъ, и въ пол-3 недѣли съѣздить.

По правую сторону Китайской земли по рѣкамъ и около Амура и по лѣвую сторону Амура отъ рѣки Зи и по инымъ всемъ рѣкамъ до устья великія рѣки Амура до моря-океана живутъ подданные ясачные люди Китайского царя Богдохана Махи, и ясакъ съ себя тѣ люди даютъ ему Китайскому царю всякимъ звѣремъ на всякой годъ. А съ устья великія рѣки Амура видѣтъ на мори-океанѣ великій и страшный островъ и палаты каменные стройныя,—токмо до тѣхъ мѣстъ устья Амура рѣки моремъ-окианомъ теплымъ доѣхать не возможно, потому что такихъ судовъ морскихъ козакі амурскіе строити не знаютъ. Съ лѣвую сторону Ленскую позади къ Амурской сторонѣ въ море-океанѣ болшихъ рѣкъ пало: Охота, Рама, Товой, Тадуи, Анадырь, Пенжонъ, Камчатка, Чюдонъ; а отъ Чюдона устья рѣки великій камень пошелъ во океанъ-море теплое на 500 поприщъ, и устья великія рѣки Амура возлѣ края океана-моря теплаго; а за тѣмъ каменемъ носъ, которой въ морскую пучину пошелъ въ сторону царского величества въ Сибирскіе города: въ Якутской острогъ, въ великую рѣку Лену, въ Мангазейской острогъ и въ Туруханской. А въ великую рѣку Генесею моремъ-океаномъ водою и судами

нѣтъ ходу за тѣмъ каменемъ великимъ и по ту сторону носа камня за великими страшными лдами.

А по тѣмъ рѣкамъ, которые по сю сторону камня къ Даурской земли, которые рѣки пали въ великую рѣку Амуръ и которые рѣки отъ устья Амура рѣки до каменна носа, которой пошелъ на 500 поприщъ въ море-океанъ, рѣки пали устьемъ, и по всемъ тѣмъ рѣкамъ лѣса темныя и страшныя всякаго рода и различнаго звѣря много жъ. И по тѣмъ мѣстамъ, по урочищамъ, по рѣкамъ живутъ подданныя ясачныя люди Китайскаго царя Дючерцы, Богдойцы девять языкъ съ товарищи разныхъ. А отъ Амурскаго устья по теплому морю до каменна носа и отъ каменна носа по студеному морю-океану до устья великія рѣки Лены, и отъ Лены тѣмъ же океаномъ-моремъ до рѣкъ устья Енесея и Мангазейки по морю-океану, по берегу, много рыбій кости звѣря моржа лежитъ, и государскіе люди промышленные и иновѣрцы, великихъ государей подданныя ясачныя люди, на тѣхъ мѣстѣхъ около океана на берегахъ кость рыбью емлютъ себѣ и костью ясакъ великимъ государемъ на всякой годъ платять; а государскіе промышленные люди на тѣхъ мѣстѣхъ токмо съ промыслу своего въ казну государскую пошлену даютъ костью рыбію и всякимъ звѣремъ десятину.

И отъ вышеписанного Даурскаго острога Албазинскаго, которой построень на великой рѣкѣ Амурѣ, чрезъ Амуръ и Шингаль рѣки до Китайскаго царства десять дней ѣзды или 2 недѣли. Китайскаго же царства стѣна каменная ведена: мысь великій захвачень; отъ моря-океана до того жъ моря-океана на 2000 поприщъ степью городовая стѣна каменная здѣлана кирпичная, а въ которыхъ мѣстѣхъ пришли горы каменные, и тѣ горы тутъ же пущены въ стѣну; Китайскіе жъ всѣ горы каменные, и пашни особъ стѣнами, въ той же стѣнѣ каменной и многіе рѣки, которые изъ камня вышли и идутъ сквозь Китайскіе горы и чрезъ пашни ихъ, пали устьемъ позадѣ Китайскаго царства въ море-океанъ теплое.

А отъ Китайскаго государства на лѣвую сторону къ востоку къ морю-океану великое государство, китайскимъ языкомъ нарицають Никанское, иные же нарицають Великая Хина, сухимъ путемъ, степью и чрезъ каменные горы, тяжелымъ ходомъ со вѣюками на лошадяхъ и на велбудахъ 3 недѣли, а скорымъ дѣломъ 10 дней ѣзды. И то государство Никанское паче Китайскаго государства зѣло людьми и богатствомъ, златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ, шелкомъ, камками и всякими алканы, благовонными травами и шафраномъ изобил-

ствуеть; мужеской и женской полъ предъ китайскими людми зѣло чистъ; и нынѣ онъ, Никанской царь, съ Китайскимъ царемъ воюются, а Китайской царь чрезъ свое Китайское царство въ Никанское царство русскихъ людей съ товары для торгу не пропускаеть.

Отъ Генесейского жъ острога по той же рѣкѣ вверхъ Ангарою рѣкою ходу стругами до Илимского устья 6 недѣль; Илимъ рѣка вершиною вышла изъ камня. Отъ Илимского волокомъ на лошадахъ до Верхоленского острога недѣля ѣзды чрезъ камень; Верхоленской острогъ стоитъ на вершинѣ Лены рѣки, гдѣ изъ камня вышла. Отъ Верхоленского острога внизъ рѣками Ксупою и Мукою до Киринги 4 недѣли ходу; Киринга острогъ надъ Кирингою рѣкою; рѣка Киринга пала устьемъ въ великую рѣку Лену. Въ великую рѣку Лену пали рѣки: Витимъ, Олекма, Тугирь, — на ней стоитъ острогъ Тугирской, — Учирь, Ядомамая, Алданъ, Чучюйна, Варла, Чоса, Мутиха, Волоковая, Мусука, Виллюй рѣка. А отъ Киринги внизъ плыть великою рѣкою до Якуцкого острога, до устья Лены рѣки плыть на низъ два мѣсяца: Лена пала въ море студеное океанъ. По всемъ же тѣмъ стороннымъ рѣкамъ, по Ленѣ живутъ все государскіе ясачные люди, Якуты, Браты, русскихъ же людей и пашень на малѣ; звѣря вся-

кого и рыбы много; лѣса и каменные горы зѣло великіе, снѣги и морозы бываютъ великія; лошадами въ тѣ мѣста ѣзды для камени высокаго, для лѣсовъ, водъ, болотъ и снѣгсвѣ отнюдь не бываетъ. (Въ) океанѣ лды страшно великія.

И отъ Байкала моря пошелъ поясъ камень великой и непроходной позадѣ Лены рѣки, а пошелъ тотъ камень далече въ море-океанъ на 500 поприщъ, и для того съ Лены моремъ въ Китайское государство и въ великую рѣку Амуру проходу и проѣзду нѣтъ. Изъ того жъ камени къ лѣсной сторонѣ въ государственной державѣ много рѣкъ пало: Даура, Блудная, Улья, Ковыча, Колыма, Алазѣя, Индигирка, Тача, Шяная, Блудная, Хромая, Яна, Омолоха, Оленекъ, Волоковая, Анабара, Волокъ рѣка жъ; и по тѣмъ всѣмъ рѣкамъ и лѣсамъ живутъ государственныя ясачныя люди Якуты и Браты; около же моря-океана Самоѣды, разными языки глаголющія. Отъ Байкала моря съ устья Барбузинскаго острога вверху Барбузинскою рѣкою судами ходу 2 недѣли до острога Теленгинскаго, лошадами черезъ волокъ 10 дней ѣзды или 2 недѣли до Нерчинскаго острога перваго Даурскаго. Нерчинской острогъ стоитъ между рѣками Нерчею и Черною; Нерча и Черная рѣки устьемъ пали въ рѣку Ингоду.

Въ Ингуду пали рѣки Оной, Аруня, Амазаръ, Урка, Задуня, Кайларъ, Улуча; промежь озера Кайлара, изъ котораго озера вышла рѣка Кайларъ, изъ рѣки Унери; въ вершинахъ ихъ между Китайскаго государствомъ и Тангутскою землею пешаная пустыня, и тѣмъ мѣстомъ люди не ѣздятъ, занеже во оной велие множество червей, сирѣчь змѣй, которые многихъ людей и скотовъ заѣдаютъ до смерти; а то мѣсто пустынное къ самой восточной Индіи лежитъ.

Отъ Нерчинскаго государева города, въ Даурской земли построеннаго лѣта 7159 охочими сибирскими козаками, ѣзды лошадами и велбудами 2000 поприщъ. Унера рѣка и тѣ всѣ вышеименованныя рѣки устьемъ пали въ великую рѣку Амуръ. И сверху отъ Нерчинскаго города, внизъ великою рѣкою Амуромъ плыть въ судахъ до Камарскаго острога 3 недѣли; Комарской острогъ въ Даурской земли стоитъ внизъ плывуши Амуромъ на лѣвой сторонѣ Амура рѣки къ Ленской сторонѣ, хъ каменю, а съ правой стороны съ китайскаго боку противъ того острога Камарскаго рѣка Камара пала устьемъ въ Амуръ; и отъ того Камарскаго острога внизъ плыть Амуромъ до Албазинскаго острога 4 сутки. Албазинской острогъ построенъ былъ на той же лѣвой сторонѣ съ китай-

ского боку; Албазинка рѣчка устьемъ пала въ Амуръ, и та земля зѣло добра, понеже изъ всѣхъ государскихъ Сибирскихъ городовъ на той Даурской земли всякой хлѣбъ родится: рожь и яровой изъ единой мѣры родится 50, 60 и 70 мѣръ; а по великой рѣкѣ Амурѣ по берегамъ и по островамъ самъ собою виноградъ растетъ кромѣ человѣческаго труда; въ великой рѣкѣ Амурѣ противъ Албазинского острога и внизъ по тому жъ рыбъ: бѣлугъ чистыхъ, болшихъ калужекъ, осетровъ, стерлядей, сазановъ, лосей и всякой мелкой безчисленно много, и всякія безчисленныя ягоды родятся, иныя же имъ имени не знати. А съ лѣвой стороны великія рѣки Амура съ Ленского боку отъ камня зѣло великія лѣса и всякого звѣря безъ числа много и по рѣкамъ рыбы такожде много.

Отъ Албазинского острога внизъ Амуромъ рѣкою до устья Зіи рѣки 3 недѣли плыть. Зія рѣка съ той же нашей стороны лѣвой въ Амуръ пала; и по той Зіѣ рѣкѣ вверхъ построены два острога, и тѣ оба острожки во 191 году отъ китайскихъ людей взяты, а подъ тѣми жъ острожками на приступѣхъ было китайскихъ воинскихъ людей по 10000 человекъ, нашихъ же русскихъ людей въ острожкѣ по 60 человекъ было. А отъ Зіи рѣки по той же лѣвой

сторонѣ до рѣки Быстрыя 3 недѣли плыть; Быстрая рѣка въ Амурь рѣку устьемъ пала. А отъ Быстрыя рѣки до Хамунъ рѣки 2 дни плыть; Хамунъ устьемъ пала въ Амурь. Отъ Хамуна же до устья великія рѣки Амура мѣсяцъ плыть. И на устьѣ Амура рѣки острогъ зѣло великій, на 60 поприщъ. Съ китайскую правую сторону тѣ рѣки (въ) Амурь устьемъ пали Гарпинка, Туйманъ, Шингалъ, Ушуръ; и между рѣками Шингаломъ и Ушуромъ поставленъ былъ государевъ городъ, и тотъ городъ взяли Китайцами. Да съ китайскую жъ правую сторону около тѣхъ рѣкъ Китайского Богдохана Махи городами и посадами живутъ и пашни папуть Китайского царя подданныя люди.

А около великой рѣки Амура и Шингала къ правой сторонѣ Китайского государства пошли рѣки изъ каменной вершины и устьемъ пали въ великую рѣку Амурь; а между тѣми рѣками, между каменемъ и Амуромъ, степные пахотные, добрые хлѣбородные земли, чернстію земля въ человѣческой поясъ. Да на тѣхъ же степныхъ мѣстѣхъ многіе соляные самосадные озера; къ самымъ берегамъ около вышеписанныхъ рѣкъ, которые устьемъ въ Амурь пали, лѣсъ небольшой и мало звѣря большаго, держатся же въ тѣхъ лѣсахъ и въ рѣкахъ толко бобры, выдры, лисицы, бѣлые зайцы, сѣрые

рыси, волки сѣрочерныи, а иного болшаго звѣря на китайской странѣ правой нѣтъ, токмо въ камени, что подъ Китайскою стѣною, въ горахъ бываютъ бобры великіе. А по Шингалу рѣкѣ, на срединѣ, къ Амурскому устью не доѣзжая 5 дней, построень городъ каменной Шингалъ съ уѣздами и деревнями; около Шингала рѣки и по инымъ вышечисаннымъ рѣкамъ, въ городѣ Шингалѣ, по уѣздамъ, по селамъ и по деревнямъ царя Китайского у жителей все полаты каменнаго строенія, связи деревянныя, безъ сводовъ верхнихъ, верхи деревянныя жъ, доски косяки глиною, известію умазаны. А въ томъ китайскомъ порубежномъ городѣ Шингалѣ отъ царя сидятъ на воеводствѣ бояре; и съ того города Шингала и со всего уѣзду съ подданныхъ пашенныхъ Богдуйцовъ на Китайского царя Богдохана Маху Шингалской воевода собираетъ дань всякимъ яровымъ хлѣбомъ, а рожь не родится, понеже земля не прозябаетъ. Въ дань же, по указу отъ царя, даютъ всякимъ скотомъ, дровами и лѣсомъ, досками и брусемъ для связей; и тотъ сборъ на всякой годъ съ города Шингалского и со всѣхъ уѣздовъ возятъ въ Китайское государство на велбудахъ и на лошадяхъ, и на волахъ зимнимъ и лѣтнимъ путемъ непрестанно, молотой и не молотой хлѣбъ. Въ Китайскомъ

же государствѣ дрова покупають въ вѣсь, по двѣ гривны пудъ.

Прежде же сего ¹⁶⁵² 7160 году въ Китайскомъ государствѣ до сего нынѣшняго Богдохана царя Махи былъ въ Китайскомъ строи ихъ природной царь Абадай Ханъ Китайской, и тотъ царь умре, а осталась жена, сынъ царевичъ Абдура да дочь; и Абдура царевичъ послѣ отца своего въ Китайскомъ сидѣлъ на царствѣ 7 лѣтъ. А что нынѣ въ Китайскомъ государствѣ Богдоханъ Маха, и тотъ Богдоханъ Маха въ то время, по указу прежняго Китайского царя Абадая хана и сына Абдуры хана, жилъ въ подданствѣ въ Шингалскомъ городѣ и былъ Богдуйскимъ княземъ надъ всѣмъ уѣздомъ и надъ подданными Богдуйцами, а отецъ ево и дѣдъ со всѣми улусами своими въ подданствѣ жъ были у прежнихъ Китайскихъ царей и ясакъ съ себя звѣремъ и всякимъ яровымъ хлѣбомъ и всякимъ скотомъ, лѣсомъ и дровами дань давали на всякой годъ и въ Китайское государство сами зборщиками привозили. И во ¹⁶⁵⁹ 167 году Китайского царя Абдуры хана бояре измѣнили и взяли на царство сего нынѣшняго, подданнаго Богдуйского князца Богдохана Маху. И въ Китайское государство Богдуйской князецъ Богдоханъ Маха прѣвхалъ лестію, по согласію китайскихъ бо-

яръ, и съ собою людей своихъ, Богдуйцовъ, воинскихъ избранныхъ съ лучнымъ боемъ и съ коши копейщиковъ и съ сулемами вмѣсто сабель взялъ, и будучи подъ стѣною Китайскаго государства, по 5 человекъ въ войлоки обернутыхъ на вьюки къ велбудомъ привязать повелѣлъ на 3000 велбудовъ, вмѣсто указнаго числа дани хлѣбной, лѣсу и дровъ и простыхъ лошадей добрыхъ и всякого скота, и ту собранную дань будто онъ Богдуйской князецъ прислалъ дань въ Китайское государство по древнему указу и присылкѣ. И тако Богдуйской князецъ лестию и лукавствомъ съ тѣми сокровенными воинскими людьми приде въ Китайское государство въ самолучшей царевъ градъ Камбалыкъ. И пришедъ съ тѣми сокровенными людьми въ царевъ дворъ, съ великимъ смятеніемъ многихъ царскихъ сродниковъ поби, и царя Китайскаго Абдала хана абіе удавити повелѣ, и тако прежде бывшаго царя родъ пресеяся. Послѣ же убіенія царя Китайскаго стараго бояре китайскія и всякого чина люди по своему обыкновенію князю Богдуйскому Богдохану Махѣ били челомъ на царствѣ и шертовали по своей нечестивой идолопоклонной вѣрѣ, и за царя быти себѣ въ Китайскомъ обрали, по совѣту бояръ своихъ; и прежняго своего царя Абдары хана жену царицу его и

сестру его царевну дву въ законный бракъ поволи взять. 1659

Со 167 году пріѣхали изъ Рима чрезъ Полскую землю и чрезъ Московское государство кругомъ сухимъ путемъ въ Китайское государство 6 человекъ ученыхъ людей, езуитовъ, и царь Китайской Богдоханъ Маха ихъ езуитовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Китайскомъ царствѣ дать мѣсто подь монастырь и поволилъ имъ построить костель римского закона, и кто похощетъ изъ Китайского народа, поволилъ отъ езуитовъ креститися и грамотѣ латинской учитися. И езуиты, по указу царя Китайского, въ Китайскомъ костель построили зѣло преизрядный, и тако съ пріѣзду своего и по се число у царя Китайского имѣють къ себѣ велію милость, жалованіе и близость всегда, понеже безъ ихъ езуицкаго совѣта царь Китайской никакова дѣла и расправы не чинить, токмо какъ онѣ ему царю въ какомъ совѣтѣ приговорять, то тако и бываетъ. И съ тѣхъ поръ, какъ езуиты въ Китайское государство пріѣхали, по нынѣшнее время Китайского народа людей мужеска и женска пола и всякого чина поволностию своею въ римскую вѣру обратили, и четвертая часть Китайского государства крестилась, многіе младые отроки грамотѣ или писанію латинскому научились;

иные же и нынѣ учатся въ школахъ у езуитовъ, понеже самъ царь Китайской всякого чина людемъ безъ возбраненія поволить, кто похощеть, креститися; и нынѣ въ Китайскомъ два костела и два монастыри каменные, мужескій и женскій, зѣло изрядные построены. Въ костелахъ же во время службы по обыкновенію римскаго закона сотворена мусикія всякая, и органы зѣло великія устроены на хорахъ или клиросахъ. У Китайцовъ же въ царствѣ ихъ прежняя ихъ вѣра идолопоклонническая была кумирамъ златымъ, серебрянымъ, мѣдянымъ, глинянымъ; звѣрямъ, змѣямъ, подобіе ихъ напечатанымъ, которымъ Китайцы некрещеные и донынѣ кланяются, а иные болваны литые болшіе въ 3 сажени величиною, ручные въ каменныхъ божницахъ или мечетяхъ, токмо по ихъ иновѣрническому званію имя ихъ церкви бурханнигеръ, сирѣчь церковь Божія; идолскія лица розныя, литыя, нагія, безодежныя, аки живыя, такожде срамной удъ чловѣчскій мужеска и женска пола обнаженъ, въ лицѣхъ болваны, звѣри и змѣи на идолѣхъ напечатаны; приносятъ же тѣмъ своимъ мерзкимъ богомъ въ почесть приношеніи всякіи, скотъ, звѣрь, птицы и покупной полонной ясырь иныхъ вѣръ, кромѣ своего народа, мужеской и женской поль молодой, а своихъ женъ и

дѣтей и рабовъ въ жертву идоламъ не приносятъ.

Въ Китайскомъ государствѣ народъ китайской ядятъ въ ѣствахъ своихъ съ разными травами всякой гадъ, ужей, змѣй всякаго рода, ящерицъ, черепахъ, лягушекъ. Руду золотую и серебряную и мѣдную въ Китайское государство Китайцы отъ стѣны крайняго своего города въ ихъ далнихъ городѣхъ, отъ Камбалыка, Китайскаго царева града, разстояніемъ отстояща 2 недѣли, возятъ ту руду на велбудахъ, а берутъ ту руду въ высокихъ горахъ надъ рѣками, и тѣ рѣки изъ тѣхъ горъ устьемъ пали въ теплое море-океанъ, что въ ихъ Китайской стѣнѣ. Въ Китайскомъ же царствѣ у идолопоклонниковъ у царя и у народа Китайскаго, которые люди Китайскіи идолопоклонники, вмѣсто патріарха поставлена имянують его и чинъ его кутуэта-лама, вмѣсто архіепископа, вмѣсто священника или попа—лама, вмѣсто діакона—гичюль-лама, вмѣсто пѣвчихъ—манжи-лама; а службу свою служатъ въ капищахъ своихъ съ кутуэтою-ламою, въ службѣ по 300 человекъ ламъ, а попы ихъ, сирѣчь ламы и кутуеты, не женаты, а кто молодой падется съ женскимъ поломъ изъ ихъ чину ламы, и имъ положенъ уставъ 6 недѣль постигся, и болше того паденія во грѣхъ не ста-

вять. А какъ службу свою служатъ, и всенощное пѣніе до самого свѣта съ вечера, днемъ же съ третіяго часа дня до полудня, и въ то время въ службѣ ихъ кутуэта-лама, чиновачникъ ихъ, на высококомъ престолѣ сидитъ въ равенство зъ болванами къ стѣнѣ во всемъ нарядѣ по обыкновенію своему, да съ нимъ же кутуэтою - ламою въ службѣ служатъ власти его, ламъ всякого чина по уставу по 400 и по 300 человекъ; и во время службы ихъ идолской бываетъ мусикійское играніе разное во указное время и въ трубы великія трубятъ, трубы же мѣдныя въ 3 сажени величиною, въ бубны біютъ, въ колоколцы звонятъ и въ желѣзные доски вмѣсто клепаль, и въ мѣдныя въ болшіе чаши, аки кади, вмѣсто звона повѣшена, звонятъ и иные всякіе игры по ихъ идолопоклонническому древнему оставленому обыкновенію въ службѣ бываютъ. Кадилы же болшими серебряными на чѣпяхъ съ колоколчики рознымъ ладономъ въ службѣ своей всякого кадятъ, и вмѣсто потира на тотъ же образецъ великій устроенъ потиръ и ложка серебряная; и изъ той чаши самъ кутуэта-лама, сидя на престолѣ своемъ, трижды ѣлъ и чину своему ламамъ всѣмъ приходящимъ къ нему къ престолу его даетъ такожде по 3 ложки, и мирскимъ, хану царю, женамъ ево, царицамъ,

дѣтемъ и бояромъ всякого чина людемъ мужеска и женска пола, отъ мала и до велика; а потиръ зѣло великъ яко двумъ человекомъ предъ кутуэтою держати оный; а въ ту чашу или потиръ положено сочиво малосаки, горохъ само малой, вино церковное, масло деревяное; и въ службѣ прежде, какъ принесутъ на престоль кутуэтѣ тотъ потиръ, и кутуэта, возьмъ тремя персты то приношеніе идоложертвенное, трижды на воздухъ бросаетъ.

А тѣ ихъ кутуеты изъ Китайскаго и изъ Мунгалскихъ земель отъ розныхъ своихъ хановъ и изъ Калмыцкихъ земель Черныхъ Калмыкъ и Бѣлыхъ и отъ хановъ, отъ тайшѣ, сирѣчь отъ князей и владѣтелей, ѣздятъ ставится въ Тангутское государство, которое смежно рубежемъ великому Индійскому государству, близъ самой верхней Индіи, именуемой въ Боронталу, сирѣчь правую вышнюю страну, къ далай-ламѣ, сирѣчь по ихъ званію къ великому и пространному акіану-морю, понеже ихъ идолопоклонническихъ патриарховъ кутуэтѣ поставляетъ, а кутуеты-ламы ставятъ всякой свой меньшей чинъ въ Тангутской земли. Въ Боронталѣ построены зѣло изрядные три идолопоклонническіе каменные монастыри, а въ тѣхъ каменныхъ монастыряхъ живутъ съ ламами и со всѣмъ своимъ чиномъ по 1000 человекъ,

да во всякомъ же ихъ монастырѣ начальники далай-лама. И тѣми ихъ учителями и старшинами, которыхъ почитаютъ выше патріарховъ, дѣствуетъ духъ нечистый и лукавый, егда бо мѣсяць младъ, тогда и онъ окаянный далай-лама младъ, егда же мѣсяць полонъ, въ то время и онъ аки чловѣкъ средовѣчъ, когда же мѣсяць ветохъ, тогда и онъ далай-лама аки зѣло старъ и во 100 лѣтъ; и тако тѣми далай-ламы нечистый духъ дѣствуетъ всѣми тремя несказанно, и чловѣческому естеству мнится быти невѣрно, и аще ли кто изъ нѣкоего государства или земель къ нимъ далай-ламамъ въ Тангутцкое государство въ Боронталу ставится въ кутухты-ламы съ какими дары на поклоненія и благословенія ѣдетъ, за 4 или за три мѣсяцы до ихъ земли разстояніемъ отстающе, и тѣ далай-ламы ученикомъ своимъ повелѣваютъ писать по ихъ пророчеству, кто откуда къ нимъ съ чѣмъ и для чего ѣдетъ и сколько съ собою людей и скота ведетъ, и скоро ли къ нимъ будетъ, и въ которой день. И идолопоклонницы тѣхъ своихъ далай-ламъ почитаютъ святыми, называютъ безсмертными, понеже онѣ далай-ламы никогда не умираютъ, но по мѣсяцу всѣ на всякой мѣсяць обновляются; не токмо учителя ихъ злочестивыя, ибо тако ими врагъ дѣствуетъ, но и ученицы ихъ

кутухты-ламы, гичюны, манжи и всякого чина кто что захочетъ дѣйствомъ того жъ лукаваго бѣса громы, дожди, вѣтры и стужу напускають, и преже себе дождь и вѣтръ за 9 дней пушчаютъ и въ Петровъ постъ рѣки ставятъ и замараживаютъ. Вся же сія дѣволска дѣйства и волшебства списавшаго очеса видѣша и за государскимъ дѣломъ у нихъ идолопоклонниковъ бывшаго тогда.

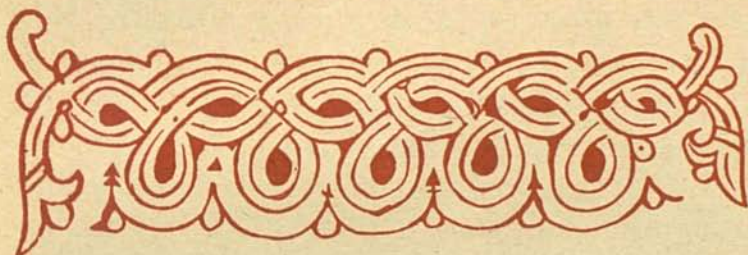
Изъ Китайскаго же государства отъ царя послы ни въ которое государство не ѣздятъ, кромѣ одного Никанскаго царства, сирѣчь великія Хины, для драгоцѣнныхъ товаровъ.

К О Н Е Ц Ъ.

VI.

Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ,
которая разгранила русское селе-
ніе съ Китайцы.

(Изъ рукописнаго сборника ^{xvii} ~~xv~~ вѣка, принадлежавшаго Г. И.
Спасскому).

**Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ, которая разгранила
русское селеніе съ Китайцы.**

ная великая и преименитая рѣка Амуръ. Хотя у древнихъ земнописателей нигдѣ о ней слыху не отозвалося и въ описаніи не обрѣталось; но мы ее зычно ясненію напишемъ пространно, за величество ея; понеже она величиною, не токмо паче всѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, но вяще всѣхъ на свѣтѣ обрѣтающихся. Начинаемъ вершину ея съ тѣхъ мѣсть, идѣже въ нее пала великая рѣка Шингаль. Оттуда внизъ оной рѣки Амура вѣдомыя и дальнія суть рѣки описуемъ. Первыя рѣки Ононь, да Ингода текутъ отъ хребта, до котораго ѣхать сухимъ путемъ отъ Селенгинскаго острога 2

недѣли 3 дни; изъ того хребта течеть рѣка Селенга, въ которую пала рѣка Чикой, а обѣ пришли въ Амуръ же. Оныя рѣки Ононъ и Ингода окружають многія степныя мѣста, и Ононъ на правой (сторонѣ), и по ней кочуютъ многіе Мунгальскіе народы съ тайшами; а Ингода рѣка большая и судовая, и окружаетъhalb степныя жъ мѣста, и по ней кочуютъ Мунгальскіе жъ народы. И по той рѣкѣ Ингодѣ въ прошлыхъ годѣхъ приплыль досчаниками Аванасій Пашковъ и построиль острогъ Нерчинской; а пріѣхаль чрезъ Байкаль и Селенгою рѣкою и, оставивъ Селенгу, плыль рѣкою Хилкомъ до Иргенскаго острога 4 недѣли, и въ Иргенскомъ, оставивъ суды, озерами и волоками до Ингоды рѣки 1 день, и на той же Ингодѣ сдѣлалъ новыя большіе досчаники, и плыль внизъ по Ингодѣ и по Хилку до усть Нерчи рѣки 3 сутки, и тутъ построиль Нерчинской острогъ межъ рѣкъ Нерчи и Шилки.

А вышеименованныя рѣки Ононъ и Ингода пришли изъ степныхъ окруженій, чрезъ камень и лѣсныя мѣста, хребтами близъ Нерчинска 2 дни, и тутъ Ононъ впадаетъ въ Ингоду, и въ томъ мѣстѣ тѣ обѣ рѣки потеряють имена своя, и именуется однѣмъ именемъ — рѣка Шилка. Другая вершина великія рѣки Амура есть рѣка

Аргуня, течеть изъ великаго озера Далая чрезъ хребты и Камени степные, и впала въ Шилку рѣку. Отъ Нерчинска внизъ пловучи 4 сутки, гдѣ сошлись рѣки Шилка да Аргуня, и тѣ обѣ рѣки потеряють имена свои и назвася Амуромъ. Отъ того мѣста и до самаго моря и отъ усть Аргуни внизъ по Амуру до Албазинскаго острога, плыть день. А отъ Албазинскаго острога, внизъ же по Амуру, на правой сторонѣ, первая рѣка Камара, течеть съ Хребта съ Богдойской стороны, и по ней живутъ Богдойскіе Дауры, и на той рѣкѣ Камарѣ построень острогъ Камарской, который въ прошлыхъ годѣхъ сожгли иноземцы. Вторая рѣка на лѣвой сторонѣ Азія, течеть съ Ленскаго хребта, и на устьѣ рѣки живутъ Дауры, а вверхъ той рѣки живутъ Тонгусы, Петрушка (о)ленной съ родомъ своихъ, съ котораго Албазинскаго острога казаки ясакъ имали; и Китайскіе Наунскіе воеводы на него же Петрушку жалобу творили, потому что по Азіѣ рѣкѣ живутъ Никанскіе подданные люди. И по той рѣкѣ и по Шингалу винограду родится много; и отъ Албазинскаго острога мимо устья Камары рѣки до устья Азіи рѣки, внизъ по Амуру, плыть недѣлю. Третья рѣка Быстрая, внизъ по Амуру на лѣвой сторонѣ, течеть съ Ленскаго жъ хребта; и на устьѣ живутъ

Джючера, пашенные Китайскіе люди; а въ вершинѣ ея живутъ (о)ленные Тонгусы, никому ясаку не платятъ; по ней лѣсу много. Четвертая рѣка большая Шингаль, внизъ по Амуру на правой сторонѣ: отъ того мѣста, что въ Амуръ пойдетъ, именуютъ однѣмъ именемъ до устья Амура рѣки — Шангаръ или Шонгія. А въ Шингаль пала рѣка Наунь, по которой есть многія Китайскія села, и Даурскіе люди всякой хлѣбъ сѣютъ; а въ Наунь рѣку пала рѣка Яль, по которой живутъ Таргачинскіе и Китайскіе люди, и по той рѣкѣ идетъ дорога изъ Нерчинска къ Науну; въ ту же рѣку Наунь пала рѣка Карга, и сказываютъ, что по той рѣкѣ есть городъ Китайской, и въ немъ живутъ многія тысячи людей, для обережи отъ Русскихъ людей. А отъ устья Шингала до того города ходу 2 недѣли; а изъ того города до Китайскаго царства ѣздятъ скорымъ ходомъ 10 дней; а отъ Албазинскаго острога до усть Шингала внизъ по Амуру рѣкѣ ходу 2 недѣли. И въ прошлыхъ годѣхъ на усть Шингала рѣки былъ водяной бой у Китайцевъ съ Русскими Даурскими Албазинскими казаками, потому что у Китайцевъ были суда большія 50 досчаниковъ и бусы, и на нихъ были пушки, oprичъ мелкихъ судовъ; а казачьихъ было 12 досчаниковъ, а на нихъ людей 209

человѣкъ, и одинъ досчаникъ ушелъ, а послѣдніе досчаники и люди 400 человѣкъ побиты. А та рѣка Шингаль великая, течеть съ Даурской стороны; а по ней живутъ Китайскіе пашенные люди множество, и винограду и иныхъ лѣсовъ довольно. Пятая рѣка Ушаръ, на правой сторонѣ Амура рѣки, течеть съ того же Наунскаго хребта; а на усть ея живутъ Джючера, пашенные Китайскіе люди; а по вершинѣ кто живутъ, того невѣдомо, потому еще Русскіе люди не провѣдали. Только оныя пашенные люди сказываютъ про ту рѣку большимъ Амуромъ, и будетъ-де противъ вышеописаннаго Амура величиною втрое, и пала-де та рѣка въ море особнымъ устьемъ своимъ, и сказываютъ, что по ней живутъ иноземцы Куяры, и дѣлаютъ кумачи, камки, бархаты и иныя всякія парчи, узорочные ковры и занавѣски. А отъ усть Шингала рѣки до усть Ушара рѣки внизъ по Амуру рѣкѣ плыть 2 недѣли. Шестая рѣка Хамунъ, внизъ по Амуру на лѣвой сторонѣ, и отъ усть рѣки Ушара до усть рѣки Хамуна плыть недѣля, а течеть изъ черныхъ мѣстъ—изъ лѣсовъ; съ устья той рѣки до моря, до Гилянскія земли и до устья Амурскаго плыть 2 недѣли, и подлѣ того моря земля Гилянская.

А въ той Гилянской землѣ впаи рѣки въ море: 1) Лама, 2) Охота, 3) Тавуй, 4) Тодуй,

5) Пенжинъ, 6) Камчатка, а противъ, той Камчатки, столбъ каменной высокъ гораздо, 7) рѣка Чулданъ, 8) Анадырь. А Амурскимъ моремъ въ Китайское царство проходу предѣланъ путь каменемъ, будто стѣною и объѣхать нельзя, льды не пропускають; а есть проходъ въ Китайское государство съ другую сторону. А на вышеписанныхъ рѣкахъ Русскіе люди бьвають и промышляють рыбу кость. А рѣка Анадырь течетъ изъ камени; а тотъ камень возмется отъ Байкальской пучины и до моря, и въ моря прошелъ далеко такожде стѣною, а конца никто не знаетъ, объѣхать нельзя, потому что льды не пропускають. А чрезъ тотъ камень поперегъ ходу пѣшему день, и съ него оба моря по обѣ стороны видять съ верху. Отъ того камени до рѣки Колымы бѣгають парусами на кочахъ однѣмъ лѣтомъ; а какъ льды не пропустятъ, и въ то время ходятъ года по два, по три и больши. А вверху той Анадыри рѣки чрезъ тотъ камень есть волокъ на Блудную рѣку: Блудная пала въ Колыму рѣку, и тѣ мѣста край и конецъ Сибирской земли.

Вышеименитая великая рѣка Амуръ, гористая и лѣсистая и въ окіанъ впала однѣмъ своимъ устьемъ, и противъ того устья есть островъ великой; а живутъ на томъ островѣ многіе иноземцы Гиляцкіе народы. Юрты у нихъ де-

ревянныя рубленыя, а носятъ платья соболы и лисьи, и звѣриныя кожаны, и ѣздятъ на собакахъ, нартами зимою, а лѣтомъ по водамъ въ лодкахъ, и держатъ въ улусахъ собакъ по 500 и по 1000; питаются всякимъ звѣремъ и рыбою; и медвѣдемъ кормятъ въ улусахъ для работы мирно. По правую сторону, по морю какъ идти, по водѣ въ губахъ растетъ великой камышъ, и въ лодкахъ ѣздить тѣмъ камышомъ нельзя для того, что тотъ камышъ великой, густой и толстой. И на устьѣ Амурскомъ живутъ многіе иноземцы Гиляки, и сказываютъ тѣ Гиляки, что изъ устья Амурскаго, вышедъ на морѣ, въ лѣвую сторону идти подлѣ земли къ Ламѣ рѣкѣ, и ту обрѣтаются лѣса многіе и великіе, горы высокія. Отъ той рѣки пошелъ носъ великой каменной въ море далеко, иже называютъ Святой носъ, а почему не извѣстно. Къ Амурскому устью ѣздить кочами нельзя, потому что къ тому носу присохъ Утаень великій, и кочи разбиваетъ. Всякаго звѣря въ томъ мѣстѣ морскаго, китовъ и моржей, разбиваетъ много; а лѣсовъ на томъ мысу никакихъ нѣтъ, только иноземцовъ Гиляковъ сыродцовъ въ томъ мѣстѣ держится много гораздо.

Днесъ, на устьѣ при морѣ въ прошлыхъ годѣхъ, тому будетъ лѣтъ 38, казаки Даурскіе

камышники зимовали многожды и сказывали, что море около берегу мерзнетъ и снѣга бывають великіе, больші печатной сажени, и стоитъ зима до Маіа мѣсяца и до Николина дни; а вдаль море не мерзнетъ. А какъ рѣка Амуръ и берега морскіе весною опускаются, и тогда плавать на море мочно; а отъ устья Лены рѣки и до устья Амура рѣки, моремъ плавать нельзя для того, что по морю ходять льды великіе, да и вышеименованную каменную гору, которая идетъ отъ Байкала и до моря далеко, обходить нельзя же, льдами разбиваетъ, какъ вѣтръ бываетъ и льды, и краями великими зашатаются; и пустится по морю шумъ и валъ великой, что никоими мѣрами не возможно другъ отъ друга голосу слышать. Только отъ устья Амурскаго на лѣвой сторонѣ по морю до иныхъ рѣкъ ѣздить мочно. А усть рѣки Амура на правой сторонѣ еще Русскіе люди не провѣдали, только Гиляки, которые тамъ живутъ, сказываютъ, что они по морю ѣздятъ подлѣ берегъ, потому что у нихъ суды небольшія, поднимаетъ человекъ 20, для рыбнаго промыслу, и пристають, обыскавъ высокой берегъ, на земли, и есть де тамъ выросъ великой густой камышъ и толстой, и тѣмъ камышомъ вдаль на чистое море никоими мѣры пройти не возможно, потому они (и не могутъ) сказать,

что есть ли какое противъ ихъ государство близко. Только они вѣдаютъ, что на морѣ острова далеко отъ тамошнихъ мѣсть великіе есть, и селеніе стройное, людей множество; а слышно-де имъ отъ мореходцовъ, которые мимо ихъ изъ моря бѣгаютъ въ рѣку Амуръ и ходятъ въ новое царство Каргалтъ, что-де на оныхъ великихъ островахъ старинное Китайское государство, и отъ устья Амурскаго неподалеку будетъ, если на мѣру, версть съ полтора, и суды-де у нихъ великія не имѣются. Да они же сказали, что въ мимошедшихъ годѣхъ Голанцы и иныхъ земель Нѣмцы тѣмъ моремъ на корабляхъ ходили въ Китайское царство, и сказывали, что отъ устья Амурскаго моремъ ходить мочно, только беречись, камня много, и обѣгать то каменье продолжительно; а всего лучше и способнѣе выѣхать съ моря въ устье Амурско и въ верхъ по Амуру-де до рѣки Пенжина, и тою рѣкою придешь къ Калганъ подъ стѣну и на средину царства.

VII.

Historia de Sibiria.

(По рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки, Лат.
Q. IV, №№ 65, 66).

Текстъ этой статьи печатается по рукописи Имп. П. Библиотеки Лат. Q. IV, № 66. Варианты взяты по рукописи той же Библиотеки Лат. Q. IV, № 65, озаглавленной слѣдующимъ образомъ:

Relatio de Sibiria. Qua continetur notitia dictae provinciae et litoris Oceani Glacialis et Orientalis a portu S. Michaelis Archangeli usque ad Chinam sive Kataium.

Item de Calmaccis Nomadibus et quaedam narratiunculae de gemmariorum, metallariorum et alchimistarum fraudibus.

Scripta anno 1681.—Aeternum soli gloria Deo.

На лѣвой сторонѣ переплета рукописи № 65 находятся слѣдующія помѣты: 1) Nunc ex libris Congregationis Missionis domus Vilnensis. 2) Caisse XIV. № 31; а на первой страницѣ той же рукописи: 1) Ex libris Eustachii Kotowicz, episcopi Smolensis m. p. (т. е. manu propria). 2) Nunc vero Domus Vilnensis Congregationis Missionis.

Въ рукописи № 65 нѣтъ письма, которымъ начинается текстъ въ основной рукописи № 66, но между заглавнымъ и первыми листами, какъ видно, вырѣзаны два листа.

Въ рукописи № 66 подъ послѣднею строкою на первой страницѣ сдѣлана такая помѣта: Ex Musaeo Petri Dubrowsky. № 233.

HISTORIA DE SIBIRIA

sive

Notitia Regnis Sibiriae et Littoris Oceani Glacialis et Orientalis: idem de Calmucis Nomadibus et nonnullae narratiunculae de Gemmariorum, metallorum et alchimistarum fraudibus.

Anonymi Autographum circa anno MDCLXXX.

d Perillustrem ac Praenobilem Dominum Hildebrandum ab Horn, Sacrae Regiae Maiestatis Danicae Secretarium.

Praecepisti mihi, Magnifice Horni, Benefactor meus, perpetuo colende et in precibus memorande: ut Tibi Sibiriae (in qua 15 annis exulavi) descriptionem mitterem. Grave scelus admisero, si Tibi morem non gesserem: cuius me inexplicabilem profiteor debitorem. Tarditatem tamen mihi quaeso ne imputes. Epistola

enim tuæ Nobilitatis, ipso Principum Apostolorum festo Parisiis anno 1680 ad me data, huc quidem perlata fuit; sed Veredarii errore alio missa, et post magnam Europæ partem peragratam, iterum huc relata, mihi vix in fine Novembris reddita fuit [Mosquam fuerat missa: et illinc a Præfecto Postæ, meo amico, irresigillata Vilnam remissa]. Sibiriam igitur Tibi, liberatori meo, non tam describo, quam delibo. Neque enim cum ibi essem, horum quidquam literis consignabam. Neque tango ea, quæ hactenus ab aliis prodita sunt, sed quæ ipsemet observabam et debilis retinuit memoria. Reliquum est, ut Altissimum precor (quod quidem nullo die facere neglexi, ex quo Tuo, et Illustrissimi Domini Friderici a Gabel Insularum Foerensium Præfecti, Hereditarii Baualsee, et Moerupgarde, Regii nuper Oratoris, Tuique et mei Benefactoris clementissimi, gratioso aspectu gaudere desii) precor inquam Dominum, ut vos longævos incolumesque servet. Vale et crede me Perillustris ac Magnificæ Nobilitatis Tuæ vigilantissimum esse cultorem.

Scripsit quem nosti.

Historia ¹⁾ de Sibiria.

SIBIRIA est ultima ad solis ortum Scythiæ et Moscici Regni provincia, Oceano Orientali terminata, Regno Sinensi contermina.

Qui Mosqua proficiscuntur, post emensas quingentas leucas, perveniunt ad flumen Kamam et ad oppidum dictum Salinæ Camenses. Ibi enim ex puteis F. Kama, Salinae. profundissimis hauritur aqua salsa, quæ ferreis infusa lacis, a fornace inferno succensa, in salem excoquitur. Hic locus est Russiæ terminus, et Sibiriae initium. A quo ad Austrum protenditur mons valde Mons. longus, sed haud admodum celsus, qui et Russiam a Sibiria, et Astrahaniam a Calmacia dirimit.

Ad huius montis orientale latus situm est primum Sibiriae oppidum, Verchoturiam, sic dictum a fonte Turæ fluminis, quod non procul inde scaturit, et F. Tura. per idem flumen navigatur usque ad alterum flumen maius—Tobol; ex hoc intratur in tertium flumen F. Tobol. maximum, cui nomen Irtiscus, ad oppidum Toboli- F. Irtiscus magnus. num, sic dictum, quod contra ostium Toboli, in ortuali Irtisci ripa conditum sit. Numerantur autem a Verchoturiam ad hunc locum leucæ fere centum.

A Tobolino autem ad usque Sibiriae terminum quot leucæ supersint, non ausim affirmare: existimo tamen ingens esse intervallum. Nam qui hiemali tem-

1) Historiola.

600 Leucæ,
Dauria.
Nercin.

pore Tobolino Mosquam proficiscuntur, intra duodecim hebdomadas domos suas possunt revisere, quamquam hoc iter tria russiacarum verstarum milia (sive sexcentas leucas) contineat. Qui autem Tobolino in Dauriam, ad ultimam munitionem, dictum Nercinum, proficiscuntur, non solent eadem hieme remeare.

Vicegda, Salinae.

Sibiria in Moscæ regum ditionem cessit hoc modo. Inter plurimos, qui regis Ioannis Basilii tyrannidem devitantes, omnia latrociniis infestabant, fuit quidam pirata, nomine Iarmacus, qui in flumine Volga et circa ripas viatores spoliabat; sed cum inaudisset validam adversum se militiæ manum appropinquare, relictis suis scaphis, consurrexit cum sociis et orientem versus profectus est. Cumque pervenissent ad oppidum Vicegdam (ubi etiam, sicut ad Camam, sal excoquitur), reperunt ibi quemdam salis negotiatorem, hominem locupletem, cognomento Strogonem, cujus posteri etiamnum ibidem loci commanent: ampla possident prædia et magna tractant negotia, verum nec ad militiam, nec ad curiam vocantur, sed contenti vivunt sua negotiatione et privilegiis, quibus præ aliis negotiatoribus gaudent. Appellantur singulari titulo „Imeníti ljûdi“; in supplicibus tamen ad regem libellis non se inscribunt more nobilium „Chołop twôy“, sed more oppidanorum et villanorum „Syrotà twôy“; quod vocabulum tam significatu, quam aetymologia aequipollet voci *vasallus*, signifianti

orphanellum sive pupillum; et tamen hac voce Goti (gens Germanica) omnes summi et infimi, cum suos reges alloquerentur, semetipsos nuncupabant. Ut proinde nemo mirari debeat, si Moscorum nobiles se sui regis *cholo*pos nuncupant, cum per hanc vocem plus intelligant, quam per *syrotam* sive vassallum, hoc est non aliud, quam per *stugam*. Sed ut ad Strogones revertamur: pendent illi suo regi amplum quotannis tributum, et in regni statutis praecipua illorum ratio habetur, ut aliquoties nominati et a nonnullis legibus exempti legantur. Quæ privilegia idcirco illis indulta sunt, quod ad Sibiriam acquirendam plurimum contulerunt.

Cum enim memoratus ille negotiator se a latronibus circumventum vidisset, ex necessitate finxit liberalitatem pollicebaturque se illis, tunc et in posterum, commeatum, arma, vestimenta, iumenta et vehicula abunde ministraturum, dummodo negotia ipsius illi non interverterent. Praedones, accepta conditione et secundum pollicita omnibus ad longum iter requisitis liberaliter instructi, progressi sunt ad Sibiriam. Cumque pervenissent ad fluvium Tobolum (vere iam reverso), scaphas sibi fabricaverunt (huius enim artificii non ignari sunt cozaci) et trahis exustis iumentisque trucidatis secundo flumine Tobolo in Irtiscum delati sunt. Moxque munitione erecta praedas de Tataris agebant, et si quos vivos cepissent, ad redemptionem cogeabant. Illinc autem leucis

Oppid. Sibir.

sex distabat oppidum dictum Sibir, quod inhabitabat Tatarorum quidam regulus nuncupans Kuczum. Ab hoc Tatari multoties emissi cum cozacticis ad praelia deveniebant; sed propter horum arma ignivoma semper fere illi victi recedebant, donec demum nimia Tatarorum multitudine superveniente Iarmacus cum suorum parte occubuit, residui autem cozaci sese in munitionem receperunt. Confestim nuntium ablegant Mosquam, significantes: si rex ipsis perpetratorum scelerum veniam daret et opportunum auxilium mitteret, se ei novum regnum acquisituros. Annuit ille postulatis et praetorem illis cum armis, stipendiis et militum suppetiis ablegavit. Paulo post regulus Kuzum e vivis excessit. Filius autem illius a kozacorum praetore, quasi ad pacis tractanda foedera evocatus, epulis exceptus et inter pocula (quasi pro Moscorum regis salute minus fideliter bibisset) trucidatus fuit.

Oppid. Sibir dirutum.

Oppidum autem Sibir a Moscis et Cozacticis dirutum.

Ab hoc igitur oppidulo, quod primum fuit acquisitum, Russi illas omnes prope et longe dissitas provincias Sibiriae nomine nuncuparunt, quarum singulae sua habent propria nomina, sive a flumine quo unaquaeque irrigatur, sive a natione, a qua incolitur. Mosci autem postmodum progredientes ad ortum reliquas provincias omnes sui iuris fecerunt, erectis ad flumina passim munitionibus impositisque praesidiis. Ultimum ad ortum est flumen Lena, a quo et oppidum et provincia nomen assumpsit. Illinc

Ultimum ad ortum F. Lena.

praestantiores sobolinae ac nigrarum vulpium pelles
proveniunt. Vidi ipse hominem, qui primus supra
Lenam munitionem extruxit provinciamque illam suo
Regi tributariam fecit.

Siberia tribus constat climatibus, ab occasu ad ^{Tria Climata Si-}
ortum protensis. Clima primum *Boreale*, quod Mari ^{biriae.}
Glaciali alluitur, nullarum terrae frugum neque ole-
rum est ferax, sobolorum tamen et nigrarum vulpium
pelles illi(n)c proveniunt. Flumina, quae ab austro ad
boream in mare exonerantur, ibi supra modum sunt
piscosa: quo enim magis appropinquant mari, eo
magis piscibus abundant. Incolae nullo, praeter pisces
et cervinam carnem, cibi genere vescuntur. Neque ^{Dessovages(sic).}
alibi quam ad fluminum ripas habitant. Nullum cer-
nitur domesticorum animalium genus praeter canes,
quos trahis levissimis iungere et illis onera trans-^{Canibus trahun-}
vectare solent. Cervi sunt frequentes, quorum pel-^{tur.}
libus incolae vestiuntur; hunc tractum Mosci non
frequentes incolunt, exceptis oppidis Brezovia, Tu-^{Oppida Brezo-}
ruchano, Lena, et si quod est aliud; sed ex proximi ^{via, Turucha-}
climatis oppidis solent emitti milites, qui hic regia ^{no, Lena.}
tributa exigant: hi solent miseros illos quibusdam
munusculis demereri et ab illis vicissim sobolarum
pellium munera pro se ipsis praeter tributa accipere,
offerunt illis aciculas, hamos, cultros, secures et
alia. Decanis vero villarum (quos *Knezios* vocant)
insuper praebent pultes edendas, quibus illi comestis
putant se Sybaritarum epulis pastos esse. Est in

Peninsula Man-illo tractu peninsula nomine Mangazia eratque in
gazia. illa Mosci cum praesidio, ad quod quotannis Tobo-
Per Irtiscum flu. lino per Irtiscum et Obiam mittebantur octo aut
et Obyam. decem rotundae naves, quos *Кочы* vocant, cum com-
meatu et armis; verum quia bis terve naves illae
impegerunt in syrtes et haeserunt, ut commeatus
aliaque onera aegre extracta in scaphis ad oppidum
vix pertrahi potuerint, idcirco munitio illa nuper
destructa fuit et praesidium alio deductum. In hoc
Destructa muni- boreali climate et in contiguo habitant varii populi,
tio Mangazia. proprio quisque idiomate loquentes, videlicet: Vagulci,
Varii populi. Ostiáci, Ziriáni, Brati, Dauri, et si qui sunt alii.
Idololatrae. Omnes autem sunt idololatrae [idola lignea, quas vi-
derunt illi Holandi, qui transire volebant Mare Gla-
ciale ad Chinam inter Novam Zemlam et istas Sibe-
riae regiones]. Idola ipsorum sunt trunci lignei secus
vias defixi, quorum summitas aliquam capitis figu-
ram referre vide(a)tur ²⁾. Affigunt illis pelles so-
bolinas: quas si qui aliquando Mosci auferebant, non
impune id eis cedebat. Mystae illorum nuncupantur
Des Sorciers. Seitannici a Tataris, Samani a suis, et plerique sunt
fatidici [hoc est diabolici]. Hos si quis e Russis de
rebus sibi eventuris consulat, jubet samanum se ab
illo, qui consulit, sagitta vel framea transfigi per
latera. Quod ubi factum fuerit, telum corpori infi-
xum haeret: ille autem humum prolapsus per horam

²⁾ videtur.

cruciatur ac spumat. Demum iubet, ut telum extrahat is, qui infixit, neque enim alius potest, et sanguis quidem nullus apparet nec cicatrix, telum autem fervidum fit, ac si ex igne extractum fuisset. Tunc samanus solet multa futura praedicere. Sed observatum fuit, illos, qui dictos hariolos consulissent, nunquam postmodum serio hilares visos fuisse, et infelici exitu terminasse vitam.

Alterum clima medium, praedicto contiguum, inco- Secundum clima.
 litur a Russis et Tataris. Oppida in eo sunt Vercho- Oppida Vercho-
 turia, Tumenum (Tataricorum regulorum olim sedes), turia, Tume-
 Tara, Tobolinum — metropolis (ubi residet episcopus num, Tara, To-
bolinum.
 metropolitanus et praetorum primas, qui reliquis
 Sibiriae praetoribus imperat), Tomium, Krasnoiarum, Oppida Tomium,
 Kuzencii, Ieneseium, et alia, in quibus praesident Krasnoiarum,
 qua bini, qua singuli praetores, seu palatini trien- Kuzencii, Ie-
 nales (a Moscis *voievodae* nuncupati) cum militiis nesseium.
 optime instructis; tormenta ignivoma multa habent.
 In aliis autem munitionibus praesidiorum praefecti
 resident. Hoc clima est frugum ferax et agricultura Hoc clima fru-
 in eo facillima: solum enim nulla indiget fimi impin- gum ferax.
 guatione. Rusticus equum lenissimo aratro iunctum
 propellit et situas idem ipse dirigit et hoc fere cur-
 rendo peragit. Neque enim humum profundius ultra
 tres digitos proscindit. Faeni quoque falcandi sin-
 gularis est ibi modus: falces habent nostratibus bre-
 viores et leviores, et manubrio recurvato in utram-
 que partem versatiles. Itaque falcator numquam gratis

falcem movet, sed ea tam dextrorsum, quam sinistrorsum vibrata, utroque ictu demetit herbam.

In huius et borealis climatis confiniis arbor quaedam nascitur, de genere picearum, procerissima et rectissima et quae trunci diametro quatuor palmos contineat: cedrum vocant [*Kidr* inveniuntur etiam in nostra Russia ad montem Carpatum, similes pinolis, sed fructus parum minor], nec forsitan falso: est enim aedificiis aptissima, et nuces fert affines illis, quas piniolas vocant Itali (quamquam non oblongas), ex quibus oleum exprimitur. In hoc medio

Sobolinae pelles
perpaucae.

tractu sobolinae perpaucae; harmelcinae autem, vulpinae, et alcinae pelles proveniunt plurimae. In occidentali autem plaga, ad fines Astrahaniae, reperitur quoddam falconum genus, quos *Krecetos* vocant [rari sunt et apud nos]. Maiores sunt communibus falconibus, aspectu vivacissimi, et ad captandas aves praestantissimi. Hos venantur deputati Tataři; et quotquot contigerit per aestatem capi, hieme pro singulis praetor praebet singulas vecturas, in quarum unaquaque unus venator cum sua volucre Mosquam pervehatur. Rex partem pro suo usu retinet, partem solet nomine muneris ad Persarum regem mittere [et ad Turcum et Hanum, aliquando ad reges Poloniae], a quo cum gratiarum actione susci-

Hieme super tra-
has a canibus
tractas.

piuntur. Itinerum duplex est ratio: hieme proficiscuntur super trahas a canibus, sicut praediximus, tractas, sed ob difficultatem nemo hoc iter suscipit,

nisi praetorum vel regii nuntii. Reliqui viatores aestate sua itinera faciunt per aquas: a Verchoturiam secundo flumine Tura, Tobolo et Irtisco, prope mare deferuntur in Obiam; quo flumine adverso intrant Tomum, et cum pervenerint ad quemdam isthmum, sive exiguum terrae spatium inter duo flumina (Tomum et Iennesseium) situm, ibi merces et navigia per terram raptata Iennesseio flumini important, quo secundo ad eiusdem nominis oppidum appellunt, et sic ad reliqua. Hoc iter licet patiatur illud extrahendarum navium incommodum, non tamen caret suis peculiaribus commodis, quia videlicet tum marinorum, tum terrestrium periculorum (quae a tempestatibus, piratis, bellis et latronibus formidantur) est immune.

Tertium Sibiriae clima efficiunt campi vastissimi, in quibus Calmaci Nomades sua armenta pascendo vagantur. Sunt autem hi populi diversa natio a Tataris: cum diversa utrisque sint linguarum idiomata, et faciès, et superstitiones. Nam Tatarum sunt Mahometani; Calmaci autem idololatrae esse videntur. Mysta simplex illis vocatur *Mandzà*, episcopus *Labà*, patriarcha *Kutuchta*. In solennioribus sacrificiis, *Mandzà* cataphractus, galeatus, arcumque cum sagittis gestans, peragit quosdam motus ac gestus, quasi a furiis incitatus, vertit se in omnes partes et huc atque illuc arcu intenso ac sagitta ad circumstantem spectatorum coronam collimat, omnes-

Aestate per aquas et flu. Tara, Tobolo, Irtisco in Obiam.

Flu. Tomus et Iennesseius.

Perewołoczna

Tertium clima Sibiriae.

Calmaci vel Calmuci Nomades.

Lingua Calmucorum.

Sunt idololatrae.

Labà, Kutuchta.

que terrore ac tremore replet; tandem derepente sagittam eiaculatur, et si quem sauciat aut occidit, ille beatus esse creditur.

Utuntur Calmaci globulis precatoriis, adinstar nostratum rosariorum [etiam Turcae et Tartari], nisi quod numero a nostris differant, et omnes sint aequales; et quando recitant preces, ad singulos globulos dicunt: *Ommanî Batmechû*, hoc est Kyrie eleyson; et alia quaedam verba addunt.

Singulis annis cum prima nix ceciderit, illam colligunt, liquefaciunt, et aquam illam ad expiationes per annum asservant. Rationem sui facti reddunt: Quia inquit aliquando Deus hominibus de caelo farinam pluebat, sed postmodum propter hominum scelera illud beneficium subtraxit. In huius igitur gratiae et beneficii divini memoriam, nos primam nivem asservamus.

In pileorum autem summitate singuli (quasi ex quadam lege aut religione) gestant floccum rubeum adinstar rosae ex serico vel pamio aliquo adsutum. Causam si quis quaerat, respondent: Deum aliquando in terram descendisse et homines ob peccata reprehendisse; et ab illis insanientibus vulneratum fuisse, ut sanguis copiosus deflueret. In Divini igitur sanguinis honorem se signum illud rubrum in capitibus gestare profitentur.

Referam hic de quodam Calmaco historiolum, quam ab eximiae auctoritatis et fidei viro teste oculato

recitatum audivi. Cum enim quodam tempore ille ipse, qui haec narrabat, a suo rege ad quemdam Calmacorum Taisiam³⁾, hoc est Ducem (in Casanen-Taisia. sibus campis demorantem), legationem obiret, contigit, ut narrabat, quemdam Calmacum ad ipsum venisse et sacro baptismatis fonte ablui petiisse. Quae-rebat orator, a quonam ille conversus, aut quomodo persuasus hanc rem postularet. Respondebat ille se ignorare aliud, nisi quod audivisset christianos (qui baptisati sunt) solos salvari, ideoque supplicare, ut propter Deum se facerent christianum. Orator igitur iussit illum a praesbytero, quem secum habebat, catechizatum baptizari, quo facto homo ille non exibat ex oratorio (hoc est ex tentorio, quod erat ad recitandas preces defixum) ibique assidue Deum precabatur, vix ad cibum sumendum exibat. Ita permansit in oratione continua, donec post aliquos dies ibidem eius corpus exanime repertum fuit.

Alter huic similis casus contigit in Sibiria. Praesbyter quidam erat Iennesseii, nomine Demetrius, a natura abstemius et integerrimus vir, mihi familiariter notus, a cuius filio, adolescente permodesto optimeque educato, haec audiebam. Haud procul, inquit, ab oppido Iennesseio habitabat quidam Scytha, qui cum in Dominum Salvatorem ac Deum nostrum Iesum Christum clam credidisset, decreverat sacrum

³⁾ Taisam.

baptisma non sine familia expetere, sed per aliquot annos ob uxoris obiurgationes tam pium opus differbat. Demum quodam die praesentiens quodammodo (licet bene valens) sibi de propinquo mortem imminere, iussit famulum una secum, accepto reticulo, scapham conscendere et in quamdam Ienesseii fluminis insulam traicere quasi piscaturus. Quo cum pervenisset, famulum misit ad Oppidum, ut praesbyterum Demetrium enixe rogaret quanto cius in insulam traicere, quod haberet ei rem quamdam necessariam dicere, quae moram non pateretur. Praesbyter appulit: Scytha baptizari postulavit; cui respondit non posse id illico fieri, sed oportere illum sex hebdomadis de more catechizari. Subiunxit iste: Non ita, Pater, sed statim me baptiza, quia nunc sum moriturus. Sacerdos igitur illum sacro fonte abluit. Ille vero vix una hora supervivens exspiravit; equum suum praesbytero legavit et in oppido apud ecclesiam tumulari petiit. Mox praesbyter advectis ex oppido sociis cadaver defuncti advexit et terrae mandavit.

Calmuciam Astrachania extenduntur usque ad Cataium.

Calmacorum campus extenditur ab Astrachaniae finibus usque ad Cataium aliquot hebdomadarum itinere vix permeabilis, sed totus sterilis, quia solum arenosum. arenosum est et salsum, abundat enim lacubus, quorum aqua per aestatem iuxta littora in salem condensari solet [sunt similes lacus in Crimea]; herba crescit quidem, sed humilis; arbores autem non nisi secus fluminum ripas cernuntur. Oves ipsorum maio-

Solum arenosum.

res sunt nostratibus: caudas habent pingues, quarum una duas tresve libras adipis contineat, sed lana illarum est nimis crassa. Salem, quo abundant Calmaci, spernunt, nec ad omnem cibum adhibent, exceptis illis, quae asservata alioquin computrescerent.

Flumina quidem complura ab ipsis defluunt in Sibiriam, sed non sunt ibi tam piscosa, ut hic. Praeterea cum lino et per consequens careant retibus, haud multum piscationi intendunt. Ob eandem lini inopiam non possunt sibi conficere tentoria nostratibus similia, sed pilos vaccarum condensant in quemdam quasi pannum crassum, quod Italis *Feltrum* dicitur, et illo circa Contos humi defixos circumligato formant sibi tuguria, quae *Kibit* vocant. Manent in uno loco, quoad iumentis pascua suppetunt; deinde convastatis omnibus pellunt greges alio. Aestate pascunt in parte australi appropinquando Bucharis, Buchari, Mungalis et Siriis; autumno autem petunt loca Sibiriae propinquiora ob lignorum copiam. Hinc quidam Taisae (et me quidem ibi praesente duo) ut possent in finitimis illis et dubii iuris terris pacifice commorari pacti sunt Domino Moscorum Regi tributum pendere. Faenum nullum praeparant, sed pecora ipsorum coguntur hieme [etiam in Bigoriali Tartaria] virgultis pasci, iumenta autem ruspendo unguis et nivem hac atque illac disiiciendo miseram herbam quaerunt.

Buchari, Mungali, Syrii.

Quod vero ad militiam attinet, procedunt ad praelia optime armati, hoc est galeati, hastati et squamatis thoracibus cataphracti; utuntur sagittis et frameis, sed brevioribus prae nostratibus et non curvatis: sicas quis dixerit Romanorum, ipsi *sulimas* vocant.

Natio est populosissima, ut putetur, Scythis ipsis seu Tataris haud cedere multitudine. Observatum autem est a Moscis, eo tempore, quo Sibiria subacta fuit, Calmacos aut paucos fuisse, aut non admodum celebres, unum aliquem Taisam seu Ducem habebant; postmodum vero in eam multitudinem excreverunt, quae vix aestimari possit. Idcirco sicut Lipsius de Iudaeis admiratur, quidnam de illis faciendum Divina providentia statuerit, ita de hac quoque natione nonnulli cogitabant (sed aliam ob causam), quidnam ab illis ex arcano Dei decreto nobis expectandum sit. Notum enim est obscuras quasdam nationes, Gotos, Vandalos, Herolos ⁴⁾, Sclavinos, Hunnos, Saracenos, Tataros, Turcos et alios ad exigendas ab aliis populis scelerum paenas, divinitus haud semel fuisse immissos. Auctoritatis summae vir, Morozius Boris, procerum Moscorum primas, ex me quaerebat, num auditu aut lectu percepissem famam Altin Car, Kon de Altin Tzar, Kon Taisa, Ablai Taisa, Vezurta Taisa, rll. Taisa, et de aliis Calmacorum tum antiquioribus,

⁴⁾ Herulos.

tum viventibus Taisis sive Ducibus. Dicebam mihi nomina illa eatenus inaudita fuisse. Ille vero mirabatur, si ab historicis europaeis (quorum me putabat esse peritum) tam numerosa ac bellicosa natio silentio fuisset praeterita.

Olim, ut diximus, Calmaci unum habebant principem; nunc habent plures, quos vocant Taisas, quique numerosos ducunt exercitus et inter se interdum bella gerunt. Cum Moscis autem omnes Taisae bonae vicinitatis iura servant, dummodo ipsorum legati benigne tractentur, quod et praestari solet a Moscis diligenter, nec multum constat. Cum enim aliquis Calmacorum legatus Tobolinum advenit, non admittitur ad praetoris praesentiam (nisi veniat a magno sive primario Taisa), sed in suburbio assignatur ei diversorium et emittitur unus secretarius, qui eius propositionem percipiat. Solent autem hi legati non aliam sui adventus causam proponere, nisi ut intelligant de salute Serenissimi Domini Moscorum Regis, et ut significant dominum suum Taisam bene valere et esse promptum ad Regiae Maiestatis Mosciae servitia cum tota sua militia quodcumque et quocumque ire ac militare iubeatur. Tunc legatus tractatur variis potionibus, et praebentur ei cibaria quotidie liberaliter, et in discessu donantur ei duo tresve textus panni communis, et pro Taisa datur pannus praestantior. Legati autem illi eo quod liberaliter tractentur, integris annis ibi hae-

rere solent, licet nihil habeant quod agant. Nonnulli tamen, qui petunt et digni esse videntur, Mosquam perveniunt, unde cum muneribus praestantioribus solent reverti. Exemplum fidelitatis Calmaccorum insigne vidi: cum enim praetor Petrus Gadunius (volens suo Regi singulare quoddam fidelitatis ac solertiae praebere specimen) aliquot mercatores ac milites ablegasset in Cataium cum mercibus Sibiensibus ibi cummutandis; cumque peracto suo negotio muros Sinenses egressi essent, inaudierunt Calmaccos infestino ⁵⁾ bello configere; idcirco iuxta muros dictos substiterunt, donec tutum redeundi tempus eis adveniret; haerebant ita bimestri circiter. Cum autem id intellexissent ⁶⁾ Taisa Selengensis (hoc est qui circa ripas Selengae fluminis habitabat), advenit cum sua militia ad mercatores illos timore correptos; secumque illos assumptos usque ad Moscicae ditionis oppidum Ieneseium adduxit, praebitis equis et camelis ad onera transportanda. Misit cum illis suum legatum, qui declararet se esse promptum omni tempore Moscicis sive legatis, sive negotiatoribus in Cataium pergentibus praebere iumenta, quotquot postulaverint, et suam militiam ad custodiam. Ita igitur omnes Taisae amicitiam cum Moscicis colunt. Reperiuntur tamen nonnulli praedones, qui nulli Taisae obtemperant, et hi interdum Moscicis

Taisa Selengensis.

⁵⁾ intestino. ⁶⁾ intellexisset.

faciunt negotium, praesertim circa oppida Taram et Krasnoiarum, tempore messis, depraedando ac captivando agricolas.

Praetor Tobolensis quotannis adverso Irtisco emit tit classem quadraginta et plurium navium veliferarum in Calmacionem ad lacum salsum, qui flumini est propinquior. Iter absolvitur quadrimestri, ibi praetolatur aliquis Taisa (Ancias ⁷) vocabatur nuper) cum suo ulutio ⁸) sive tribu sibi subdito ⁹), quod enim Tataris Orda, hoc Calmacionis ulus dicitur [Orda en Arabe c'est le campement; Calmucis Ulus]. Mosci quamprimum appellunt explosis iterumque repletis tormentis fistulisque manualibus excendunt, Taisam salutant et datis acceptisque obsidibus exstruunt eodem die in litore munitionem, ex qua adductis tormentis se contra perfidiam defendere possint. Sale de lacu collecto navigia onerant, merces commutant, non vendunt: neque enim in nudinis illis est usus pecuniae; Mosci advectant merces omnis generis. Calmacioni offerunt pecora, iumenta et melotas ¹⁰) suas et casaiensem ¹¹) tabacum; vendunt etiam servos, ancillas, agnatos et liberos proprios. Qui si tristentur, dicunt ad illos: vade, miser, hilariter, quia melius ibi tibi erit, non enim ita famem patieris, sicut apud nos pateris. Itaque nullus est in Sibiria alicuius facultatis vir, qui non unum vel plures Cal-

7) Ancian 8) Ulusio. 9) subdita. 10) melotes. 11) Cataiensem.

macos servos ancillasve habeat. Demum oneratis sale navibus et nudinis peractis, obsides utrinque recipiuntur, et Mosci datis Taisae munusculis explosisque tormentis a litore solvunt.

Adesse autem semper solent in eodem mercatu Bucharorum negotiatores, qui eo loco nihil negotiantur, sed cum mercibus suis in Moscorum classe Tobolinum devehunt. Sunt autem Buchari non tam Scythica [gens] et barbara ut Tatari; licet lingua utantur scythica et Machometanae sint superstitioni addicti. Statura sunt proceri ac facie venusti ¹²⁾, bellis, praedis ac latrociniis haud gaudent: mercaturae et agriculturae student. Habitant in muratis oppidis et regem habent proprium [Uzbek]. Verum tamen quia minime bellicosi sunt, coguntur Calmaccis tributum pendere, ut se a vexatione redimant. Horum negotiatores frequentant Cataium et illinc hieme supra camelos, aestate autem in navibus (sicut praediximus) advectant merces suas Tobolinum, scilicet gossipium et pannos cossipinos variis coloribus tinctos, quos Mosci *kitaicis* appellant ¹³⁾. Advectant et cinnamomum, sed crassum et vile, et genus quoddam aromatis dictum BADIAN, quod in Sibiria paucos ante annos innotuit. Usus illius alium Mosci nesciunt, nisi ut aquam vitae illo condiant, quae exinde fit dulcis quasi sacharo

¹²⁾ venusta. ¹³⁾ vocant.

condita esset. Quidam autem curiosus enixius illud probare conatus est et affirmabat sibi videri idoneum ad potum aegrotantibus (loco usitati decocti hordeacei) porrigendum. Vim enim exhilarandi illius habere dicebat et Turcico Kave Sinensique *Cia* ¹⁴⁾ *Cia* sive The. virtute comparandum. Sed et *Cià* iidem negotiatores advectant, quod quidem eundem usum praestat, quem kave, sed diversa est planta. Advectant et tabacum ^{Tabacum Cataiense.} cataiensem adeo subtiliter concisum, ut cum capillis humanis subtilitate certet. Multi ob subtilitatem non credebant esse tabacum, donec Russi negotiatores constanter affirmarunt, se oculis inspexisse, ubi Cataienses tabaci folia ad illum modum concidebant. Est autem idem tabacus coloribus fusco, flavo et viridi tinctus; fuscus suavissimum exhalat odorem et ad inebriandum fortior est reliquis, ut qui capite debiliores sunt, ab illo abstinere cogantur. Maceratur autem, ut referunt, in sachari fecibus. Solent Cataienses et ab illis edocti Russi miro modo tabaci fumo se inebriare, ex quo concidunt et quasi energumeni ¹⁵⁾ tremunt. Multi illo modo animas exhalant. Cataienses tamen (multis exemplis eruditi) tali periculo carent, habent enim quasdam fistulas aereas, quarum otificium ¹⁶⁾ dimidium putaminis avellanae nucis haud adaequet, qua fistula repleta ac exhausta (obparvitatem) ¹⁷⁾ periculo carent.

14) *Ciai*. 15) *energameni*. 16) *orificium*. 17) ob doseos parvitatem.

Gemmae Bucha-
rorum.

Advectant denique Buchari gemmas et illis imperitos incautosque emptores circumvenire miris solent modis. Crystallum enim variis coloribus tinctum ostendant, quod in varias figuras efformatum gemmas quasi rudes ac inelaboratas exhibet una cum earum radicibus sive cum adhaerentibus quibusdam sordibus seu maculis, ut videantur recenter e montibus erutae. Singulae gemmae diversis figuris fusae ac effigiatae sunt, ut inter centum nulla sit alteri figura similis; qua varietate visa emptores facile decipiuntur. Narrabo unum casum. Tribunus quidam Germanus venerat ad Bucharum, petiit gemmas, elegit haud paucas et persoluto pretio domum rediit gaudens. Advocavit alium Bucharum, civem Tobolensem, regionum falconariorum praefectum, nomine Asbakeium. Quaesivit ex illo, quam bene mercatus esset, et quodnam esset Mosquae illarum gemmarum pretium. Asbakeius detracto mox annulo gemmam unam, alteram ac tertiam adamante attrivit (in quibus illico sulci apparuerunt) et respondit: vides, inquit, hos sulcos? Scito non esse gemmas, sed crystallum. Si enim essent gemmae, adamas eas haud apprehenderet, nec sulci fierent. Tribunus citavit negotiatorem ad tribunal; sed nihil profecit, quia ille se non ¹⁸⁾ adulterinas, sed alias sinceras gemmas vendidisse aiebat. Accedat hic alia, sed de metallariorum ne-

18) illas.

quitia fabula. In oppido Tula aderant duo ferri fodinarum operarii, qui composita fraude libellum porrexerant, indicantes se reperisse argenti venam ¹⁹⁾; edere specimen lucri laudatos a se lapides igni adhibuerunt et nonnihil argenti eliquati exhibuerunt.Mosquam et cum coram curiae ministris iterum iterumque facere experimentum nihil argenti excoquere potuerunt. Rapti igitur ad torturam confessi sunt, se prima vice argentum terrae immiscuisse idemque eliquatum exhibuisse. Itaque taureis castigati Tobolinum deportati fuerunt. Eodem tempore in districtu Tobolensi in coenobio quodam (supra flumen Isetrum ²⁰⁾ sito) non procul a monte illo, qui (ut diximus ²¹⁾ Astrahaniam a Sibiria dirimit) erat monachus quidam magus, vocabulo Iob, qui praedicabat, se e lapidibus vicini montis argentum excoquere, quod et vendebat particulatim conflatum. Sciendum enim est Tataris Sibiriensibus in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa argentea et equorum ornamenta sepeliant addita interdum etiam pecunia ²²⁾. Cum ibi essem, obiit quidam Bucharus, vocabulo ²³⁾ Murat. Fama ferebatur octo milia rublo-

¹⁹⁾ iussi edere specimen, laudatos a se lapides igni adhibuerunt et nonnihil argenti eliquati exhibuerunt. Missi Mosquam et iussi coram curiae ministris etc. ²⁰⁾ Isettum. ²¹⁾ praediximus. ²²⁾ На последней страницѣ основной рукописи № 66 это мѣсто читается такъ: Sciendum est Tartaris Sibiriensibus (et Bucharis) in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa aurea et argentea et equorum ornamenta sepeliant, addita interdum etiam pecunia. Etiam in Podolia, Ukraina, Moldavia inveniuntur talia. ²³⁾ appellatione-

rum (id est aureorum) cum illo fuisse sepulta. Illius sepulcrum cum quidam Mosci milites tentassent refodere et accusati fuissent, taureis castigati fuerunt. Exstant autem in Sibiria ²⁴⁾ antiquorum Scytharum sepulcra ignota, supra quae iam virgulta aut silvae enatae sunt, quaeque non aliter, quam magica daemoniorum ope reperiri possint. Nonnulli igitur se propterea magiae addicunt et repertis talibus sepulturis interdum nonnihil argenti effodiunt. Ipse vidi vasa argentea eo modo effossa. Supradictus igitur monachus Iob hac ratione argentum acquirebat et, ne magiae suspectus esset, vasa effossa conflabat et vendebat, mentiens se argentum de montis praedicti lapidibus conflare ²⁵⁾. Advenerat eo tempore Tobolinum praetor quidam, qui et ipse magus erat, et daemonium annulo, ut vocant, inclusum habebat. Hic ad montem illum, ex quo monachus Iob argentum conquirere ferebatur, misit milites, qui multos illi ²⁶⁾ lapides adferrent, qui quidem ad instar argenti splendescabant, sed nihil erant aliud, quam inutile ²⁷⁾. Unum e lapidibus illis sumptum coram frequentibus convivis ostentabat et ductis ex imo pectore suspiriis dicebat, se desiderare, ut posset cognoscere, quidnam ibi lateret. Interea ex composito aderant illi duo relegati metellarii ²⁸⁾ nebulones, quibus ille

²⁴⁾ passim. ²⁵⁾ de montis praedicti lapidibus argentum conflare. ²⁶⁾ ei. ²⁷⁾ quam friabile et inutile talcum. ²⁸⁾ metallarii.

quasi ex inopinato aspectis ²⁹⁾ exclamavit: „Heus, vos bene adestis! Dicite mihi quaeso, quid putetis in hoc lapide contineri?“ Responderunt illi: „Domine, fieri nequit, quin hic sit argentum, et quidem copiosum“. Subdidit ille: „Conflante igitur vos et elicite argentum“. Responderunt: „Non posse id fieri, nisi prius curarentur ex Hollandia advehi quaedam mineralia corpora, quae ad talem operationem requirantur“. Quibus auxiliis ³⁰⁾ quidam conviva dixit: „Domine, noli istis credere, ego enim tibi in hac civitate inveniam tres et plures fabros argentarios, qui tibi poterunt hodie perfectum ³¹⁾ experimentum sive probationem facere“. At ille ira commotus acriter convivam obiurgavit, quaerens, ubi studuisset arti metallariae, et quis eum constituisset fabrum argentarium. Ad Regem autem scripsit, esse talem montem plenum lapidibus, qui toti argento resplenderent, et ex quibus quidam monachus saepe argentum conflasset. Rex his perceptis statim misso in Saxoniam nuntio peritum aliquem metallarium accersiri iussit. Venit quidem magus occultus, ex illorum numero, qui se Roseae Crucis Fratres vocitant; paulo post et praetor Mosquam revocatus iussusque fuit suum laudatum lapidem exhibere, quem metallarius coram Rege probaret. Porrexit ille, accepit iste, et mox iniectum mortario comminuit, igni

²⁹⁾ conspectis. ³⁰⁾ auditis. ³¹⁾ poterunt hodie experimentum sive probationem facere.

adhibuit et conflabat. Aderat Rex et consiliariorum primas, qui fixis oculis inspiciebat, ne qua fraus interveniret. Tandem peracta liquatione metallarius inventam in fundo unam alteramque argenti unciam protulit. Sed res gesta fuit per fraudem, a duobus praedictis compositam magis. Praetor enim lapidem ³²⁾ illum subula perforatum et excavatum argenti limatura repleverat et foramen eodem lapide dextre obturaverat. Metallarius autem fraudis conscius (cuius etiam intererat Regem decipere, quo diutius peramplio stipendio frueretur) lapidem minime circumspectum contundere festinavit, ne foramen et fraus patesceret. Itaque Rex eundem metallarium additis ei aliis eiusdem professionis ³³⁾ sociis et militum duabus cohortibus ad praememoratum Sibiriae montem misit. Ibi anno vertente et amplius commorati omnem lapidem moverunt, coxerunt, conflarunt, sed nullam argenti micam excoxerunt. Monacho autem ³⁴⁾ illo impostore (nam iussus aderat) mori sub flagris coacto, Mosquam recesserunt. Praetor paulo post a latronibus occisus periit. Metallarius aliquamdiu subtracto sibi stipendio in suburbio Germanico omnibus invisus haerebat.

Addatur et altera de alchimis fabella. Erat Mosquae medicus quidam, mihi notus familiariter. Hic principio belli illius, quod Turci adversus Ve-

³²⁾ friabilem. ³³⁾ professionis. ³⁴⁾ igitur.

netos gesserunt, degebat Constantinopoli in familia Oratoris Veneti et fuga elapsus pervenit in Podoliam, ubi a viro nobili [Paulo] Potocio ³⁵) [post castellano Camenecensi] in curia Czartkovo [Czartkoviensi] liberaliter tractabatur, donec una cum domino suo Mosquam captivus fuit adductus. Ille igitur referebat: Fama, inquit, ferebatur Constantinopoli de quodam pharmocopola, quod esset aurifactoriæ artis peritus. Ego igitur et quidam patricius Venetus illam multoties advocatum omni humanitatis genere tractabamus, et muneribus alliciebamus, ut nos suae artis faceret participes. Fatebatur ille: se artem callere, non tamen facile cuiquam revelaturum. Nos instabamus, ut nobis saltem aliquod dictæ artis specimen exhiberet. Ille petiit aliquos aureos ad mineralia quaedam corpora, ut aiebat, comparanda. Postmodum attulit nobis quemdam pulverem, quem iussit cum certa quantitate hydrargyri vasi iniectum ad ignem conflari. Nos, quod iussi eramus, fecimus et in vase aurum invenimus. Non tamen plus aut minus, quam quot aureos dederamus. Hæc operatio tertio et quarto a nobis iterata, et auri semper plus vel minus inventum fuit, secundum pondus aureorum, quos pharmocopolæ pro pulvere dabamus. Hydrargyrum autem et ligna (quæ Constantinopoli ad pondus comparantur) et labor noster abibat in vanum. Tan-

³⁵) ubi a viro nobili N. Potocio in curia Czartkovo liberaliter tractabatur

dem nos impatientia commoti serio illum alloquebamur, ne nos diutius vana spe traheret, sed simpliciter veritatem fateretur. Respondit ille: accipe, inquit, aureos tres, aut quot volueris, et vespere, quando decubiturus es, pone illos supra mensam, circumscribe circulum et adde verba haec (N: N:), et mane cum surrexeris, aurum quidem in mensa nullum reperies, sed loco illius pulverem habebis, plus vel minus pro quantitate auri appositi. Hunc pulverem, si eo modo, quo nostis, adhibueris, aurum tuum, quod in mensa disparuit, eodem pondere in tuo vase reperies.

Liceat et tertiam addere praemissae geminam narrationem. Cui enim Ioannis Caramuelis ignotum est nomen, viri tota Europa celeberrimi? Qui cum in urbe esset et die quodam (quo et ipse aderam), cum famulus significasset, adesse hospitem, virum nobilem, incognitum, ad socium ille suum et ad me dixit: Secedite vos in interius cubiculum, ego istum quisquis sit tribus verbis expediam. Sed vix duabus horis expedivit. Ingressus enim ille: Quoniam, inquit, Reverendissime Abbas, tota Europa te ob ingenium eruditionemque tuam quasi phenicem admiratur; idcirco ego quoque tuae sapientiae auscultandae avidus esse³⁶⁾ adsum. Supplico autem tuae humanitati, ut unicam mihi resolvas quaestionem. *Caramuel*: Quidnam tale?

³⁶⁾ БЫЛО *esse*, поправлено на *ecce*.

Hospes. Cupio a te audire, an aurum arte confici possit, nec ne? *Caramuel:* Quid iubes, Domine, ut tibi probem? Posse id fieri, an non posse? *Hospes:* Neutrum ipse determino. Sed quaeso ³⁷⁾ intelligere, quid tu sentias. *Caramuel.* Ego quoque nihil definio, sed in utramque partem paratus sum, et ad ³⁸⁾ quod tu iusseris, argumentis tibi probare conabor. *Hospes.* Domine Abbas, ut video, mecum iocaris; sed quaeso, ut missis facetiis sententiam mihi tuam candide aperias. *Caramuel.* Ego vero minime iocor, sed alchimistarum (de quorum te numero unum esse suspicor) ingenium tibi ob oculos pono. Vos enim, domini alchimistae, adeo opinionis vestrae tenaces estis, ut etiamsi omnes sancti Seraphini coelitus descenderent et vobis probare niterentur rem quam vos inquiritis factu esse impossibilem, vos illis haudquamquam crederetis. Quomodo igitur vobis ego persuasero id, quod nec coelites persuaderent?—Post multa demum hinc inde dicta, referebat hospes, qua occasione ipse animum ad alchimiae studium adiecisset. „In civitatem, inquit, quam ipse incolo, advenit quidam Romipeta, qui pulsatis aedium mearum foribus admissus alloquebatur me: Domine, sum, inquit, genere Germanus, arte faber argentarius, peto urbem ad visitandae ³⁹⁾ voto Apostolorum limina. Cupio in hac vestra urbe visitare loca pia, sed pecunia careo,

³⁷⁾ quaero. ³⁸⁾ id. ³⁹⁾ ex.

qua diversorium persolverem. Supplico tuae Nobilitati, ut mihi triduo praebeas panem et hospitium. Ego porrexi homini clavem et assignavi cubiculum in quo sua libertate uteretur; exhibat summo mane, redibat ad coenas. Quarto die vocavit me ad suum cubiculum, petiit, ut emerem aliquot uncias hydrargyri; quod cum adlatum esset, vasi idoneo infudit, pulverem quendam adpersit, coopertum ad ignem ibidem succensum applicuit et ad me dixit: Domine, cras in hoc vase inveniemus egregium ientaculum. Ego discessi, summo mane ille ⁴⁰⁾ domo exivit et die ac nocte sequente emansit. Ego altero die effracta sera cubiculum ingressus inspexi, quidnam in illo praedicto vase esset, et reperi frustum auri, quod quinquaginta ⁴¹⁾ aureos pondere superabat; ostendi ⁴²⁾ illud metallorum peritis, qui factis omnibus experimentis affirmabant aurum esse obrisum ⁴³⁾. Ex illo igitur tempore ego viso tam illustri exemplo ad alchimiam animum studiumque meum applicui. Multum laboravi, multos sumptos feci, sed nihil hactenus profeci“. *Caramuel*: De illo Romipeta ⁴⁴⁾ quidnam factum est? *Hospes*: Ego illum curavi in omnibus ecclesiis et xenodochiis et cauponis inquiri, cursorem quoque per viam Urbanam expedivi, sed nemo repertus fuit qui illum a se visum fuisse assereret.

⁴⁰⁾ ille summo mane. ⁴¹⁾ 50. ⁴²⁾ ostendi. ⁴³⁾ obryzum. ⁴⁴⁾ Romipeta illo.

Caramuel: Nonne igitur perspicias, Domine, istum non hominem fuisse, sed angelum, atrum tamen, non album; utpote qui nusquam, nisi in aedibus tuis visus fuerit? Si enim ille, teste Apostolo, in angelum lucis se transformare potest, cur non poterit tibi humani corporis forma larvatus illudere? Existimo enim te a misericordiae operibus haud alienum fuisse, utpote qui homini peregrino tam liberaliter, ut narras, hospitium praebuisti, Sathanas igitur, ut te a misericordiae virtute abalienaret ⁴⁵⁾, diametrice exposito ⁴⁶⁾ avaritiae vicio manciparet; ista tali impostura te in fraudem induxit.

Quartum magicae imposturae exemplum. Tobolini debebat militum quidam tribunus (quem hic Antonium appellabo), eximiae auctoritatis vir. Ad hunc quodam die venerat alter tribunus, qui referebat se habere librum mole exiguum, sed virtute magnum. Quotiescunque enim inquiebat illum perlegi ⁴⁷⁾, per triginta dies securus vivo ab omni armorum documento ⁴⁸⁾ et coram quibusvis dominis gratus et in omni lite victor ero. Auctor autem libri est quidam papa. Ad ista supervenit quidam catholicus; tunc Antonius ad illum: Ho, ho, Domine Pontificie, recte advenisti, dum ⁴⁹⁾ te cepi. Ecce quales doctrinas vestri pontifices in publicum emittunt. Quibus verbis directe quidem catholicus ⁵⁰⁾ (ut putabat) obli-

⁴⁵⁾ alienaret. ⁴⁶⁾ opposito. ⁴⁷⁾ perlego. ⁴⁸⁾ documento. ⁴⁹⁾ iam. ⁵⁰⁾ catholicum

que autem suum illum collegam petebat, tanquam magum. Respondit catholicus: Istud quidem nulla ratione est verum, quia summi pontifices talia scripta maledicunt et sub excommunicationis censura legi vetant. Tunc magus ille tribunus: Atqui, inquit, ego tibi ostendam ipsum libri titulum. Moxque prosiliens domum abiit et cum libro rediit. Erat autem auctor libro praescriptus Bernardus Papa. Tum catholicus exclamavit: Ecce, inquit, palpabile putidumque mendacium. Neque enim unquam inter summos pontifices fuit, qui Bernardi nomine nuncuparetur. Testes invoco centuriarum Magdeburgensium auctores et illarum abbreviatorem Ioannem Micrelium, quem, si lubet, confestim vobis producam. Ibi enim legitur omnium pontificum catalogus, sed nullus invenitur Bernardus. Et in hoc mihi fidem adstruent omnes (cuiuscunque confessionis viri ⁵¹⁾) historici. Deinde conversus ad Antonium dixit: Domine tribune, attende, quaeso, et observa: quod nunquam Deus tantam potestatem permittit satanae in tentandis hominibus, quin vir prudens et de sua salute sollicitus possit fraudem animadvertere; si modo sollicite ingruentem sibi tentationem perpenderit ⁵²⁾. Quod quidem in hoc magico libro manifeste liquet. Magus enim ille, qui ipsum conscripsit, licet haberet potestatem inscribendi summum pontificem, non

⁵¹⁾ sint. ⁵²⁾ perpenderit tentationem.

tamen permissus est aliquod verum cuiuscunque pontificis proferre nomen, ut ita satanae fallacia ex ipsa statim ⁵³⁾ codicis fronte appareret.

Subiungatur hic brevis disputatio, eo quod ibidem contigerit inter dictos Antonium et catholicum, quem appellabo Petrum. Antonius erat de reformata, ut vocant, ecclesia, qui cum quadam vice assereret patres sanctos fuisse homines, potuisse errare ut homines, et errare ⁵⁴⁾ in multis ut homines. *Petrus* dixit: Calvinus et Luterus fueruntne homines? *Antonius*: Quid tum? *Petrus*: Ergo et ipsi errarunt ut homines. — Fortasse errarunt. — *Petrus*: Tu vero iniquus es iudex. Sanctos enim categorice dixisti errasse, Calvinum vero ⁵⁵⁾ hypothetice et dubitative: forte, ais, erravit. Cum tamen illi fuerint sancti et iste minime. Verumtamen attende, quod utrumvis dixeris in idem incommodum prolaberis. Si enim categorice ais Calvinum errasse, et tamen eius doctrinam sectaris ac tueris: Ergo ipse tu etiam (et quidem sciens ac volens) erras. Si vero ais dubitative, forte Calvinus erravit, et tamen eandem doctrinam amplecteris de cuius veritate ambigis: fides tua ambigua est et incerta, imo est non fides, sed illusoria opinio. *Antonius*: Ego soli Sacrae Scripturae credo. Papae enim ⁵⁶⁾ et concilio et Augustino et Calvino atque adeo omni homini non plus credo,

⁵³⁾ statim пропущено. ⁵⁴⁾ errasse. ⁵⁵⁾ autem. ⁵⁶⁾ autem.

nisi quantum quis cum scriptura concordat. *Petrus*: Sed nostine tu iudicare, quinam concordent aut non? *Antonius*: Novi per Dei gratiam. *Petrus*: Ergo tu es iudex omnium? Et plus, quam pontifex, qui et pontificem ipsum, et omnes alios condemnas et iudicas. *Antonius*: Tu quoque facis idem, nam dum pontifici adhaeres, utrique cum ⁵⁷⁾ iudicio proprio et non coactione facis, et pontificem quidem iudicas esse veracem, reliquos autem omnes condemnas ut fallaces. *Petrus*: At magnum est discrimen inter nos: ego enim (cum catholicis) omnes (praeter pontificem et qui cum illo unanimes sunt) iudico esse fallaces, idque non propria, sed ecclesiae auctoritate fretus. Ecclesiam autem ipsam nullo modo iudico, in aliquo particulari articulo nec examino, sed simpliciter credo, ipsam esse infallibilem nunquamque ⁵⁸⁾ errasse nec errare posse. Quoniam credo Salvatori promittenti: „Portae inferi non praevallebunt adversus eam“ et Apostolo dicenti: „Ecclesia est columna et firmamentum veritatis“, ideoque obtempero Domino iubenti: „Si autem Ecclesiam non audierit, sit tibi sicut Ethnicus et Publicanus“; et omnes qui Ecclesiam non audiunt censeo ut ethnicos et publicanos. Ipse autem Ecclesiam in nullo articulo diiudico nec quidquam eorum quae illa ad credendum proponit discutio. Sed clausis frontis ac mentis oculis (tutis-

57) id. 58) nunquam.

sima et ⁵⁹⁾ tranquilissima conscientia) omnia, quae illa credi iubet, amplector simpliciterque credo. „Ut Psal. 72. iumentum factus sum apud te et ego semper tecum“. At vero tu tuam reformatam ecclesiam (quatenus visibilis est), scilicet omnes pastores et libros discutis et examinas et ais potuisse et posse errare: ex hoc autem recte dubitativa conclusio infertur: Ergo fortasse errarunt; atsi fortasse errarunt, fides ergo tua fortasse erronea est ⁶⁰⁾. *Antonius*: Ego non credo visibili Ecclesiae (sive hominibus et libris visibilibus), sed invisibili Ecclesiae sive spiritui, qui me docet recte capere sensum Sacrae Scripturae. *Petr.*: Quis ergo aut qualis est ille spiritus? *Anton.*: Est meus spiritus proprius a Deo mihi donatus, quem vocant privatum spiritum sive internum iudicium, quod nil ⁶¹⁾ est aliud quam Dei gratia, quae me docet intelligere scripturas et omnem veritatem secundum illud: „Ille vos deducet in omnem veritatem“. *Petrus*: Valde falleris, quia hoc non cuiquam privato sed Ecclesiae congregatae ⁶²⁾ promissum est et maxime illius capiti: „Ubiunque fuerint duo aut tres congregati in nomine Meo, in medio illorum sum“. Alioquin enim etiam omnes patres, quos tu condemnas ⁶³⁾, habuerunt singuli suos spiritus proprios et cum Apostolo (forte rectius, quam tu, vel Calvinus) dicebant: „Puto autem quod et

⁵⁹⁾ ac. ⁶⁰⁾ certo autem incerta est. ⁶¹⁾ nihil. ⁶²⁾ sed Apostolis congregatis et in illis Ecclesiae congregatae. ⁶³⁾ condemnasti

ego Spiritum Dei habeam“, et tamen (nihil obstantibus tot privatis spiritibus) omnes te iudice errarunt. Quidni igitur et te tuus privatus spiritus in errorem inducere possit, si tot illos ac tales viros sanctos ipsorum privati spiritus in plurimos errores (ut tu quidem ais) induxerunt?—Ut cum *Antonius* aliquantum reticuisset ⁶⁴⁾, cogitans, quidnam responderet, prosequendo dixit *Petrus*: Videris sentire vim argumenti, sed quidquid dixeris, huic te nunquam applicabis ⁶⁵⁾. Hoc igitur nunc non urgeo, concedo tibi tempus ad meditandum; unum saltem quaero ex te: exstatne aliquis in orbe liber doctrinae (praeter Sacram Scripturam) qui te iudice sit ab omni errore immunis et cui possit homo tuto suam conscientiam et negotium salutis confidere; et nominatim quaero: Institutiones Calvini suntne ab omni errore immunes? *Ant.*: Respondeo tibi, sicut et antea respondi: immunes sunt, si et in quantum cum Sacra Scriptura concordant. *Petrus*: Rursum mihi ad priora et iam discussa relaberis; hoc enim ipsum quaero ex te: An institutiones Calvini in omnibus verbis suis perfecte concordent cum Scriptura, nec ne? Ad hoc mihi responde. *Antonius*: Ego illas verbatim nondum examinavi. *Petr.*: Vide ergo iam, ne et Calvino et tuae ecclesiae pastoribus insignem facias iniuriam, et ne fides tua sit incerta, dubia et nulla,

⁶⁴⁾ Hic cum Antonius aliquantum haesisset. ⁶⁵⁾ hinc te nunquam applicabis.

si verum ⁶⁶⁾ institutiones dictae non nisi ac praemium earum examine ab erroribus sunt immunes ⁶⁷⁾ et nondum sunt examinatae: suspectae ergo sunt falsitatis et quare illas dicti pastores tamdiu non ⁶⁸⁾ se cum Scriptura contulerunt, et tu ipse quare non contulisti, sed et illi in scholis et pulpitis categorice eas praelegunt et praedicant. Et tu ipse quare liberis tuis illas et praelegis et legi iubes? An forte singuli auditores (priusquam dictis institutionibus credant) singulis vicibus pro singulis verbis debebunt Sacram Scripturam evolvere et spiritum privatum consulere? Et si aliqui forte id fecerint, rustici quid a concione reduces facient, qui Scripturam nec habent, nec legere norunt. Si ita est, ut tu narras, profecto debebant vestri superattendentes et theologi dictas institutiones antea verbatim examinare et cum dictamine privati spiritus ad Sacram Scripturam conferre, et si illas omnino puras deprehendissent, debebant eis perhibere testimonium. Sin vero aliqua menda reperissent, illa debebant expungere. Quod cum illi nunquam fecerint, sed rem suspectam (per tot annos a Calvini obitu) publice categorice et authentice praedicarent ⁶⁹⁾ magno profecto (socordiae ne dicam, an fallaciae et deceptionis) crimine se obstrinxerunt. Cuius tu quoque ipse quoad tuam

⁶⁶⁾ enim. ⁶⁷⁾ non nisi supposito ac praemisso earum examine ab erroribus sunt immunes. ⁶⁸⁾ examinarunt, nec cum Scriptura contulerunt? ⁶⁹⁾ praedicarint.

familiam reus es. *Anton.*: At ego meae familiolae ⁷⁰⁾ sicubi dubitant ac quaerunt facile verum sensum aperio. *Petrus*: Et illi tenentur tibi credere? *Anton.*: Et de hoc dubitas? *Petrus*: Nam ⁷¹⁾ forsan ego quoque tenebor tibi credere, si me in aliquo docueris? *Anton.*: Nullum dubium quidem si te Deus illuminaverit. Non enim mihi, sed Divino Spiritui me docenti credes. *Petrus*: Heu, quam incohaerentia loqueris. Nam primo quid si meus privatus spiritus aliud mihi dictaret, quam tuus tibi? Caeterum est: quod tu non teneris credere papae nec concilio, nec patribus sanctis, imo nec suis superattendentibus et theologis nec ipsi Calvino. Quare? Quia sunt homines et visibiles et libri illorum Sive institutiones tuae pariter visibiles sunt. Ego autem teneor credere tibi qui tamen et ipse atque ut illi homo es et visibilis es et institutiones tuae visibiles sunt. O Domine mi, nimis tarde et tu ambo surreximus, ut iam post sedecim centennia in hoc saeculorum fine postquam tot Sancti pontifices (ut tu vis) et Martyres et patres et concilia una cum suis privatis spiritibus (ut tu quidem praedicas) errarunt, postquam et reformator ipse vestrae ecclesiae et eius successores certi aut securi nihil attulerant, sed omnia manent adhuc a te examinanda, ut inquam iam nunc ego credam te solum possidere veritatem, te solum non errare et tuum

⁷⁰⁾ familiae. ⁷¹⁾ Num.

privatum spiritum solum nec velle fallere nec posse: licet tot innumerabiles alii spiritus tot viros pios et sanctos in plurimos errores induxerint. Nolite credere omni spiritui, sed probate, utrum ex Deo sint. Sed haec hactenus.

Ante annos 30 et aliquot exstruxerant Mosci Munitio Moscha supra fluvium Singalum ad fines Catai. munitio prope Orientalem Oceanum supra fluvium Singalum, ex qua regis Cataiensium subditos infestabant cogendo eos sub tributum. Missa autem a dicto rege classis ex oceano per ostium dicti fluminis ad munitioem appulit eamque oppugnare milites coeperunt tum tormentis, tum manualibus fistulis ignivomis. Mosci autem intra parietes se continentes illorum multos eiusdem modi iaculis prostraverunt. Sed cum eos pulvis iaculatorius defecisset munitioe relicta abierunt. Cataienses eos persecuti non sunt, sed munitioe demolita ipsi quoque reversi sunt domos suas.

Verum quia postmodum ex alia munitioe dicta Munitio Nercin. Dauri et Nicani. Nercin Mosci eosdem Cataiensium subditos (qui Dauri et Nicani dicuntur) vexabant, rex Cataii ante 10 circiter annos ad Nercini praefectum misit nuntium, qui postulabat, ut praefectus ab ipso acciperet obsequia et concederet ei duos tresve Moscios ⁷²⁾ milites suos ad regem perducendos. Quia inquebat nostri regis subditi tributa pendere ⁷³⁾ tergiversantur

⁷²⁾ Moscicos. ⁷³⁾ pensitare.

eo, quod a vobis etiam exactione molestantur. Rex autem illis credere nequit, sed oculari experimento vult certiorari; etsi ita est, vult per vestros homines ad regem vestrum mandata pacifica perferenda dare de finibus dirimendis ⁷⁴⁾. Praefectus tres concessit milites, qui narrabant se a Nercino usque ad murum et portum Cataii quatuor hebdomadis, a muro autem usque ad regiam urbem Kambalik sex hebdomadarum itinere pervenire ⁷⁵⁾. Cumque ad regem adducti et ab illo curiose inspecti fuissent muneribus affecti fuerunt et mandatum illis, ut suum regem admone- rent, ut legatum mitteret cum potestate, cum quo possent regnorum fines designari et de tranquilla vicinitate foedus uniri ⁷⁶⁾. Reversi illi Mosquam per- venerunt et literas quoque sinensibus ⁷⁷⁾ characteri- bus scriptas attulerunt, sed ⁷⁸⁾ quarum lector reperiri nullus potuit. Elapso deinde fere triennio misit Mo- scus ⁷⁹⁾ rex illuc legatum quendam Graecum cogno- mento Spatharium cum potestate ⁸⁰⁾ finium et foederis de futura negotiatione ineundi. Is cum Tobolino transiret narrabat: adfuisse Mosquae duos Societatis IESU sacerdotes, sedis Apostolicae missionarios, qui regi supplicabant, ut liceret eis cum dicta le- gatione Pokinum ⁸¹⁾ proficisci, verum quia incertum

ANercino ad mu-
rum 4 septi-
manae.

Legatus Spatha-
rius.

⁷⁴⁾ ... vult per vestros homines de finibus dirimendis ad regem vestrum mandata pacifica perferenda dare. ⁷⁵⁾ pervenisse. ⁷⁶⁾ iniri. ⁷⁷⁾ siriensibus. ⁷⁸⁾ sed нѣтъ. ⁷⁹⁾ Mosciae. ⁸⁰⁾ Nerciscundorum. ⁸¹⁾ Pekinum.

erat, qualem legatio exitum sortitura esset (cum et via eatenus ignoraretur) dictis illis patribus facultas illa non fuit concessa, sed missi fuerunt per Astrahanum ⁸²⁾ in Persiam. Mihi tamen, dicebat Spatharius, Serenissimus praecepit, ut in reditu si qui Societatis IESU patres Pekino voluerint mecum in Europam reverti, ut illos quotquot fuerint assumam et liberaliter tractem. Pervenit ille ad Cataium et, cum murum penetrasset, rescripsit Mosquam. Quid postmodum de illo factum sit, mihi non constat.

Ante annos 20 et plures in oppido Ieneseio militum tribunus erat quidam Polonus, cuius sororem virginem cum quidam praetor deflorasset indignatione ille ex faedo facinore commotus socios ad seditionem concitavit. Qui proinde praetore trucidato et mercatorum tabernis direptis oppido excedentes ad austrum porrexerunt. Et emensi multorum dierum iter, supra fluvium dictum Abazin munitionem construxerunt. Cumque per decennium habitationem sibi firmassent, misso Mosquam donativo Regiae Maiestati supplicabant, ut admissi facinoris culpam ipsis ignosceret; se vero spondebant quotannis tributa a provincialibus exacturos ac ad regem missuros. Rex igitur venia illis data praedictum tribunum praetoris titulo ornavit et Ieneseiensi prae-

Tribunus Polonus.

Fluvius Abazyn.

⁸²⁾ Astrahaniam.

tori mandavit, ut illis de necessariis, quibus indigerent, provideret.

Horum exemplum paucos post annos secutus est miles quidam gregarius in oppido Krasnoiaro. Collegit turmam sociorum, sed absque scelere, et ad Flumen Selenga. austrum longe progressi pervenerunt ad flumen Selengam, quod cum piscosum valde et solum egregie frugum ferax animadvertissent, munitionem exstruxerunt et exactis aliquot annis ad Regem miserunt nuntios cum muneribus (in quibus erat ipsemet negotii auctor, a nobis visus et nobis collocutus) postulabatque in protectionem suscipi, pollicentes tributa pensitare. Rex itaque etiam horum postulationi liberaliter annuit.

Quoniam vero regnum illud quod moenibus cinctum traditur ⁸³⁾ Lusitani Chinam sive Sinam et urbem regiam Pekinum, Scythae vero et Mosci regionem Kitay, urbem Kambalik vocitant: dubium erat, utrum ista unum, an diversa regna essent. Sed postmodum (non ita pridem) innotuit: Kitay nil aliud esse quam Sinam, et Kambalik esse Pekinum.

Alterum dubium erat: utrum Mare glaciale sit contiguum cum Oceano Ortuali: qui ab ortu Sibiriam et inter medias australiores provincias Dauriam et Nikaniam ac tandem regnum Sinae alluit, an vero aliquo a Sibiria ad ortum ex porrecto con-

⁸³⁾ narratur.

tinents terrae tractu, maria ista dirimantur: Glaciale scilicet ab Ortuali, sive Sinensi. Sed hoc dubium novissime resolutum est a militibus provinciae Lenensibus et Nercinensibus ⁸⁴⁾, qui tributorum exigendorum causa totam illam oram usque ad Oceanum peragrarunt et affirmant: nullum terrae tractum exporrigi ad ortum, nec dicta maria dirimi, sed Sibiriam, Dauriam, Nikaniam et Kitaium ⁸⁵⁾ uno continuo oceano ab ortu ablu.

Cum vero a nonnullis quaereretur, anne possent naves a portu S. Michaelis Archangeli vel certe ab ostio fluminis Obiae et ab oppido Brezovia legendo continue, Sibiriae, Dauriae Nikaniaeque latera ad Kataium ⁸⁶⁾ appellere, respondebant dicti milites: In Mari Glaciale glaciem nunquam perfecte liquefieri, sed per totam aestatem ingentia et frequentia glaciei frusta pelago innatare seque in vicem collidere, quae apta sint (praesertim vento flante), quascunque naves evertere.

Quodsi vero quis obiecerit: Quomodo ergo ⁸⁷⁾ ex Cataio naves per Singali ostium in Nikaniam penetrarunt, sicut retulimus ante? Noverit ille Singalum esse prae Mari Glaciale permultum austro viciniorem et synclimaticum Calmae, in qua aqua stagnans aestate prae solis calore in salem densatur, ideoque non est mirum, si et glacies Oceani

⁸⁴⁾ Lenensis, Nercinensis. ⁸⁵⁾ sive Sinam. ⁸⁶⁾ Kitaium. ⁸⁷⁾ igitur.

in eodem climate perfecte liquescat aut nulla con-
crescat. Cum igitur nulla appareat commoditas ut
ex aliqua Sibiriae aut Russiae statione possent naves
in Indiam penetrare, reliquum est, ut id videatur
possibile in littoribus Dauriae, aut Nikaniae circa
Singali, Abazini, [Amuri], Selengae aut alterius flu-
minis ostia quod ortuale ⁸⁸⁾ influat Oceanum ⁸⁹⁾.

Aeternum soli gloria tota Deo. 1680.

⁸⁸⁾ ortuali. ⁸⁹⁾ Oceano.

Свѣдѣнія о царствахъ Сибири и берегѣ Ледовитаго и Восточнаго океана, также о кочевыхъ Калмыкахъ и нѣкоторыя повѣствованія объ обманахъ ювелировъ, рудоплавоу и алхимиковъ.

Автографъ Анонима, около 1680 года.

Преславному и преблагогородному господину Гильдебранду фонъ-Горну, секретарю его священнаго величества, короля Даніи.

Высокородный Горнъ, всегда мною чтимый и поминаемый въ молитвахъ благодѣтель! Вы изволили предписать мнѣ, чтобъ я прислалъ вамъ описаніе Сибири, въ которой я провелъ изгнанникомъ пятнадцать лѣтъ. Великое допустилъ бы

я прегрѣшеніе, еслибы не угодилъ вашему желанію, такъ какъ считаю себя вашимъ неоплатнымъ должникомъ. Но прошу васъ, не вмѣните мнѣ въ вину позднее исполненіе. Письмо вашего высокородія, написанное ко мнѣ изъ Парижа въ самый день праздника Первопрестольныхъ Апостоловъ въ 1680 году, дѣйствительно было сюда доставлено; но по ошибкѣ гонца оно было послано въ иное мѣсто и, пространствовавъ по большей части Европы, снова было возвращено сюда, такъ что было мнѣ доставлено лишь въ концѣ ноября. [Оно было послано въ Москву, а оттуда начальникомъ почты, моимъ другомъ, не распечатанное снова отослано въ Вильну]. Итакъ, вамъ, моему освободителю, я представляю описаніе Сибири, или вѣрнѣе, лишь ея поверхностный очеркъ. Во время пребыванія моего тамъ я не заносилъ на бумагу ничего изъ нижеслѣдующаго. Того, что до сихъ поръ было описано другими, я также не касаюсь; говорю лишь о томъ, чего самъ былъ очевидцемъ и что удержала моя слабая память. Въ заключеніе, умоляю Всевышняго (чего по истинѣ не упускаю дѣлать ежедневно съ того времени, какъ я лишень удовольствія лицезрѣть васъ и преславнаго господина Фридриха фонъ-Габеля, наслѣдственнаго губерна-

тора Ферерскихъ острововъ, и въ недавнее время королевскаго намѣстника in Bauelsee et Moeurgarde, милостивѣйшаго вашего и моего благодѣтеля), умоляю, говорю я, Госиода, да сохранить васъ на долгое и благополучное житіе. Прощайте и вѣрьте, что я всегда остаюсь усерднѣйшимъ почитателемъ вашего преславнаго и именитаго высокородія.

Извѣстный вамъ.

Исторія о Сибири.

Сибирь есть самая послѣдняя, по направленію къ востоку, область Скиѣи и Московскаго царства; она оканчивается у Восточнаго океана и граничитъ съ царствомъ Китайскимъ.

Отправляющіеся изъ Москвы, прослѣдовавъ пятьсотъ левкъ, достигаютъ рѣки Камы и Р. Кама. Соляныя варницы. города, называемаго Соль Камская. Здѣсь изъ весьма глубокихъ колодцевъ черпается соленая вода; ее вливаютъ въ желѣзные сосуды и печью, отопляемою подъ землею, выпариваютъ въ соль. Мѣсто это есть конецъ Россіи и начало Сибири. Отсюда къ югу простираются горы, весьма длинныя, но не особенно высокія: онѣ отдѣляютъ Россію отъ Сибири и Астраханскую землю отъ Калмыцкой. Горы.

На восточномъ склонѣ этихъ горъ лежитъ первый сибирскій городъ—Верхотурье, названный такъ отъ истока рѣки Туры, которая недалеко оттуда беретъ начало; по этой рѣкѣ идетъ водный путь до другой рѣки, болѣе значительной—Тобола; изъ этой послѣдней можно попасть въ третью, самую большую рѣку—Иртышъ, къ городу Тобольску, называемому такъ потому, что онъ построенъ противъ устья Тобола на восточномъ берегу Иртыша. Отъ Верхотурья же до этого мѣста считается почти сто левкъ.

О томъ же, сколько левкъ остается отъ Тобольска до конца Сибири, я не рѣшаюсь сказать утвердительно; однако полагаю, что разстояніе это огромно: путешественники, отправляющіеся изъ Тобольска въ Москву въ зимнее время, могутъ возвратиться домой въ двѣнадцать недѣль, хотя путь этотъ вмѣщаетъ въ себѣ три тысячи русскихъ верстъ (или 600 левкъ). Путешественники же, отправляющіеся изъ Тобольска въ Даурію, къ крайней крѣпости, именуемой Нерчинскъ, обыкновенно не могутъ возвратиться зимою того же года.

Сибирь перешла во власть Московскихъ царей слѣдующимъ образомъ. Въ числѣ многихъ бѣжавшихъ тиранній царя Ивана Васильевича были и такіе, которые повсюду промышляли

Р. Тура.

Р. Тоболь.

Великая рѣка
Иртышъ.

600 левкъ.

Даурія.

Нерчинскъ.

разбоями; между ними былъ одинъ разбойникъ, именовъ Ермакъ. Онъ грабилъ путниковъ по рѣкѣ Волгѣ и ея берегамъ. Однако, услыхавъ, что противъ него идетъ сильный отрядъ войска, Ермакъ со своими товарищами, бросивъ лодки, вышелъ на берегъ и направился въ восточный край. Дойдя до города Вычегды (гдѣ Городъ Вычегда, соляныя варницы. также, какъ и на Камѣ, вываривается соль), они нашли здѣсь одного солепромышленника, богатаго человѣка, по прозвищу Строганова. Потомки этого послѣдняго и по сей день живутъ въ той же мѣстности; они владѣютъ обширными угодьями и ведутъ значительную торговлю. Ихъ не требуютъ ни въ военную, ни въ гражданскую службу; они живутъ въ довольствѣ своимъ промысломъ и пользуются преимуществами, не въ примѣръ другимъ промышленикамъ. Строгановы имѣютъ особый титулъ: „именитые люди“; впрочемъ, въ челобитныхъ къ царю грамотахъ, они пишутся не по примѣру дворянъ: „холопъ твой“, а по примѣру мѣщанъ и крестьянъ „сирота твой“. Слово это и по значенію, и по этимологіи равнозначуще слову „вассалъ“, то-есть, сирота или опекаемый, а между тѣмъ Готы (германское племя) всѣ—и высшіе, и низшіе—въ обращеніяхъ своихъ къ королямъ употребляли именно это слово. Такимъ образомъ не слѣ-

дуетъ удивляться тому, что московскіе дворяне называютъ себя „холопами“ своего царя, такъ какъ подъ этимъ словомъ они разумѣютъ нѣчто большее, чѣмъ то, что заключается въ словѣ „сирота“ или „вассаль“, то-есть, не что иное, какъ заключающееся и въ словѣ „слуга“. Но возвратимся къ Строгановымъ. Они ежегодно платятъ своему царю значительную подать, и въ царскомъ Уложеніи имъ оказываются значительныя преимущества: они тамъ неоднократно упомянуты, и имена ихъ читаются какъ изъятыхъ отъ нѣкоторыхъ повинностей. Эти привилегіи оказаны имъ именно потому, что они много содѣйствовали покоренію Сибири.

Итакъ, когда вышеупомянутый промышленникъ увидѣлъ себя окруженнымъ разбойниками, онъ по необходимости прикинулся щедрымъ: обѣщаль имъ и теперь, и впредь въ обилии доставлять съѣстные припасы, оружіе, одежду, вьючный скотъ и повозки, лишь бы они не препятствовали его промыслу. Согласившись на такія условія, разбойники по обѣщанію были щедро снабжены всѣмъ необходимымъ для дальняго пути и послѣ того направились на Сибирь. Достигнувъ рѣки Тобола (уже по наступленіи слѣдующей весны), они соорудили себѣ ладьи (и въ этомъ дѣлѣ казаки достаточно искусны) и, предавъ огню повозки и поколовъ

скоть, по теченію рѣки Тобола доплыли до Иртыша. Здѣсь они не медля воздвигли укрѣпленіе и начали грабить Татаръ, а если имъ удавалось захватить плѣнниковъ, то они принуждали ихъ къ выкупу. Отъ этого мѣста въ шести левкахъ находился городъ, называвшійся Сибирь; въ Городъ Сибирь немъ жилъ татарскій царекъ, по имени Кучумъ. Этотъ Кучумъ неоднократно высылалъ противъ казаковъ Татаръ, которые вступали съ ними въ бой, но, благодаря огнестрѣльному оружію казаковъ, Татары почти каждый разъ оставались побѣжденными и отступали, пока наконецъ не палъ съ частью своего отряда Ермакъ, усиленный чрезмѣрною и постоянно возрастающею многочисленностью Татаръ. Оставшіеся въ живыхъ казаки собрались въ своемъ укрѣпленіи. Не теряя времени, они отрядили посла въ Москву съ такимъ наказомъ: если царь проститъ имъ совершенныя злодѣянія и пришлетъ необходимую подмогу, то они приобрѣтутъ ему новое царство. Царь снизошелъ къ ихъ просьбѣ и отрядилъ къ нимъ воеводу съ оружіемъ, деньгами и вспомогательнымъ отрядомъ. Немного спустя послѣ того умеръ царекъ Кучумъ. Сынъ же его былъ приглашенъ казачьимъ атаманомъ будто бы для заключенія мирнаго договора, угощенъ пиромъ и во время пира умерщвленъ (подъ тѣмъ предлогомъ, что

онъ съ недостаточнымъ для вѣрноподданнаго усердіемъ пилъ за здоровье Московскаго царя).

Разрушеніе гор.
Сибири.

Городъ Сибирь послѣ того былъ разрушенъ Москвитянами и казаками. Отъ этого-то городка, перваго изъ завоеванныхъ, Русскіе и прозвали всѣ эти области, какъ ближайшія, такъ и далеко отстоящія, Сибирью, хотя каждая изъ этихъ областей имѣетъ свое собственное названіе или отъ рѣки, которою орошается, или отъ племени, въ ней живущаго. Впослѣдствіи Москвитяне, постепенно распространившись къ востоку, подчинили своей власти и остальные области, воздвигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ укрѣпленія и оставляя въ нихъ гарнизонъ. Самая восточная рѣка въ Сибири Лена; отъ нея получили имя и городъ, и область. Изъ этой области получаютъ лучшія шкуры соболей и чернобурыхъ лисицъ. Я лично видѣлъ того, кто первый воздвигъ крѣпость на берегахъ Лены и обложилъ эту область податью именемъ своего царя.

Самая восточная р. Лена.

Три климата Сибири.

Первый климатъ.

Сибирь состоитъ изъ трехъ климатовъ, простирающихся отъ запада къ востоку. Первый климатъ, омываемый Ледовитымъ моремъ, — сѣверный; здѣсь не произрастаютъ ни плоды, ни овощи, за то отсюда получаютъ шкурки соболей и чернобурыхъ лисицъ. Рѣки этого края, изливающіяся въ море съ юга на

сѣверь, изобилуютъ рыбою выше мѣры, и чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе въ нихъ рыбы. Здѣшніе жители не знаютъ дрѹгой пищи, О дикаряхъ. кромѣ рыбы и оленьяго мяса, почему и живутъ исключительно по берегамъ рѣкъ. Здѣсь нѣтъ иныхъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собакъ. Ѣзда на собакахъ. Ихъ запрягаютъ въ самыя легкія сани и перевозятъ на нихъ поклажу. Олени попадаютъ во множествѣ, и шкуры ихъ служатъ одеждою туземцамъ. Въ краѣ этомъ живетъ мало Москвитянь, кромѣ городовъ Березова, Туруханска и Лены и другихъ; но сюда посылаютъ изъ городовъ ближайшаго климата Города Березовъ, Туруханскъ, Лена. стрѣльцовъ для сбора царской подати. Эти сборщики задариваютъ ничтожными подарками бѣдняковъ - туземцевъ и за это, кромѣ подати, получаютъ отъ нихъ собольи мѣха: туземцы же получаютъ отъ нихъ иголки, крючки, ножи, топоры и проч. Старшины селеній (которыхъ называютъ князьями), кромѣ того, получаютъ еще крупу для пищи; это угощеніе въ ихъ глазахъ является яствами сибаритовъ. Въ этомъ краѣ есть полуостровъ, называющійся Мангазея; на немъ прежде Полуостровъ Мангазея. ходился московскій гарнизонъ, и туда ежегодно изъ Тобольска по Иртышу и Оби посылалось По рр. Иртышу и Оби. восемь или девять круглыхъ судовъ, называемыхъ кочами, съ съѣстными припасами и ору-

жіемъ. Однако, такъ какъ суда эти неоднократно застрѣвали въ меляхъ, и припасы и прочій грузъ лишь съ большимъ трудомъ могли быть доставляемы на лодкахъ къ городу, то укрѣпленіе въ недавнее время было уничтожено, а гарнизонъ переведенъ въ другое мѣсто. Этотъ сѣверный край и его окрестности населены различными народностями, изъ которыхъ каждая говоритъ на собственномъ нарѣчїи: такъовы Вогуличи, Остяки, Зыряне, Братскіе, Дауры и друг. Всѣ они язычники. [Они поклоняются деревяннымъ идоламъ, которые видѣли Голландцы, пытавшіеся проникнуть въ Китай по Ледовитому морю, между Новою Землею и этими странами Сибири]. Идолы ихъ не что иное, какъ деревянные обрубки, поставленные при дорогахъ; вершина обрубка представляетъ нѣкоторое подобіе головы. Чурбаны увѣшаны собольями шкурками, и похищеніе ихъ со стороны Москвитянъ ни разу не проходило безнаказанно послѣднимъ. Жрецовъ этихъ народцевъ Татары называютъ шайтанами, сами же они—шаманами; большая часть ихъ вѣщунны [то-есть, служители діавола]. Если кто-либо изъ Русскихъ обращается къ нимъ съ вопросомъ о своей судьбѣ, то шаманъ приказываетъ вопрошающему поразить его въ бокъ стрѣлой или копьемъ. Вонзенное такимъ об-

Уничтоженіе
Мангазейскаго
укрѣпленія.

Различныя на-
родности.

Язычники.

О колдунахъ.

разомъ оружіе остается въ тѣлѣ, а шаманъ въ теченіе часа корчится въ мукахъ и покрывается пѣною. Наконецъ, онъ приказываетъ поразившему его извлечь оружіе (никто другой сдѣлать этого не можетъ); при этомъ крови вовсе не показывается, а оружіе нагрѣвается до такой степени, что кажется извлеченнымъ изъ огня. Тогда шаманъ начинаетъ предсказывать будущее. Однако вообще замѣчено, что никто изъ прибѣгавшихъ къ сказаннымъ колдунамъ никогда во все послѣдующее время не бывалъ веселъ и оканчивалъ жизнь какимъ-нибудь несчастнымъ случаемъ.

Второй климатъ, средній, смежный съ упо-
мянутымъ выше, населенъ Русскими и Тата-
рами. Въ немъ находятся города: Верхо-
турье, Тюмень (нѣкогда мѣстопробываніе та-
тарскихъ царьковъ), Тара, Тобольскъ — сто-
лица (здѣсь имѣетъ мѣстопробываніе митро-
политъ и главный воевода, начальствующій
надъ прочими Сибирскими воеводами), Томскъ,
Красноярскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ и др., въ
которыхъ проживаютъ, по двое или по одному,
начальники или намѣстники, назначаемые на
три года (Москвитяне называютъ ихъ воево-
дами), съ прекрасно снаряженнымъ войскомъ.
Здѣсь имѣется много огнестрѣльнаго оружія.
Въ другихъ же укрѣпленіяхъ проживаютъ на-

Второй кли-
матъ.

Города: Верхо-
турье, Тю-
мень, Тара,
Тобольскъ.

Города: Томскъ,
Красноярскъ,
Кузнецкъ,
Енисейскъ.

Плородоріе это-
го пояса.

чальники гарнизоновъ. Поясъ этотъ богатъ произрастеніями земли, и земледѣліе въ немъ въ высшей степени облегчено: земля вовсе не нуждается въ удобреніи навозомъ. Поселянинъ гонитъ передъ собою лошадь, запряженную въ самую легкую соху, и самъ въ то же время направляетъ борозды; дѣлается это почти на бѣгу, такъ какъ здѣсь не бороздятъ земли глубже, чѣмъ на три пальца. Сѣнокосъ здѣсь производится также особеннымъ способомъ. Туземцы употребляютъ косы короче и легче, чѣмъ наши земляки, съ загнутою назадъ рукояткою, такъ что косу можно двигать въ обѣ стороны. Такимъ образомъ косцу ни разу не приходится даромъ взмахивать косою: при каждомъ взмахѣ, вправо или влѣво, ударомъ своей косы онъ срѣзываетъ траву.

Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ сѣверному и среднему климату произрастаетъ особое дерево, изъ породы хвойныхъ, необыкновенной вышины и прямизны, имѣющее въ діаметрѣ нижней части ствола до четырехъ футовъ; называется оно кедръ [кедры попадаются также и въ нашей Руси, у горъ Карпатскихъ; они хвоею сходны (съ сибирскими), но плодъ ихъ уступаетъ имъ въ величинѣ] и, быть можетъ, не безъ основанія, такъ какъ дерево это весьма удобно для построекъ. Оно приноситъ и орѣхи,

родственные тѣмъ, которые Итальянцы называютъ „pinioli“ (хотя орѣхи эти не продолговатой формы); изъ нихъ выжимаютъ масло. Въ этой средней полосѣ соболей очень мало; за то шкурки горностаевъ и лисицъ и лосиные мѣха получаютъ отсюда въ большомъ количествѣ. Въ западной части этого края, на границахъ съ Астраханскою областью, встрѣчается особый видъ соколовъ, называемый кречетами (крайне рѣдко они попадаются и у насъ). Они величиною больше обыкновеннаго сокола, отличаются быстротою взора и превосходны для птичьяго лова. За ними охотятся особо наряженные Татары; всю добычу ихъ лѣтней охоты воевода зимою распредѣляетъ между охотниками и даетъ каждому особую повозку: въ нее садится охотникъ со своею птицей и отправляется въ Москву. Часть привезенныхъ птицъ царь удерживаетъ для себя, часть въ видѣ подарка обыкновенно отсылаетъ Персидскому шаху [а также Турецкому султану, Крымскому хану, временами и королямъ Польскимъ], которымъ и принимаются онѣ съ изъясненіемъ благодарности.

Здѣсь возможенъ двоякій способъ путей сообщенія. Зимою ѣздятъ на саняхъ, запряженныхъ, какъ мы выше сказали, собаками; но по причинѣ трудности такого сообщенія, имъ

Немногочисленность соболей ихъ шкурокъ.

Зимою ѣзда на саняхъ, запряженныхъ собаками.

никто не пользуется, кромѣ воеводскихъ или царскихъ гонцовъ. Прочіе путешественники совершаютъ свой путь лѣтомъ по водѣ: отъ Верхотурья по теченію рѣкъ Туры, Тобола и Иртыша путники спускаются въ Обь, близъ ея впаденія въ море. Вверхъ по этой рѣкѣ они вступаютъ въ Томь и, достигнувъ нѣкотораго перешейка, то-есть, узкой полосы земли, находящейся между двумя рѣками (Томью и Енисеемъ), выгрузивъ здѣсь товары и вытащивъ суда (на берегъ), волокомъ тянутъ ихъ по землѣ до рѣки Енисея, а по теченію этого послѣдняго доплываютъ до города того же имени и такъ далѣе. Хотя этотъ путь страдаетъ неудобствомъ, состоящимъ въ вышесказанномъ вытягиваніи судовъ, однако онъ не лишенъ и своихъ значительныхъ преимуществъ: онъ свободенъ отъ опасностей, сопряженныхъ съ путешествіемъ по морю и по сушѣ (то-есть, бурь, пиратовъ, войнъ, разбойниковъ).

Лѣтній путь по водѣ: по рр. Турѣ, Тоболу, Иртышу въ Обь.

Рр. Томь и Енисей.

Переволочна.

3-й климатъ Сибири.

Калмаки или Калмуки, кочевники.

Калмуцкій языкъ.

Идолопоклонство.

Третій климатъ (поясъ) составляютъ обширнѣйшія степи, въ которыхъ блуждаютъ кочевые Калмаки со своими стадами. Племена эти составляетъ народъ отличный отъ Татаръ: обѣнаціи отличаются другъ отъ друга и языкомъ, и наружнымъ видомъ, и вѣрованіями: Татары — магометане, Калмыки же, по всѣмъ признакамъ, — язычники. Простой жрецъ называется у нихъ

мандза́, старшій жрецъ—лаба́, а верховный— Лаба-кутухта. Во время торжественныхъ жертвоприношеній мандза, въ панцырѣ, шлемѣ и съ лукомъ и стрѣлами въ рукахъ, производитъ нѣкія движенія и дѣйствія и вертится во всѣ стороны, какъ бы обуреваемый злыми духами; направляя лукъ и стрѣлу то туда, то сюда, онъ прицѣливается въ зрителей, стоящихъ вокругъ него вѣнцомъ, и преисполняетъ ихъ всѣхъ страхомъ и ужасомъ. Наконецъ, онъ неожиданно выпускаетъ стрѣлу: кого онъ ранитъ или убьетъ, тотъ считается (у Калмыковъ) блаженнымъ.

Калмыки употребляютъ молитвенные шарики, на подобіе четокъ нашихъ земляковъ [ихъ употребляютъ также Турки и Татары]: отъ нашихъ четокъ калмыцкія отличаются лишь числомъ шариковъ, да еще тѣмъ, что всѣ онѣ одинаковой величины; когда Калмыки произносятъ молитвы, то при каждомъ шарикѣ произносятъ: *Ommanî Batmeshû*, то-есть, Господи, помилуй, прибавляя и другія слова.

Каждый годъ, когда выпадетъ первый снѣгъ, Калмыки его собираютъ, топятъ и сохраняютъ эту воду въ теченіе года для очистительныхъ обрядовъ. Причиною такого своего обыкновенія они приводятъ слѣдующее: „Нѣкогда“, говорятъ они, — „Богъ посылалъ людямъ съ неба муку въ видѣ дождя, но затѣмъ, вслѣдствіе людскихъ

беззаконій, лишилъ людей этого благодѣянiя. Вотъ въ память этой-то божественной милости и благодѣянiя мы и сохраняемъ у себя первый снѣгъ“.

На темени каждый Калмыкъ (вѣроятно, по какому-нибудь уставу или вѣрованiю) носить красный пучекъ, на подобiе розы, изъ шелка или какой-нибудь матерiи. Желаящему узнать причину такого обычая Калмыки отвѣчаютъ слѣдующее: Нѣкогда Богъ сходилъ на землю и укорялъ людей за ихъ прегрѣшенiя; они же въ своемъ безумiи нанесли ему раны, такъ что кровь истекала въ изобилiи. Въ честь этой божественной крови Калмыки и носятъ на головѣ упомянутый красный значекъ.

Приведу здѣсь небольшой рассказъ объ одномъ Калмыкѣ, слышанный мною отъ человѣка, заслуживающаго полного довѣрiя, бывшаго личнымъ свидѣтелемъ нижеслѣдующаго. Однажды рассказывавшiй намъ объ этомъ происшествiи былъ посланъ царемъ своимъ къ какому-то калмыцкому тайшѣ, то-есть, князю (кочевавшему въ Казанскихъ степяхъ). Вдругъ къ нему приходитъ одинъ Калмыкъ и проситъ его совершить надъ нимъ обрядъ святого крещенiя. Разскащикъ спросилъ его, къмъ же онъ былъ обращенъ и вслѣдствiе чего пожелалъ такого

Тайша

дѣла? Калмыкъ отвѣчалъ ему, что ему извѣстно лишь одно: что только одни христіане (то-есть, принявшіе крещеніе) могутъ спастись, а потому онъ умоляетъ ради Бога обратить его въ христіанство. Послѣ того разскащикъ оказалъ ему содѣйствіе, и бывшій при немъ священникъ наставилъ Калмыка въ христіанской вѣрѣ и окрестилъ. Послѣ чего этотъ чловѣкъ не выходилъ изъ часовни (то-есть, палатки, предназначенной для чтенія молитвъ) и тамъ непрерывно возносилъ мольбы къ Богу: лишь на короткое время отрывался онъ для принятія пищи. Такъ пребывалъ онъ въ молитвѣ до тѣхъ поръ, пока черезъ нѣсколько дней его бездыханное тѣло не было найдено въ часовнѣ.

Другой подобный предыдущему случай произошелъ въ Сибири. Въ Енисейскѣ былъ одинъ священникъ, по имени Димитрій, мужъ нрава воздержаннаго и непорочнаго, мнѣ близко знакомый. Отъ его сына, отрока скромнаго и прекрасно воспитаннаго, я слышалъ слѣдующее: Недалеко отъ города Енисейска—разсказывалъ онъ—жилъ одинъ Татаринъ. Уже давно тайно увѣровавъ въ Господа Спасителя и Бога нашего Іисуса Христа, онъ собирался, вмѣстѣ со своею семьей, принять святое крещеніе, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вслѣдствіе упрековъ жены откладывалъ совершеніе столь бла-

гочестиваго дѣла. Наконецъ, однажды, почувствовавъ какимъ-то образомъ приближеніе смерти (хотя въ это время онъ находился въ добромъ здоровьѣ), онъ велѣлъ своему слугѣ, взявъ съѣсти, съѣсть вмѣстѣ съ нимъ въ лодку и вести его къ нѣкому острову на рѣкѣ Енисеѣ, какъ бы для рыбной ловли. Прибывъ туда, Татаринъ послалъ своего слугу въ городъ съ униженною просьбой къ священнику Димитрію—какъ можно скорѣе переправиться къ нему на островъ, такъ какъ онъ имѣеть сообщить ему весьма нужное дѣло, не терпящее отлагательства. Священникъ прибылъ. Татаринъ сталъ просить его совершить надъ нимъ обрядъ крещенія. Услышавъ отъ священника, что это не можетъ быть совершено тотчасъ же, но что по обряду онъ долженъ въ теченіе шести недѣль быть наставляемъ въ ученіи христіанской церкви, Татаринъ возразилъ: „Нѣтъ, отецъ мой, крести меня немедленно, такъ какъ я вскорѣ умру“. Тогда священнослужитель совершилъ надъ нимъ обрядъ крещенія. Татаринъ, не проживъ и часу послѣ того, испустилъ духъ, завѣщавъ священнику своего коня и испросивъ похоронить его въ городѣ близъ церкви. Священникъ, немедленно призвавъ помощниковъ изъ города, перевезъ тѣло умершаго и предалъ землѣ.

Калмыцкія степи простираются отъ границе Астраханской области до самаго Китая; странство это можетъ быть пройдено лишь въ нѣсколько недѣль. Всѣ эти степи бесплодны, такъ какъ почва ихъ песчаная и солонцоватая. Онѣ изобилуютъ озерами, воды которыхъ во время лѣта около береговъ обыкновенно осаждаютъ соль [подобныя озера находятся также въ Крыму]. Здѣсь хотя и произростаеъ трава, но она низка; деревьевъ же здѣсь не видно нигдѣ, развѣ только по берегамъ рѣкъ. Туземныя овцы крупнѣе нашихъ: онѣ имѣютъ жирные хвосты, содержащіе въ себѣ до двухъ или трехъ фунтовъ жиру; но шерсть ихъ чрезвычайно груба. Калмыки не пользуются солью, которою изобилуетъ ихъ страна, и не употребляютъ ее ни въ какія кушанья, кромѣ тѣхъ, которыя иначе могли бы испортиться, будучи сберегаемы въ прокъ.

Калмыки живутъ на странствѣ отъ Астрахани до Китая.

Изъ этихъ мѣстностей вытекаетъ много рѣкъ въ Сибирь, но тамъ онѣ не такъ рыбны, какъ здѣсь. Кромѣ того, Калмыки, не имѣя льна, а слѣдовательно, и сѣтей, не слишкомъ много занимаются рыбною ловлей. Вслѣдствіе того же недостатка во льнѣ они не могутъ изготовлять себѣ палатокъ, подобныхъ нашимъ; вмѣсто того Калмыки валяютъ коровью шерсть, превращая ее въ массу, подобную грубому сукну,

которое Итальянцы называютъ *feltrum*, и обмотавъ его вокругъ кольевъ, воткнутыхъ въ землю, дѣлаютъ себѣ шалаши, которые называютъ кибитками. Калмыки остаются на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока стадамъ ихъ хватаетъ корму; затѣмъ, когда вся трава истреблена, они гонятъ стада въ другое мѣсто. Лѣтомъ они кочуютъ въ южной части края, приближаясь къ предѣламъ Бухарцевъ, Монголовъ и Китайцевъ; осенью же направляются въ мѣста, ближайшія къ Сибири, ради изобилія тамъ топлива. Поэтому нѣкоторые тайши (въ мою бытность тамъ—двое) ради спокойнаго кочеванья въ этихъ пограничныхъ и спорныхъ земляхъ, обязались платить дань государю Московскому царю. Сѣна Калмыки вовсе не заготавливаютъ, но заставляютъ свои стада зимою питаться кустарникомъ [даже въ сѣверной Татаріи]; выучный же скоть, разбивая копытами ледъ и разрывая тамъ и сямъ снѣгъ, отыскиваетъ скудную траву.

Что касается военнаго дѣла, то Калмыки выходятъ въ бой прекрасно вооруженные, то есть, въ шлемахъ, съ копьями и въ кольчугахъ. Они сражаются стрѣлами и саблями, но короче нашихъ и не загнутыми: ихъ можно сравнить съ оружіемъ, называвшимся у Римлянъ „*siccae*“, сами же они называютъ ихъ сулимами.

Бухарцы, Монголы, Китайцы.

Народъ этотъ чрезвычайно многочисленъ, такъ что онъ считается не уступающимъ въ этомъ отношеніи даже Скиѳамъ или Татарамъ. Однако Москвитянами замѣчено, что въ то время, когда была покорена Сибирь, Калмыки были немногочисленны, или же они еще не были достаточно извѣстны. Они имѣли лишь одного тайшу или князя. Съ тѣхъ же поръ они размножились въ такомъ количествѣ, что ихъ едва ли можно исчислить. Поэтому многіе старались угадать (подобно тому, какъ Липсій недоумѣваль относительно Іудеевъ, какую участь готовить имъ Божественное Провидѣніе, но лишь по другой причинѣ), чего должно ждать намъ отъ этого народа по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Вѣдь извѣстно, что нѣкоторые темные народы, каковы Готы, Вандалы, Герулы, Славяне, Гунны, Сарацины, Татары, Турки и другіе, неоднократно Божиимъ произволеніемъ были насылаемы въ наказаніе за грѣхи другихъ народовъ. Мужъ, пользовавшійся весьма значительнымъ вліяніемъ, одинъ изъ главныхъ московскихъ вельможь, Борисъ Морозовъ, спрашивалъ меня: извѣстно ли мнѣ изъ разговоровъ или изъ чтенія что-либо объ Алтынъ-царѣ, Конъ-тайшѣ, Аблаѣ-тайшѣ, Везуртѣ-тайшѣ или о другихъ калмыцкихъ тайшахъ или князьяхъ, жившихъ ранѣе или въ

Алтынъ-царь,
Конъ-тайша и
др.

наше время. Я отвѣчалъ, что имена эти до сихъ поръ оставались мнѣ неизвѣстны; Морозовъ же удивлялся, что столь многочисленный и воинственный народъ, каковы Калмыки, пройденъ молчаніемъ у европейскихъ историковъ, съ трудами которыхъ онъ считалъ меня знакомымъ.

Какъ мы сказали, Калмыки прежде имѣли одного князя; теперь же князей у нихъ много; они называютъ ихъ тайшами. Эти послѣдніе имѣютъ при себѣ многочисленныя войска и время отъ времени ведутъ между собою войны. Съ Москвитянами же тайши стараются жить въ условіяхъ дружелюбнаго сосѣдства, на томъ лишь условіи, чтобы послы ихъ были благосклонно принимаемы. Это обыкновенно и соблюдается со стороны Москвитянъ рачительно, тѣмъ болѣе, что это имъ не дорого стоить. Когда въ Tobольскъ прибываетъ какой-либо калмыцкій посоль, то его не допускаютъ до личнаго представленія воеводѣ (если только это не посоль великаго или верховнаго тайши): ему отводится помѣщеніе въ пригородѣ, а для ознакомленія съ цѣлью его пріѣзда посылаютъ подъячаго. Причиною же посольства своего по большей части такіе гонцы выставляютъ лишь желаніе освѣдомиться о здравіи пресвѣтлѣйшаго государя царя Московскаго и донести

о вождельномъ здоровіи государя ихъ тайши и его готовности къ службѣ его царскаго величества во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, со всѣмъ своимъ войскомъ, куда бы ни было приказано. Затѣмъ посла угощаютъ различными питіями и ежедневно въ изобиліи доставляютъ ему съѣстные припасы; при отъздѣ же ему жалуются два или три куска обыкновеннаго сукна, а для тайши отпускается сукно лучше. Благодаря такому щедрому приему, послы эти часто остаются по цѣлымъ годамъ, хотя бы имъ нечего было дѣлать. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, по ихъ требованію, признанному заслуживающимъ вниманія, препровождаются въ Москву, откуда возвращаются съ болѣе цѣнными подарками. Я лично видѣлъ замѣчательный примѣръ вѣрнопопданности Калмыковъ. Однажды воевода Петръ Годуновъ (желая выказать передъ царемъ свою особую преданность и дѣятельность) снарядилъ въ Китай нѣсколькихъ купцовъ и воиновъ съ сибирскими товарами, предназначавшимися для мѣны. Окончивъ свои дѣла, они вышли изъ Китайской стѣны и тутъ узнали, что среди Калмыковъ вспыхнула междоусобная война. Велѣдствіе того они остановились недалеко отъ вышесказанной стѣны и стали выжидать безопаснаго времени для возвращенія. Въ такомъ положеніи

Селенгинскій
тайша.

они оставались около двухъ мѣсяцевъ; но лишь только объ этомъ обстоятельстве узналъ Селенгинскій тайша (то-есть, тайша, кочевавшій по берегамъ рѣки Селенги), какъ немедленно поспѣшилъ со своимъ войскомъ къ сказаннымъ купцамъ, находившимся въ сильномъ страхѣ. Взявъ ихъ подъ свою охрану, тайша доставилъ купцовъ до города Енисейска, находящагося во владѣнiяхъ Московскаго царя, снабдивъ ихъ лошадьми и верблюдами для перевозки тяжестей. Съ ними вмѣстѣ онъ отправилъ и посла своего, съ объявленiемъ, что онъ во всякое время готовъ московскимъ посламъ или купцамъ, отправляющимся въ Китай, доставлять въ требуемомъ количествѣ вьючный скотъ и свое войско для охраны. Подобнымъ образомъ и всѣ тайши поддерживаютъ дружескiя отношенiя къ Москвитянамъ. Однако, есть между Калмыками и разбойники, которые не повинуются никакому тайшѣ; эти по временамъ причиняютъ Москвитянамъ затрудненiя, особенно близъ городовъ Тары и Красноярска: во время жатвы они грабятъ и забираютъ земледѣльцевъ въ плѣнъ.

Тобольскiй воевода ежегодно высылаетъ вверхъ по Иртышу флотъ изъ сорока или болѣе парусныхъ судовъ въ землю Калмыковъ къ Соленому озеру, находящемуся недалеко отъ

рѣки. Путь этотъ совершается въ четыре мѣсяца; тамъ господствуетъ нѣкоторый тайша (въ недавнее время это былъ Анціанъ) со своимъ улусомъ, то-есть, подчиненнымъ ему племенемъ: то, что у Татаръ называется ордою, то у Калмыковъ называется улусомъ [по арабски „орда“ означаетъ станъ; по калмыцки же - „улусъ“]. Какъ только Москвитяне достигаютъ этого мѣста, они производятъ залпъ изъ пушекъ и снова ихъ заряжаютъ; затѣмъ производятъ огонь изъ ручныхъ пищалей; отсалютовавъ такимъ образомъ тайшѣ, Москвитяне даютъ заложниковъ и, получивъ таковыхъ же отъ Калмыковъ, въ тотъ же день воздвигаютъ на берегу укрѣпленіе и ставятъ на немъ пушки, чтобъ имѣть защиту въ случаѣ вѣроломства. Добывъ изъ озера соль, они нагружаютъ ею суда и затѣмъ вступаютъ въ торгъ мѣншой, такъ какъ на этихъ ярмаркахъ деньги не въ употребленіи. Москвитяне привозятъ съ собою товары всякаго рода, Калмыки же въ обмѣнъ предлагаютъ рогатый и вьючный скотъ, свои сласти и китайскій табакъ; продаютъ также рабовъ и рабынь—своихъ собственныхниковъ и собственныхъ дѣтей. Если проданные въ рабство начинаютъ горевать, то Калмыки говорятъ имъ: „Ступай, бѣдняга, и не грусти: тебѣ будетъ тамъ лучше—не будешь

такъ голодать, какъ голодалъ у насъ“. Такимъ образомъ въ Сибири нѣтъ ни одного человѣка съ какими бы то ни было средствами, который не имѣлъ бы одного или болѣе рабовъ или рабынь изъ Калмыковъ. Наконецъ, по нагрузкѣ судовъ солью и завершеніи торга, производится обмѣнъ заложниковъ съ обѣихъ сторонъ. Москвитяне, надѣливъ тайшу небольшими подарками, разряжаютъ пушки и отчаливаютъ отъ берега.

Кромѣ того, при этихъ торгахъ всегда присутствуютъ бухарскіе купцы; эти послѣдніе здѣсь не производятъ торга, но со своими товарами отправляются на московскихъ судахъ въ Tobольскъ. Бухарцы—народъ не столь варварскій и скиѣскій, какъ Татары, хотя и они употребляютъ скиѣскій языкъ и принадлежатъ къ Магометову лжеученію. Они высокаго роста и красивы лицомъ; войнами, грабежами и разбоемъ не занимаются, а живутъ торговлей и земледѣліемъ. Живутъ въ городахъ, обнесенныхъ стѣнами, имѣютъ собственнаго царя [Узбека]; но такъ какъ Бухарцы—народъ весьма невоинственный, то, для избѣжанія набѣговъ, принуждены платить дань Калмыкамъ. Бухарцы находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ и оттуда, зимою на верблюдахъ, лѣтомъ на судахъ (тѣмъ путемъ, о которомъ мы сказали выше) приво-

Бухарскіе купцы.

зять свои товары въ Тобольскъ—хлопокъ, хлопчатобумажныя ткани, окрашенныя въ разные цвѣта, которыя Москвитяне называютъ „ки-Бухарскія тка- ни. тайками“, также корицу, но грубую и плохого качества, и особый родъ пахучей травы, называемой „бадьяномъ“, которая лишь за нѣ-Бадьянъ (Anni- zium Stella- tum). сколько лѣтъ передъ симъ сдѣлалась извѣстна въ Сибири. Москвитяне не знаютъ иного употребленія этой травы, какъ для настаиванія водки, которая отъ этого дѣлается сладкою, какъ бы подслащенная сахаромъ. Однако, одинъ любознательный человекъ попытался точнѣе изслѣдовать свойства бадьяна; онъ увѣрялъ, что трава эта кажется ему пригодною для питья больнымъ (вмѣсто обыкновенно употребляемаго навара изъ ячменя): она имѣетъ, по его словамъ, свойство поддерживать бодрость и по своему дѣйствию можетъ быть сравнена съ турецкимъ кофе и съ китайскимъ чаемъ. Чай или Тел- Впрочемъ, тѣ же бухарскіе купцы привозятъ и чай, который употребляется также, какъ и кофе, но растеніе это иное. Привозятъ они и китайскій табакъ столь мелкой рѣзки, что по Китайскій та- бакъ. тонкости можетъ поспорить съ человѣческимъ волосомъ. Вслѣдствіе такой тонины волоконъ многіе сперва не вѣрили, что это дѣйствительно табакъ; но русскіе купцы постоянно утверждали, что они собственными глазами ви-

дѣли, какъ Китайцы рѣзали табачные листы такимъ образомъ. Табакъ этотъ бываетъ цвѣта темнаго, свѣтлаго и зеленаго. Темный имѣетъ самый пріятный запахъ и опьяняетъ сильнѣе другихъ сортовъ, такъ что тѣ, у кого голова слаба, должны отъ него воздерживаться. Какъ говорятъ, табакъ этотъ развариваютъ въ сахарномъ растворѣ. Китайцы и перенявшіе отъ нихъ Русскіе удивительно упиваются табачнымъ дымомъ, такъ что они падаютъ въ обморокъ и какъ бы подвергаются судорогамъ; многіе вслѣдствіе того даже выпускали духъ. Впрочемъ, Китайцы, наученные долгимъ опытомъ, умѣютъ избѣжать такой опасности; у нихъ есть маленькія мѣдныя трубочки, съ отверстіемъ величиной въ половину скорлупы лѣснаго орѣха. Набить и выкурить такую трубочку, вслѣдствіе ничтожности пріема, не представляетъ никакой опасности.

Драгоцѣнные
бухарскіе
камни.

Кромѣ того, Бухарцы привозятъ еще драгоцѣнные камни и умѣютъ удивительнымъ образомъ вводить ими въ обманъ неопытныхъ или неосторожныхъ покупателей. Они предлагаютъ стекло, окрашенное въ различные цвѣта; стекло это, вылитое въ разнообразныя формы, имѣетъ видъ драгоцѣнныхъ камней, но дикихъ и не обработанныхъ, такъ что они кажутся недавно вырытыми изъ горъ вмѣстѣ съ корнями и при-

ставшимъ соромъ или пятнами. Каждый камень имѣеть свою собственную форму и обдѣлку, такъ что въ сотнѣ каменьевъ не найдется ни одного похожаго на другой. Видя это разнообразіе покупателя и вводятся легко въ обманъ. Расскажу одинъ случай. Одинъ служилый человекъ изъ Нѣмцевъ пришелъ къ Бухарцу, спросилъ у него каменьевъ, выбралъ порядочное количество и, заплативъ деньги, съ торжествомъ возвратился домой. Онъ пригласилъ затѣмъ другого Бухарца, тобольскаго жителя, начальника царскихъ сокольниковъ, по имени Асбакея, и спросилъ у него: на сколько выгодна его покупка, и какова цѣна этихъ каменьевъ въ Москвѣ. Асбакей снялъ съ пальца кольцо и находившимся въ немъ алмазомъ потеръ одинъ, другой и третій изъ показанныхъ каменьевъ (на которыхъ немедленно показались царапины) и отвѣчалъ: „Видишь эти царапины? Значить, это стекло, а не драгоценные камни. Еслибъ это были драгоценные камни, то алмазь не могъ бы ихъ испортить, и царапинъ не было бы“. Служилый человекъ позвалъ купца въ судъ, но толку изъ этого никакого не вышло, потому что купецъ утверждалъ, что онъ продалъ не эти поддѣльные, а другіе, настоящіе драгоценные камни.

Расскажемъ здѣсь и другой случай, но только

о нечестности рудоплавоу. Въ городѣ Тулѣ были два мастера оружейнаго дѣла. Задумавъ обманъ, они послали челобитье, объявляя въ немъ, что нашли серебряносную жилу. Получивъ приказаніе представить образецъ своей находки, они подвергли дѣйствию огня выхваляемую ими руду и предъявили нѣкоторое количество выплавленнаго серебра. Они были посланы въ Москву и въ присутствіи государственныхъ сановниковъ нѣсколько разъ производили опыты, но не могли выплавить серебра нисколько. Ихъ подвергли пыткѣ и тѣмъ заставили признаться, что при первомъ своемъ опытѣ они примѣшали къ рудѣ серебро и его-то показали какъ выплавленное. За это ихъ наказали плетьюми и сослали въ Тобольскъ. Въ это же время въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ одномъ монастырѣ, лежащемъ на рѣкѣ Исети, недалеко отъ тѣхъ горъ, которыя, какъ мы (выше) сказали, отдѣляютъ Астраханскую область отъ Сибири, жилъ одинъ монахъ, слывшій колдуномъ, по имени Іовъ. Онъ хвалился, что выплавляетъ серебро изъ руды, добываемой имъ изъ сосѣдней горы; серебро это онъ продавалъ по частямъ въ слиткахъ. Должно знать, что у сибирскихъ Татаръ есть обычай погребать съ знатными людьми ихъ оружіе, серебряные сосуды и конскія украшенія, а иногда и деньги. Во время моего

тамъ пребыванія умеръ одинъ Бухарець, по имени Муратъ. Молва говорила, что съ нимъ было зарыто восемь тысячъ рублей (золотомъ). Нѣкоторые изъ московскихъ стрѣльцовъ сдѣлали попытку разрыть его могилу, но были уличены и наказаны кнутомъ. Въ Сибири есть неизвѣстныя могилы древнихъ Скиѳовъ, на которыхъ уже выросли кустарники или лѣсъ: разыскать ихъ можно не иначе, какъ при помощи колдовства. Съ этою цѣлью нѣкоторые люди отдаются чернокнижію и, найдя таковыя могилы, иногда вырываютъ изъ нихъ немного серебра. Я самъ видѣлъ серебряные сосуды, вырытые такимъ образомъ. Итакъ, вышесказанный монахъ Іовъ такимъ-то способомъ и пріобрѣталъ серебро; но чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ колдовствѣ, онъ расплавлялъ вырытые сосуды и продавалъ ихъ, ложно показывая, что серебро это выплавлено имъ изъ руды вышеупомянутой горы. Въ это время въ Тобольскъ прибылъ одинъ воевода, который, самъ будучи колдуномъ, какъ говорятъ, носилъ кольцо, въ коемъ была заключена дѣвольская сила. Воевода этотъ послалъ къ той горѣ, изъ которой, какъ говорили, монахъ Іовъ добывалъ серебро, воиновъ, съ приказаніемъ привезти ему оттуда большое количество камней, которые, правда, блестѣли подобно серебру, но въ сущности были не что

иное, какъ не имѣющій цѣны талькъ. Въ присутствіи многочисленныхъ гостей воевода взялъ одинъ изъ этихъ камней, показывалъ его гостямъ и съ глубокимъ вздохомъ выражалъ желаніе узнать, что можетъ скрываться въ этомъ камнѣ. А тутъ по условію находились и тѣ двое ссыльныхъ плутовъ рудоплавовъ. Какъ бы невзначай примѣтивъ ихъ, воевода воскликнулъ: „Вотъ и кстати, что вы здѣсь. Скажите же, какъ вы полагаете, что заключаетъ въ себѣ этотъ камень?“ — „Господинъ“, отвѣтили они, — „не можетъ быть, чтобы въ немъ не было серебра, и даже въ значительномъ количествѣ“. „Ну, такъ расплавьте этотъ камень“, сказалъ воевода, — „и извлеките изъ него серебро“. Рудоплавы отвѣтили, что этого нельзя сдѣлать, если предварительно не будутъ выписаны изъ Голландіи нѣкоторые минеральные вещества, потребныя для такой операціи. Услыхавъ это, одинъ изъ гостей сказалъ: „Господинъ, не вѣрь имъ. Въ этомъ самомъ городѣ я найду для тебя трехъ или болѣе серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, которые сегодня же сумѣютъ отлично произвести требуемый опытъ или пробу“. Разсердившись, воевода, сталъ сильно бранить гостя и спрашивалъ его, гдѣ онъ учился рудному дѣлу, и кто далъ ему право быть серебряныхъ дѣлъ мастеромъ? Царю же онъ донесъ, что дѣй-

ствительно есть гора, гдѣ много камней, имѣющихъ видъ серебра, и что нѣкоторый монахъ неоднократно выплавлялъ изъ нихъ серебро. Узнавъ объ этомъ, царь немедленно послалъ гонца въ Саксонію и велѣлъ пригласить оттуда какого-нибудь искуснаго рудознатца. Такимъ образомъ прибылъ нѣкоторый тайный чернокнижникъ изъ числа тѣхъ, которые называютъ себя братьями розенкрейцерами. Немного спустя былъ вызванъ въ Москву и воевода; ему было приказано представить хваленый камень, чтобы рудознатецъ, въ присутствіи царя, испыталъ его доброкачественность. Воевода далъ камень; тотъ взялъ его, положилъ въ иготь, растолокъ, подвергъ дѣйствию огня и расплавилъ. При опытѣ присутствовали царь и первый изъ его совѣтниковъ: они, не спуская глазъ, наблюдали за тѣмъ, чтобы не было никакого обмана. Когда расплавка была окончена, рудознатецъ представилъ имъ двѣ-три найденныя на днѣ унціи серебра. Но все это произошло благодаря обману, заранѣе условленному между двумя вышесказанными чернокнижниками: воевода просверлилъ и продолбилъ этотъ мягкій камень буравчикомъ, а скважину наполнилъ серебрянымъ пескомъ и искусно прикрылъ ее тѣмъ же камнемъ; рудознатецъ же, будучи соучастникомъ въ обманѣ (и ему было выгодно обмануть царя,

чтобы такимъ образомъ долѣе пользоваться щедрымъ жалованіемъ), ни мало не осмотрѣвъ камня, поспѣшилъ его растолочь, чтобы нельзя было замѣтить скважины и обнаружить обманъ. Итакъ, царь послалъ этого самого рудознатца къ вышеупомянутой Сибирской горѣ, давъ ему въ помощь другихъ товарищей, того же ремесла, и два отряда войска. Пробывъ тамъ въ теченіе года или болѣе, они перекопали всю руду, плавили ее и переплавляли, но не выплавляли серебра ни капли. Итакъ, до смерти заѣкши плетьюми вышеупомянутаго обманщика монаха (такъ какъ и онъ по приказанію находился при нихъ), они возвратились въ Москву. Воевода же вскорѣ погибъ убитый разбойниками, а рудознатецъ былъ лишенъ жалованья и нѣкоторое время во всеобщемъ презрѣніи проживалъ въ Нѣмецкой слободѣ.

Присовокупимъ сюда и второй рассказъ объ алхимикахъ. Въ Москвѣ проживалъ одинъ врачъ, мнѣ близко знакомый. Въ началѣ войны, которую Турки вели противъ Венеціанцевъ, онъ жилъ въ Константинополѣ въ семьѣ венеціанскаго посланника, и, спасаясь бѣгствомъ, прибылъ въ Подолію. Тамъ онъ былъ гостепріимно принятъ знатнымъ мужемъ Н. [Павломъ] Потоцкимъ [впослѣдствіи каштеляномъ Каменецкимъ], въ области Чартково [Чартковской],

пока не былъ взятъ со своимъ господиномъ въ плѣнъ и отправленъ въ Москву. Онъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: Въ Константинополѣ, говорилъ онъ, — ходили слухи объ одномъ аптекарѣ, будто онъ искусенъ въ дѣланіи золота. Я и еще одинъ венеціанскій дворянинъ многократно призывали его къ себѣ, принимали со всякаго рода угожденіями и привлекали подарками, чтобы только онъ посвятилъ насъ въ тайны своего искусства. Аптекарь сознавался, что искусство это ему извѣстно, но говорилъ, что трудно передать его кому бы то ни было. Мы настаивали, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ показалъ намъ хоть какой-нибудь образецъ сказаннаго искусства. Тогда онъ спросилъ у насъ нѣсколько червонцевъ для пріобрѣтенія, какъ онъ утверждалъ, нѣкоторыхъ минераловъ. Затѣмъ онъ принесъ намъ какой-то порошокъ, смѣшалъ его съ извѣстнымъ количествомъ ртути и приказалъ, положивъ въ сосудъ, плавить на огнѣ. Мы исполнили все, какъ было приказано, и въ сосудѣ у насъ получилось золото, однако ни болѣе, ни менѣе того, чѣмъ сколько заключалось въ данныхъ нами червонцахъ. Повторяя этотъ опытъ до трехъ и четырехъ разъ, мы каждый разъ находили золота то болѣе, то менѣе, сообразно съ тѣмъ его количествомъ, какое мы давали аптекарю за его порошокъ. Сто-

имость же ртути и дровъ (которыя въ Константинополѣ покупаются на вѣсъ), а также и нашъ трудъ, пропадали даромъ. Въ концѣ концовъ, выйдя изъ терпѣнія, мы очень серьезно стали его уговаривать, чтобъ онъ пересталъ внушать намъ тщетныя ожиданія, а по просту сказалъ бы правду. Тогда аптекарь сказалъ: „Возьми три, или сколько хочешь, червонцевъ и вечеромъ, когда собираешься отходить ко сну, положи ихъ на столъ, очерти ихъ кругомъ и проговори такія-то слова: имя рекъ; утромъ, когда встанешь, ты не найдешь золота на столѣ, но вмѣсто него у тебя будетъ порошокъ—много или мало, сообразно съ количествомъ положеннаго золота. Если ты употребишь этотъ порошокъ уже извѣстнымъ тебѣ способомъ, то найдешь исчезнувшее со стола золото въ томъ же самомъ количествѣ въ сосудѣ“.

Позволяю себѣ къ предшествовавшему разсказу прибавить еще и третій, съ нимъ сходный. Кому не извѣстно имя Иоанна Карамуеля, мужа знаменитаго по всей Европѣ? Въ то время, какъ онъ находился въ Римѣ, однажды, когда я былъ у него, слуга его возвѣстилъ о приходѣ гостя, дворянина, ему незнакомаго. Карамуель сказалъ мнѣ и своему товарищу: „Подите въ заднюю комнату; кто бы ни былъ

пришедшій, я покончу съ нимъ тремя словами“. Однако гость ушелъ едва по прошествіи двухъ часовъ. Вошедшій гость началъ такъ: „Вся Европа, достопочтеннѣйшій аббатъ, удивляется твоимъ дарованіямъ и познаніямъ, какъ фениксу. Поэтому и я прибѣгаю къ тебѣ, алкая внять твоей мудрости; прибѣгаю къ твоей снисходительности и умоляю тебя разрѣшить мнѣ одинъ только вопросъ“. Карамуель: „Въ чемъ же дѣло?“ Гость: „Я желаю знать твое мнѣніе: можно ли искусственнымъ путемъ добыть золото, или нѣтъ?“ Карамуель: „Какого же отвѣта ждешь ты отъ меня, господинъ? Чтобы я тебѣ доказалъ, что это возможно, или на оборотъ?“ Гость: „Я не рѣшаюсь самъ сказать на это ни да, ни нѣтъ; но прошу узнать, что ты самъ объ этомъ думаешь“. Карамуель: „Точно также и я заранѣе ничего не предрѣшаю; я готовъ и на то, и на другое, и попытаюсь доказать то, что ты прикажешь“. Гость: „Господинъ аббатъ, ты, какъ кажется, шутишь со мною; но, прошу тебя, оставь остроты и откровенно открой мнѣ свое мнѣніе“. Карамуель: „Я-то нисколько не шучу, но только раскрываю передъ твоими глазами способъ разсужденія алхимиковъ (ибо подозреваю, что ты принадлежишь къ ихъ числу). Вѣдь вы, господа алхимики, такъ упрямы въ вашемъ

убѣжденіи, что еслибы даже съ неба сошли всѣ святые серафимы и пытались бы вамъ доказывать, что искомое вами дѣло не возможно, то вы и имъ никакъ бы не повѣрили. Какъ же я-то могу убѣдить васъ въ томъ, въ чемъ не убѣдить васъ и духамъ небеснымъ?“ Далѣе послѣ многихъ словъ съ той и другой стороны, гость наконецъ сталъ излагать причины, по которымъ онъ обратился къ занятію алхиміей. „Въ тотъ городъ“, сказалъ онъ, — „въ которомъ я живу, однажды пришелъ нѣкоторый человѣкъ, направлявшійся въ Римъ; постучавшись въ двери моего дома, онъ былъ мною принятъ и сказалъ мнѣ слѣдующее: „Господинъ, я родомъ Нѣмецъ, по ремеслу серебряныхъ дѣлъ мастеръ, иду въ Римъ по обѣту посѣтить мѣсто-пребываніе апостоловъ. Я желаю поклониться святынямъ въ вашемъ городѣ; но у меня не хватаетъ денегъ для уплаты за пребываніе здѣсь. Прибѣгаю къ твоему высокородію съ просьбою въ теченіе трехъ дней прокормить меня и дать мнѣ пріютъ“. Я далъ ключъ этому человѣку и указалъ ему комнату для его полного распоряженія. Гость мой уходилъ изъ дому на разсвѣтѣ и возвращался ко времени обѣдни. На четвертый день онъ призывалъ меня въ свою комнату и попросилъ купить ему нѣсколько унцій ртути. Получивъ

требуемое, онъ положилъ ртуть въ подходящій сосудъ, подсыпаль какого-то порошка и, не закрывая его, поставилъ на огонь, тамъ же разложенный. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ: „Господинъ, завтра въ этомъ сосудѣ мы найдемъ прекрасный завтракъ“. Я ушелъ, а гость на самомъ разсвѣтѣ ушелъ изъ дому и пробылъ внѣ дома весь день и слѣдующую ночь. На другой день я сломалъ замокъ и вошелъ въ его комнату; тамъ я осмотрѣлъ вышесказанные сосуды и нашелъ въ немъ кусокъ золота, цѣною превосходившій пятьдесятъ червонцевъ. Я показалъ его опытнымъ ювелирамъ, и они, произведя всякія пробы, утверждали, что золото это вполнѣ чистое. Съ этого-то времени, увидавъ такой блестящій примѣръ, я и обратился къ занятіямъ алхиміей. Много трудился я, много понесъ издержекъ, а выгоды до сихъ поръ не получилъ никакой“. Карамуель: „А что же случилось съ этимъ странникомъ въ Римѣ?“ Гость: „Я старался разыскать его во всѣхъ церквахъ, страннопріимныхъ домахъ и гостинницахъ; послалъ даже гонца по дорогѣ въ Римъ, но не нашелся никто, кто указалъ бы путника“. Карамуель: „Неужели же ты, господинъ, не видишь, что это былъ не человѣкъ, а ангелъ, но только черный, а не бѣлый; и что его не видѣли нигдѣ въ дру-

гомъ мѣстѣ, кромѣ твоего дома? Вѣдь если онъ, по свидѣтельству апостола, могъ преобразиться въ „ангела свѣта“, то почему же не могъ онъ насмѣяться надъ тобою, надѣвъ на себя личину человѣческаго тѣла? Я почитаю тебя человѣкомъ, не чуждымъ дѣлу милосердія: вѣдь ты, по твоему разсказу, предложилъ съ полною готовностію гостепріимство чужому человѣку. Поэтому-то сатана, чтобъ отвратить тебя отъ дѣла милосердія и поработить противоположному пороку—корыстолюбія, и ввелъ тебя въ обманъ таковымъ наважденіемъ“.

Вотъ и четвертый примѣръ наважденія волшебства. Въ Тобольскѣ проживалъ одинъ воинскій начальникъ (котораго назовемъ здѣсь Антономъ), мужъ почтенной жизни. Однажды къ нему пришелъ другой начальникъ и разсказалъ, что у него есть книга малая величиною, но великая по достоинству. „Всякій разъ“, говорилъ онъ, — „какъ я прочту ее, жизнь моя въ теченіе тридцати дней бываетъ безопасна отъ всякаго оружія, я пользуюсь расположеніемъ какихъ угодно начальствующихъ лицъ и во всякомъ спорѣ бываю побѣдителемъ. Сочинитель же этой книги есть какой-то папа“. Въ это самое время пришелъ къ разговаривавшимъ какой-то католикъ. Антонъ обратился къ нему съ такими словами: „Господинъ папистъ, ты при-

шелъ какъ разъ въ время, теперь уже я тебя не выпущу. Послушай-ка, какія ученія ваши первосвященники распространяють въ народѣ“. Этими словами онъ полагаль прямо задѣть католика, косвенно же своего сослуживца, какъ волшебника. Католикъ отвѣтилъ: „Все это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть справедливо: наши первосвященники предають подобныя сочиненія проклятію и запрещаютъ ихъ чтеніе подь страхомъ отлученія“. Начальникъ-колдунъ отвѣтилъ на это: „я покажу тебѣ самое заглавіе книги“ и съ этими словами вскочилъ, отправился домой и возвратился съ книгою. Сочинителемъ книги былъ названъ въ ней папа Бернардь. Тогда католикъ воскликнулъ: „Вотъ явная и постыдная ложь! Вѣдь между высшими первосвященниками не было ни одного, который носилъ бы имя Бернарда. Въ свидѣтели того я призываю авторовъ „Магдебургскихъ центурій“ и ихъ сократителя Іоанна Микрелія: если вамъ угодно, я сейчасъ же принесу его сочиненіе: въ немъ можно найти перечень всѣхъ первосвященниковъ, и между ними нѣтъ ни одного Бернарда: слова мои подтвердятъ всѣ историки (къ какому бы вѣроисповѣданію они не принадлежали)“. Затѣмъ, обратясь къ Антонію, онъ сказалъ: „Господинъ начальникъ, прошу тебя, обрати вниманіе и замѣть: ни-

когда Господь Богъ не дастъ такой власти сатанѣ въ испытаніи людей, чтобы человекъ благоразумный и заботящійся о спасеніи души не могъ не замѣтить обмана, если только онъ станетъ внимательно взвѣшивать угрожающее ему искушеніе. Это вполне ясно видно на этой чародѣйской книгѣ: тотъ чародѣй, который сочинилъ ее, хотя и имѣлъ возможность приписать свою книгу папѣ, однако ему не было дозволено выставить на ней истинное имя какого бы то ни было папы. Такимъ образомъ сатанинскій обманъ обнаруживается немедленно на первой же страницѣ рукописи“.

Здѣсь же присовокупимъ краткій диспутъ между сказанными Антоніемъ и католикомъ, котораго назову Петромъ, такъ какъ диспутъ этотъ произошелъ тамъ же. Антоній принадлежалъ къ такъ - называемой реформатской церкви; однажды по какому-то поводу онъ сталъ утверждать, что святые отцы, будучи людьми, могли ошибаться, какъ люди, и во многомъ дѣйствительно, какъ люди, ошиблись. Петръ сказалъ: А Кальвинъ и Лютеръ были тоже люди! Антоній: Чтò жъ изъ этого? Петръ: Слѣдовательно, и они, какъ люди, ошиблись. Антоній: Можетъ быть, и ошиблись. Петръ: Ты пристрастный судія: про святыхъ ты категорически сказалъ, что они ошиблись; про

Кальвина же лишь предположительно и съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: быть можетъ, говоришь ты, и они ошиблись; а между тѣмъ первые были святыми, чего уже никакъ нельзя сказать про послѣдняго. Однако обрати вниманіе: какъ бы ты ни выразился, во всякомъ случаѣ ты впадешь въ одинаковую для себя неловкость. Если ты станешь положительно утверждать, что Кальвинъ ошибся и тѣмъ не менѣе будешь продолжать принимать и признавать его ученіе, то слѣдовательно, ты самъ ошibaешься (и притомъ сознательно и по доброй волѣ); если же ты выражаешься условно—быть можетъ, Кальвинъ ошибся—и все-таки принимаешь его ученіе, въ истинѣ котораго ты не вполне убѣжденъ, то вѣра твоя сомнительна и не опредѣленна; собственно говоря, это даже не вѣра, а предположеніе, которое можетъ оказаться ложнымъ. Антоній: Я вѣрю единственно одному Священному Писанію. Папѣ же, или собору, или Августину, или Кальвину, или вообще всякому человѣку я вѣрю лишь на столько, на сколько ученіе его согласно съ Писаніемъ. Петръ: А умѣешь ли ты различить, кто изъ нихъ согласенъ съ Писаніемъ, кто нѣтъ. Антоній: Благодаря Бога, умѣю. Петръ: Итакъ, ты считаешь себя судіей всѣхъ? И притомъ даже въ большей степени, чѣмъ священнослужитель,

такъ какъ ты судишь и осуждаешь и священно-служителей, и всѣхъ другихъ. Антоній: Но вѣдь и ты дѣлаешь то же: если ты присоединяешься къ папѣ и если дѣлаешь это по собственному убѣжденію, а не по принужденію, то слѣдовательно, ты истину признаешь только за папой, а всѣхъ другихъ осуждаешь, какъ впавшихъ въ ошибку. Петръ: Нѣтъ, между нами есть великое различіе: Я (вкупѣ съ католиками) признаю всѣхъ (кромѣ папы и тѣхъ, которые единомышленны съ нимъ) впадшими въ ошибку; но дѣлаю я это, основываясь не на личномъ своемъ достовѣрїи, а на авторитетѣ церкви. Самую же церковь я никакимъ образомъ не сузу, ни въ одномъ отдѣльномъ догматѣ я не испытываю ее, но просто вѣрю, что церковь непогрѣшима, что она никогда не ошибалась и ошибаться не можетъ. Я вѣрю обѣщанію Спасителя: „Врата Адова не одолѣютъ ю“ и словамъ апостола: „Церковь есть столпъ и утвержденіе истины“. По той же причинѣ я повинуюсь Господу, дающему такое приказаніе: „Аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“, и всѣхъ, не слушающихъ церкви, считаю язычниками и мытарями. Я же самъ не разбираю ученія церкви ни въ какомъ догматѣ и не оспариваю ничего изъ того, во чтò она предлагаетъ намъ вѣрить.

Нѣтъ, закрывъ тѣлесныя и умственныя очи (съ неуязвимою и спокойною совѣстью), я приѣмлю все то, во чтѣ она приказываетъ вѣрить, и вѣрю въ это искренне. „Скотень быхъ у Тебе, и азъ выну съ Тобою“. Ты же Псал. 72. препираешься и испытываешь свою реформатскую церковь (по сколько она есть видимая), то-есть, всѣхъ пастырей и писанія, и утверждаешь, что они могли и могутъ ошибаться, а изъ этого по справедливости вытекаетъ условное заключеніе: слѣдовательно, они, быть можетъ, дѣйствительно ошиблись; если же это такъ, то и вѣра твоя, быть можетъ, ошибочна, а во всякомъ случаѣ не непреложна. Антоній: Я не вѣрю видимой церкви (то-есть, видимымъ людямъ и писаніямъ), но лишь церкви невидимой, другими словами—духу, который научаетъ меня истинному пониманію смысла Священнаго Писанія. Петръ: Чтѣ же это за духъ, и каковы его свойства? Антоній: Это мой собственный духъ, данный мнѣ отъ Бога, или иначе, мое внутреннее сужденіе, которое есть не что иное, какъ благодать Божія, научающая меня познавать Писаніе и всяческую истину, сообразно со словами Писанія: „Той наставитъ васъ на всякую истину“. Петръ: Ты сильно ошибаешься, зане это обѣщано не каждому чловѣку, но лишь апостольскому собору, и въ немъ

соборной церкви, а въ особенности главѣ ея: „Идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посреде ихъ“. Кромѣ того, всѣ тѣ пастыри, которыхъ ты осудилъ, имѣли каждый свой собственный духъ и вмѣстѣ съ апостоломъ (вѣроятно, правильнѣе, чѣмъ ты или Кальвинъ) говорили: „Мню, яко и во мнѣ духъ Божій есть“, и не смотря на то, по твоему мнѣнію, всѣ они ошиблись (и ошибкѣ ихъ нисколько не помѣшало такое число ихъ личныхъ духовъ). Итакъ, почему же, спрашивается, твой собственный духъ не можетъ ввести тебя въ заблужденіе, если собственные духи столькихъ и притомъ столь святыхъ мужей ввели ихъ (какъ по крайней мѣрѣ ты полагаешь) во многія заблужденія? Тутъ Антоній нѣкоторое время оставался въ молчаніи, обдумывая, что ему отвѣтить; но Петръ, продолжая свою рѣчь, сказалъ: Мнѣ кажется, что ты почувствовалъ силу моихъ доводовъ; но что бы ты ни сказалъ, ты никогда ни присоедилишь къ сказанному мною. Итакъ, я на томъ и не настаиваю и даю тебѣ время на размышленіе. Однако спрашиваю тебя только объ одномъ: есть ли на свѣтѣ какая-нибудь книга ученія (кромѣ Священнаго Писанія), которая, по твоему мнѣнію, свободна отъ всякаго заблужденія, и которой человѣкъ вполне безопасно могъ бы довѣрить свою совѣсть и дѣло

своего спасенія? Точнѣе говоря, спрашиваю тебя: ученіе Кальвиново вполнѣ ли свободно отъ всякаго заблужденія? Антоній: Отвѣчаю тебѣ, какъ уже отвѣчалъ и ранѣе: ученіе это свободно отъ заблужденій, если только и по скольку оно согласно съ Священнымъ Писаніемъ. Петръ: Ты опять возвращаешься къ прежде сказанному и притомъ къ тому, что уже нами рассмотрѣно. Я тебя именно объ этомъ и спрашиваю: ученіе Кальвиново во всѣхъ своихъ словахъ вполнѣ согласуется съ Священнымъ Писаніемъ, или нѣтъ? Отвѣчай же мнѣ именно на это. Антоній: Я еще не имѣлъ случая испытать его ученіе отъ слова до слова. Петръ: Смотри же, чтобы слова твои не оказались приносящими значительную обиду и Кальвину, и другимъ пастырямъ твоей церкви, и чтобы вѣра твоя не оказалась шаткою, сомнительною, превращающеюся въ ничто. Если предположить, что сказанное ученіе свободно отъ ошибокъ только при условіи предварительнаго его испытанія, а испытаніе это еще и до сихъ поръ не сдѣлано, то оно подлежитъ подозрѣнію въ ложности. Почему же сказанные пастыри еще до сихъ поръ не испытали этого ученія и не сличили его со Священнымъ Писаніемъ? Почему же ты самъ этого до сихъ поръ не сдѣлалъ? А между тѣмъ и пастыри ваши въ школахъ и съ

каедръ излагають его и проповѣдуютъ безусловно; да и ты самъ почему излагаешь его своимъ дѣтямъ и имъ приказываешь дѣлать то же? Неужели же каждый слушатель (прежде чѣмъ повѣрить сказанному ученію) всякій разъ при каждомъ словѣ долженъ будетъ раскрывать Священное Писаніе и совѣтываться съ своимъ собственнымъ духомъ? Если даже кто-либо изъ слушателей это, пожалуй, и можетъ сдѣлать, то чтò же дѣлать крестьянамъ по возвращеніи съ богослуженія? Вѣдь у нихъ нѣтъ Священнаго Писанія, да и читать-то они не умѣютъ. Если все это такъ, какъ ты говоришь, то всеконечно, ваши суперинтенденты и богословы должны были бы уже ранѣе дословно испытать сказанное ученіе и подъ диктовку своего личнаго духа сравнить его со Священнымъ Писаніемъ. Если они найдутъ его вполнѣ свободнымъ отъ заблужденій, то обязаны представить тому доказательство; если же въ немъ окажется что-либо ложное, то они должны это ложное исключить. Но такъ какъ они этого никогда не дѣлали и тѣмъ не менѣе во всеуслышаніе, безусловно и самоувѣренно проповѣдывали ученіе, подлежащее сомнѣнію (въ теченіе столькихъ годовъ, протекшихъ со времени смерти Кальвина), то они по истинѣ приняли на себя великую вину (не буду говорить, въ чемъ она заключается:

въ безопасности ли, или въ лжеученіи и обманѣ).
Этой винѣ причастенъ и ты, на сколько это
касается твоего семейства. Антоній: Что ка-
сается лично меня, то я весьма легко открываю
моей семьѣ истинный смыслъ въ случаѣ
сомнѣній и вопросовъ. Петръ: И они должны
тебѣ вѣрить? Антоній: Неужели ты сомнѣ-
ваешься и въ этомъ? Петръ: Быть можетъ, и
я буду обязанъ вѣрить тебѣ, если ты будешь
меня въ чемъ-либо наставлять? Антоній: Въ
этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, если только
тебя освѣтитъ Богъ; ты повѣришь не мнѣ, но
Божественному Духу, меня поучающему. Петръ:
Боже, какія ты говоришь несообразности! Во-
первыхъ: что если мой личный духъ сталъ бы
мнѣ предписывать не то, что твой тебѣ пред-
писываетъ? Вторыхъ: почему ты не обязанъ
вѣрить ни папѣ, ни собору, ни святымъ отцамъ,
ни даже своимъ суперинтендамъ и богосло-
вамъ, ни наконецъ самому Кальвину? Почему?
Потому что они люди и, слѣдовательно, видимы,
и писанія ихъ или ученіе тоже видимы. Я же,
напротивъ, долженъ вѣрить тебѣ, хотя и ты,
какъ человекъ, подобно имъ, видимъ, слѣдо-
вательно, и ученіе твое тоже видимо. О, госпо-
динъ мой, оба мы съ тобою слишкомъ поздно
родились: послѣ протекшихъ шестнадцати сто-
лѣтій, въ исходѣ этого вѣка, послѣ того какъ

(по твоимъ словамъ) столько святыхъ священнослужителей, мучениковъ, соборовъ, купно со своими частными духами (опять же по твоимъ словамъ), впали въ заблужденіе; послѣ того, какъ и самъ реформаторъ вашей церкви и его преемники не принесли ничего твердаго и безусловно вѣрнаго, но все ими сдѣланное до сихъ поръ ждетъ твоего испытанія; послѣ всего этого, говорю я, долженъ я вѣрить, что ты одинъ обладаешь истиною, что ты одинъ не заблуждаешься, и что только одинъ твой собственный духъ не хочетъ и не можетъ меня обмануть, хотя такое безчисленное число другихъ духовъ ввели въ многочисленныя ошибки столько благочестивыхъ и святыхъ мужей. „Не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть“.

Но объ этомъ довольно.

Московскій
острогъ надъ
рѣкою Шин-
галомъ, у гра-
ницъ Китая.

За тридцать слишкомъ лѣтъ передъ симъ Москвитяне выстроили острогъ, близъ Восточнаго океана надъ рѣкою Шингаломъ; изъ него они нападали на подданныхъ Китайскаго царя, заставляя ихъ платить дань. Однако флотъ, посланный сказаннымъ царемъ, изъ океана вошелъ въ устье сказанной рѣчки и подошелъ къ острогу. Войско начало осаду, пользуясь пушками, а также ручными огнестрѣльными пищалями. Москвитяне же, держась за стѣнами,

многихъ изъ нихъ положили замертво выстрѣлами изъ такого же рода орудій. Когда у нихъ вышелъ весь порохъ, они должны были оставить острогъ и удалиться. Китайцы ихъ не преслѣдовали, но, разрушивъ крѣпость, и сами возвратились домой.

Однако, такъ какъ и послѣ того Москвитяне безпокоили изъ другого острога, называемаго Нерчинскимъ, тѣхъ же китайскихъ подданныхъ (называемыхъ Даурами и Никанами), то царь Китайскій, около десяти лѣтъ передъ симъ, послалъ посла къ Нерчинскому воеводѣ. Посоль этотъ требовалъ, чтобы воевода взялъ у Китайцевъ заложниковъ и представилъ ему двухъ или трехъ московскихъ воиновъ для слѣдованія къ Китайскому царю. Онъ говорилъ, что подданные его царя отказываются платить ему дань, такъ какъ они отягчены уже поборами со стороны Москвитянъ. Царь же его не можетъ имъ вѣрить и хочетъ собственными глазами убѣдиться: „Если все это дѣйствительно такъ, то царь пошлетъ съ вашими людьми мирныя условія для установленія границъ“. Воевода отпустилъ трехъ воиновъ, которые рассказывали, что они совершили путь отъ Нерчинска до Стѣны и Китайскихъ воротъ въ 4 недѣли, а отъ стѣны до столицы Камбаликъ въ 6 недѣль. Они были приведены къ царю,

Острогъ Нерчинскій.

Дауры и Никаны.

Отъ Нерчинска до Стѣны 4 недѣли.

который, осмотрѣвъ ихъ съ любопытствомъ, одѣлилъ дарами и поручилъ имъ передать своему царю, чтобъ онъ послалъ посла съ полномочіемъ установить границы двухъ царствъ и заключить договоръ ради спокойнаго сосѣдства. Послы возвратились, прибыли въ Москву и привезли грамоту, но такъ какъ она была написана китайскими письменами, то не нашлось никого, кто могъ бы ее прочесть. Затѣмъ по прошествіи трехъ лѣтъ царь Московскій послалъ туда посла, нѣкоего Грека, по имени Спаарія, съ полномочіемъ войти въ соглашеніе относительно границъ съ Китаемъ и будущей съ нимъ торговли. Проѣздомъ чрезъ Тобольскъ этотъ Спаарій рассказывалъ, что въ Москвѣ находились два члена общества Иисова, посланные отъ папскаго престола; они ходатайствовали передъ царемъ, чтобъ имъ было дозволено съ вышеупомянутымъ посольствомъ отправиться въ Пекинъ. Но такъ какъ было сомнительно, какой исходъ ожидаетъ это посольство (до того времени и дорога туда была еще не извѣстна), то сказаннымъ отцамъ было отказано въ исполненіи ихъ просьбы, а были они посланы черезъ Астрахань въ Персію. Однако Спаарій говорилъ мнѣ: „Государь даль приказъ, что если при моемъ возвращеніи кто-либо изъ отцовъ общества Иисова пожелаетъ

Посоль
рій. Спаа-
рій.

со мною возвратиться въ Европу, то чтобъ я принималъ ихъ, сколько бы ихъ ни было“. Спаарій прибылъ къ Китаю и, проникнувъ по ту сторону Стѣны, написалъ въ Москву. Чтò было съ нимъ послѣ того, мнѣ не извѣстно.

Лѣтъ за двадцать и болѣе передъ симъ, былъ въ городѣ Енисейскѣ одинъ военачальникъ, родомъ Полякъ. Сестра его, дѣвица, была лишена невинности однимъ изъ начальниковъ; Полякъ, движимый негодованіемъ вслѣдствіе такого подлаго поступка, склонилъ своихъ товарищей къ возстанію. Они убили того начальника и, разграбивъ лавки купцовъ, вышли изъ города и направились къ югу; пройдя путь многихъ дней, они воздвигли крѣпость на рѣкѣ, именуемой Абазинъ. Въ теченіе десяти лѣтъ они утвердили тамъ свое мѣстопробываніе, послали въ Москву дары и били челомъ царскому величеству снять съ нихъ вину въ совершенномъ ими преступленіи; сами же обѣщали ежегодно собирать съ туземцевъ дани и посылать царю. Царь, даровавъ имъ прощеніе, облекъ сказаннаго Поляка саномъ воеводы, а Енисейскому воеводѣ приказалъ снабжать ихъ всѣмъ необходимымъ, въ чемъ будутъ нуждаться.

Немного лѣтъ спустя примѣру ихъ послѣдовалъ одинъ стрѣлецъ въ городѣ Красно-

Военачальникъ
Полякъ.

Рѣка Абазинъ.

Рѣка Селенга.

ярскѣ. Онъ собралъ отрядъ товарищей, и, не учинивъ никакого злодѣянiя, они проникли далеко къ югу до рѣки Селенги. Найдя, что рѣка эта богата рыбой, а почва въ изобилiи приносить плоды, они основали здѣсь крѣпость и, по прошествiи нѣсколькихъ лѣтъ, послали къ царю гонцовъ съ дарами (въ числѣ ихъ находился и самъ виновникъ предпрiятiя, съ которымъ я лично видѣлся и бесѣдовалъ) и просили принять ихъ подъ свою власть, обѣщая выплачивать дань. Царь и на ихъ ходатайство благосклонно согласился.

Такъ какъ царство это, которое, по рассказамъ, окружено стѣнами, Португальцы называютъ Хиною или Синою, а его столицу—Пекиномъ, Татары же и Москвитяне страну именуютъ Китаемъ, а столицу—Камбаликомъ, то было сомнительно, есть ли это одно и то же царство или два различныя. Но впоследствии (не слишкомъ давно) стало извѣстно, что Китай есть не что иное, какъ Сина, а Камбаликъ—Пекинъ.

Было и другое сомнѣнiе: соединено ли Ледовитое море съ Восточнымъ океаномъ, омывающимъ съ востока Сибирь, затѣмъ южнѣе области Даурiю и Никанiю и наконецъ царство Китайское; или же моря эти, то-есть, Ледовитое море и Восточное, или Китайское, отдѣлены другъ отъ друга какимъ-нибудь материкомъ

простирающимся отъ Сибири на востокъ? Сомнѣніе это въ самое послѣднее время было разрѣшено воинами Ленской и Нерчинской области: они, собирая съ туземцевъ дань, прошли всю эту страну до самаго океана и утверждаютъ, что къ востоку нѣтъ никакой твердой земли, и что сказанныя моря ничѣмъ другъ отъ друга не отдѣлены, но что Сибирь, Даурія, Никанія и Китай (или Сина) съ востока омываются однимъ сплошнымъ океаномъ.

На вопросъ же нѣкоторыхъ: могутъ ли корабли отъ гавани св. Михаила Архангела, или же отъ устья рѣки Оби и города Березова, плывя непрерывно около береговъ Сибири, Дауріи и Никаніи, приплыть къ Китаю, — упомянутые воины отвѣчали, что въ Ледовитомъ морѣ ледъ никогда не таетъ вполнѣ, но въ теченіе всего лѣта по водамъ плаваютъ въ большомъ количествѣ огромныя глыбы льда, сталкиваясь между собою; поэтому глыбы эти (особенно при сильномъ вѣтрѣ) могутъ уничтожить какое угодно судно.

На это можно возразить: какимъ же образомъ, какъ мы выше сообщили, корабли изъ Китая черезъ устье Шингала проникли въ Никанію? Да будетъ же извѣстно, что Шингаль лежитъ гораздо южнѣе Ледовитаго моря, въ одномъ климатѣ съ Калмыцкою землею, въ которой

стоячая вода лѣтомъ отъ солнечнаго жара сгущается въ соль; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и льды океана въ томъ же климатѣ совершенно уничтожаются или даже вовсе не образуются. Слѣдовательно, такъ какъ представляется совершенно неудобнымъ изъ какого-нибудь пункта Сибири или Россіи плыть на корабляхъ въ Индію, то путь этотъ, какъ кажется, возможно совершить по берегамъ Дауріи или Никаніи, мимо устьевъ Шингала, Абазина, [Амура], Селенги и другихъ рѣкъ, которыя изливаются въ Восточный океанъ.

Единому Богу во вѣки слава. 1680.

УКАЗАТЕЛЬ *).

А.

- Абадай ханъ, царь Китайскій 93.
Абазинъ, р., см. Албазинна.
Абалаевы жилища 45.
Абаланъ, Абалатское село, Обалакъ, вотчина царя Кучума 37, 44, 64, 68.
Абдура ханъ, Абдалъ ханъ, Абдара ханъ, сынъ царя Китайскаго Абадая хана 93, 94.
Аблай-тайша (Ablai-taisa), Калмыцкій тайша (132), 181.
Абуга, Айбуга, урочище 45.
Августинъ (Augustinus) Блаженный (149), 203.
Аврамашева слобода 27, 43.
Агирна, р., см. Аркарна.
Азія, р., см. Зія.
Айбуга, см. Абуга.
Алабуха, г. 59.
Алабинское зимовье, см. Албазинскій острожекъ.
Алазеево зимовье 32.
Алазея, р. 32, 88.
Алачевъ, Дмитрій, кн. Остяцкій 17, 20, 21.
Албазинна, Албазнея, Абазинъ (Abazin), р. 52, 90, (157, 160), 213, 216.
Албазинъ, Алазбинское зимовье, Албазинскій острожекъ, онъ же — Лалнаевъ, китайскій даурскій городъ 32, 33, 48, 52, 86, 89, 107, 108.
Алданъ, р. 32, 52, 87.
Алекскій Михайловичъ, царь V, X, 23, 25.
Алнаны, матерія 86.
Алмазь (adamas) (138), 189.
Алтай, камень рубежный 45, 78.
Алтынъ, Алтынъ-куль, озеро 50, 81.
Алтынъ-царь (Altin-Tzar), тайша Калмыцкій (132), 181.
Алхимія (alchimia) (146), 198, 199.

*) Слова и цифры, заключенныя въ скобки, относятся къ латинскому тексту.

- Алхимики (alchimistae) (116, 117, 142, 145), 161, 194, 197.
 Амазарь, р. 89.
 Аманаты, см. Заложники.
 Амурская сторона 84.
 Амурское море 49, 54, 110.
 Амурское устье 49, 85, 109, 112.
 Амуръ (Amurus), р. VII, 31—34, 48, 49, 84—86, 88—91, 103, 105—113, (160), 216.
 Анабара, Нанабора, р. 53, 54, 88.
 Анадырь, р. 54, 84, 110.
 Ангара, Верхняя Тунгуска, р. 30, 31, 47, 82, 83, 87.
 Ангарскіе пороги 83.
 Антоній (Antonius, tribunus militum), начальникъ воинскій въ Тобольскѣ (147—152, 154), 200—207, 209.
 Анучинъ, Дм. Н., профессоръ III, IV, XI.
 Анціанъ (Ancias), тайша Калмыцкій (135), 185.
 Арбузы, гарбузы 34.
 Аргуня, Архуня, р. 31, 48, 107.
 Аремзинская волость 17.
 Аркарна, Агирка, р. 19, 37, 44, 45.
 Аруня, р. 89.
 Архангельскъ, г. 61, 62, 75.
 Асбаней (Asbakeius), бухарецъ (138), 189.
 Астрахань, г., Астраханская земля (Astrachania) 29, 44, 58, (119, 126, 130, 139), 163, 173, 179, 190, 212.
- Б.**
- Бабасанская волость 18.
 Бабы, птицы 73.
 Бидьянь (badian или annizium stellatum), анисъ (136), 187.
 Байналь, озеро 31, 47, 83, 88, 106, 110, 112.
 Балагачскій острогъ 31, 47, 82, 83.
 Балдь, земля въ верху Оби рѣки IV, 5.
 Барабинская волость 37, 44.
 Барбуза, Барбузинская р., 83, 88.
 Барбузинскій острогъ 83, 88.
 Барсы 77.
 Бархаты 109.
 Baulsee (118), 163.
 Баунтъ, озеро 83.
 Баунъ, р., 83.
 Башкирская земля 44.
 Башкирцы, Васкирцы, нар. 29, 59.
 Баянсума, городъ китайскій 46.
 Берега морскіе весною опускаются 112.
 Березовскій уѣздъ 20.
 Березовъ (Brezovia), г. 17, 19—21, 36, 50, 51, 74, 75, (123, 159), 169, 215.
 Бернардъ (Bernardus) (148), 201.
 Безсоновъ, П. А. IX.
 Бешкильская слобода 43.
 Библиотека Императорская Публичная IV, V, IX, 1, 7, 115, 116; Стокгольмская Королевская X.
 Бичевой путь 51, 81.
 Бія, Бея, р. 35, 50, 80.
 Благовѣщенская слобода 27, 42.
 Блудная, р. 54, 88, 110.

- Бобровина, пища Самоѣдовъ 6.
 Бобровна, р. 27, 43.
 Бобры 69, 73, 74, 77, 78, 91, 92.
 Богдойская сторона 107.
 Богдойскій, Богдуйскій царь 78.
 Богдойцы, Богдуйцы, нар. 85,
 92—94.
 Богдоханъ Махъ, Богодой, царь
 Китайскій, онъ же князь Бог-
 дуйскій 46, 78, 84, 92—95.
 Богодой, см. Богдоханъ Махъ.
 Божницы или мечети каменные
 96.
 Бой водяной 108; лучший 65,
 77, 94; огненный 63.
 Болваны литые 96, 98.
 Болота 29, 33, 88.
 Болшуй, р. 37.
 Борзя, р. 48.
 Боронтала, г. въ Тангутской зем-
 лѣ 99, 100.
 Боры 82.
 Бошохта, ханъ черныхъ Кал-
 мыкъ 77, 80.
 Боаре (боляре) 69; китайскіе
 92—94, 99; удѣльные царя
 Кучума 62.
 Братскій Нижній острогъ 30, 31,
 47, 82.
 Браты, Братскіе, Буряты (Bra-
 ti), нар. 87, 88, (124), 170.
 Бубны при богослуженіи ламъ
 98.
 Буза, см. Соль.
 Булагунъ, урочище 45.
 Булатъ, р. 57.
 Бурханнигеръ, храмъ китайскій
 96.
 Буряты, см. Браты.
 Бусы, суда китайскія 108.
 Бухарія 61.
 Бухарскій уѣздъ 29.
 Бухарцы (Bucharî), нар. 26, 76,
 78, (131, 136, 138, 139), 180,
 186, 188, 189.
 Быстрая, р. 91, 107.
 Бѣлослутская слобода 43.
 Бѣлуги 90.
 Бѣляновская слобода 27, 43.
- ## В.
- Вагай, р. 15.
 Вагайскій острожекъ 15.
 Вагиличи, см. Вогуличи.
 Вагулка, Вогулка, р. 19, 75.
 Вагъ, Вахъ, р. 36.
 Вандалы (Vandali), нар. (132),
 181.
 Варна, р. 53.
 Варла, р. 87.
 Варницы соляныя (salinae) (119,
 120), 163, 165.
 Везуртъ-тайша (Vesyrt-taisa)
 Калмыцкій (132), 181.
 Велбуды, см. Верблюды.
 Венеціане (Veneti), нар. (143),
 194.
 Верблюды, велбуды (camelî) 64,
 76—78, 83, 86, 89, 92, 94, 97,
 (134, 136), 184, 186.
 Верхнее зимовье 32.
 Верхоленскій острогъ 87.
 Верхотурна, р. 61, 62.
 Верхотурскій камень 60—62, 68.
 Верхотурскій уѣздъ 10, 26, 42.
 Верхотурье (Verchoturîa), г. 9—
 13, 27, 42, 70, (119, 125, 127),
 164, 171, 174.

- Верхоянское зимовье** 32, 52.
Вильна (Vilna), г. (118), 162.
Виллой, р. 53, 87.
Вино въ богослуженіи ламъ 99.
Виноградъ 90, 107, 109.
Витимъ, р. 32, 52, 87.
Вогуличи (Vagulci), Вагиличи, нар. 13, 18, (124), 170.
Вода проведенная въ г. Камбалыкъ 37.
Водна (aqua vitae) (136), 187.
Воеводы: государевы (praetores, voievoda) 18, 70, (122, 125—127, 133), 167, 171, 173, 182; Енисейскій (praetor Ienesensis) (157), 213; китайскіе Наунскіе 107; Нерчинскій (pr. Nercini) (155, 156), 211; Сибирскіе (pr. Sibiriae) (125), 171; Тобольскій (pr. Tobolensis) (135, 140—142), 184, 191—194; Шингалскій 92.
Войско (exercitus, militia) (125, 133, 134), 171, 182—184.
Волга (Volga), р. 11, 57, 58, 60, 61, (120), 165.
Волки 92.
Вологда, г. 70.
Волоновая, р. 87, 88.
Волонъ, р. 88.
Волонъ 20, 21, 27, 31—34, 36, 37, 42, 47, 50 (каменный), 51, 52, 54, 82, 87, 88, 106, 110, 174.
Волости 17; ясачныя 14, 15.
Волочайка, Волочанка, р., притокъ р. Таза 21, 37; р., притокъ р. Турухана 21.
Волшебство, колдовство (ops magica, magia) (124, 125, 132, 140, 148), 170, 171, 190, 191, 200, 201.
Волю 92.
Ворота Китайскія (portus Kaitai) (156), 211.
Воротынскій, кн. Иванъ Алексѣевичъ X.
Востоковъ, А. X. VI, VII.
Восточный или Китайскій океанъ (Oceanus Orientalis, Ortualis, Sinensis) II, (116, 117, 119, 155, 158—160), 161, 210, 214—216.
Вотчина Строганова мужика 59.
Вотяки, нар. 59.
Врачъ (medicus), при Венеціанскомъ посланникѣ въ Москвѣ (142), 194.
Выдры 73, 74, 78, 91.
Вымь, р. 51.
Вычегда (Vicegda), г. (120), 165.
Вычегда, р. 51.
Вѣсти, посылаемыя съ гонцами, 14, 19.
Вѣщуны (fatidici) (124), 170.
Вятка, р. 59.

Г.

- Габель**, Фридрихъ (Gabel, Fridericus) (118), 162.
Гагары, птицы 73.
Гады, пища Китайцевъ 97.
Гарнизонъ (praesidium) московскій (124, 125), 169, 172.
Гарпинна, р. 91.
Генесей, Генесейскій островъ, см. Енисей, Енисейскій островъ.
Герулы (Heruli), нар. (132), 181.

- Гиляни, Гилянки, Гилянскіе лю-
 ди, Гиляцкіе народы 34, 49,
 54, 110—112.
 Гиляцная, Гилянская земля 34,
 54, 109.
 Гичюль лама 97, 100.
 Говнюха, р. 51.
 Годуновъ (Gadunius, Petrus),
 Петръ Ивановичъ, стольникъ
 и воевода Тобольскій V, IX,
 26, (134), 183.
 Голландія (Hollandia) (141), 192.
 Голландцы (Hollandi), нар. 113,
 (124), 170.
 Голы оленьи, пища Самоѣ-
 довъ 5.
 Гонцы (legati, nuntii, veredarius)
 10, 11, 14, 15, 64, (118, 127,
 133, 158), 162, 174, 182, 214.
 Гоньба ямская V, 9, 12—14, 18,
 19.
 Горностаи 78, 173.
 Гоґнъ, Гильдебрандъ (Hogn, Hil-
 debrandus) (117), 161.
 Города, городки IV, V, 34, 37,
 41, 46, 64, 76, 78, 91.
 Горохъ при богослуженіи ламъ
 99.
 Горы каменные, камень 36, 38,
 45, 48, 49, 54, 64, 79, 84—
 90, 97, 106, 110—112, (119,
 139, 142), 163, 190, 194.
 Гостиницы (xenodochiae) (146),
 199.
 Готы (Goti), нар. (121, 132), 165,
 181.
 Грабежи (praedae) (136), 186.
 Градъ великъ въ землѣ Самоѣ-
 довъ на р. Оби 5, 6.
 Грамота или писаніе латинское
 95.
 Грамоты: жалованная 70; (litte-
 гае) царя Китайскаго въ Мо-
 скву (156), 212; царя Кучу-
 ма 63.
 Гроза Ивановичъ, атаманъ каза-
 ковъ 68—71.
 Гротъ, Я. К. X.
 Груши 34.
 Гунны (Hunni), нар. (132), 181.
 Гуси 73.

Д.

- Далай, озеро 107.
 Далай-лама 99, 100.
 Данія (Dania) (117), 161.
 Дань (tributum) 92—94, (131,
 155, 157—160), 180, 186, 210,
 211, 213, 215.
 Дарья, р. 61.
 Даура, Дуря, р. 53, 88.
 Даурія (Dauria), Даурская зем-
 ля, Даурская сторона 85, 89,
 90, 109, (120, 158—160), 164,
 214—216.
 Дауры (Dauri), Даурскіе люди
 39, 49, 108, (124, 155), 170,
 211.
 Дворъ царевъ въ г. Камбалы-
 къ 94.
 Дворяне (nobiles) (120, 144), 165,
 166; дворянинъ венеціанскій
 (patricius venetus) (143), 195.
 Демьянскій ямъ, Демьянская 30,
 46, 72.
 Деньги (pecunia) 20, 21, (135,
 139, 145), 185, 190, 198.
 Дербитскій Калмыцкій улусъ 44.

- Дерева хвойныя** (piceae) (126), **Дючерцы**, Джючера, нар. 85, 172, 108, 109.
Десятина, подать 85.
Десятники у инородцевъ 73.
Джючера, см. Дючерцы.
Димитрій (Demetrius praesbiter), священникъ (129, 130), 177, 178.
Договоръ съ Китаемъ (foedus) (156), 212.
Дома страннопріимные (сауропае) (146), 199.
Domus Vilmensis 116.
Донъ, р. 57.
Дороги V, 9, 12, 14, 19, 25, 30, 41, 44, 46, 49, (146), 199.
Доски желѣзныя вмѣсто клепаль при богослуженіи ламъ 98.
Дочь царя Китайскаго Абадаля хапа 93.
Дошаники IV, 9, 10, 12—18, 32, 33, 35, 37, 44, 46, 50, 52, 106, 108, 109.
Драгуны V, 26, 28, 29.
Дрова (ligna) 92—94, (143), 196.
Дружина 58, 59, 64, 69, 72.
Dubrowsky, Petrus 116.
Дуря, р., см. Даура, р.
Дыни 34.
Дѣло военное (militia) (132), 180; государево 10, 13—15, 17, 19, 21, 101; оружейное (ferri fodinae) (139), 190; рудное (ars metallaria) (141), 192; серебряное 192, 198.
Дѣти царя Китайскаго 99; царя Кучума 64, 68.
- Е.**
- Европа** (Еуропа) (118, 144, 157), 162, 196, 197, 213.
Езеро въ землѣ Самоѣдовъ въ верховьяхъ р. Оби 5, 6.
Елденъ, тайша Мунгалскій 45.
Елецъ, р. 50.
Елогуй, р. 35, 36, 51, 82.
Енисей, Генесей, Енесія (Ienesseius), р. 22, 30, 34—36, 47, 51, 52, 80, 82, 84, 85, (127, 130), 174, 178.
Енисейскій, Генесейскій волокъ 82.
Енисейскій, Енесейскій, Генесейскій острогъ (Ienesseium) 20—22, 30, 32, 34, 47, 51, 52, 80, 82, 87, (125, 129, 134, 157), 171, 177, 184, 213.
Ерманъ Тимошеевъ (Iarmacus), атаманъ 57—72, (120, 122), 165, 167.
Есаулы, асаульные, есаульные, ясаулы 71, 73.
Есиповъ, Савва, см. Лѣтописи.
- Ж.**
- Жалованье** (stipendium) государственное 70, (142), 194.
Желѣзо (ferrum) швейское 79, (139), 190.
Жеребьи желѣзные (вм. пулъ) 66.
Жертвоприношенія у Калмыковъ (sacrificia solenniora) (127), 175.

- Животныя домашнія (animalia domestica) (123), 169.
 Жила сереброносная (vena argenti) (139), 190.
 Жилище Строганово 60.
 Жиръ овечій (adeps) (131), 179; рыбій 74.
 Жрецы (mystae) у Калмыковъ 24, (127), 170, 174.
 Журавли, жеравли 73.
- З.
- Задуня, р. 89.
 Зайсанкуль, озеро 77.
 Зайцы 91.
 Занаменное зимовье 22.
 Заложники, амаваты (obsides) 59, 62, 76, (135, 136, 155), 185, 186, 211.
 Занавъски, издѣлье Куяровъ 109.
 Запасы всякіе 60, 83; хлѣбныя государевы 14, 17, 18.
 Захребетье 19.
 Зашиверское зимовье 32, 52.
 Звенигородъ, Звениградъ, г. 57.
 Звѣри всякіе 35, 59, 60, 74, 76, 78, 80, 84, 85, 87, 90—93, 96, 111.
 Земледѣліе (agricultura) (125, 136), 173, 186.
 Земли пахатныя 91.
 Зимовья на р. Колымѣ 53.
 ZIA, Азія, р. 33, 48, 84, 90, 107.
 Змѣи 89, 96, 97.
 Значень красный (signum rubrum) у Калмыковъ на головахъ (128), 176.
 Золото (aurum) 34, 38, 49, 78, 86, (143—146), 191, 195—197, 199.
 Зубъ рыбій 78.
 Зыряне (Ziriani), нар., сирѣчь Пермь Великая 59, (124), 170.
- И.
- Иголки (aciculae) (123), 169.
 Играніе мусикійское при богослуженіи ламъ 98.
 Идолопоклонники, язычники (idololatrae) 97, 100, 101, (124, 127), 170, 174.
 Идолопоклонство 94, 96, 174.
 Идолы деревянные (idola lignea), кумиры 96, (124), 170.
 Ижимская слобода 20.
 Ижма, р. 20.
 Икона Богородицы Абацацкія Знаменія, чудотворная 64.
 Илимскій острогъ 32, 52.
 Илимское устье 87.
 Илимъ, р. 31, 47, 52, 82, 87.
 Илья, р., см. Улья.
 Инбатское зимовье 21.
 Ингода, р. 31, 47, 48, 88, 89, 105, 106.
 Индигирка, Индигирская р. 32, 52, 88.
 Индія (India), Индѣйская земля, Индѣйское государство 38, 89, 99, (160), 216.
 Иновѣрцы некрещенные люди 58, 65, 67, 68, 82, 85.
 Иноземцы 26, 35, 50, 107, 109, 110.
 Иноплемянники 71.
 Ирбитская слобода 27.
 Ирбитъ, р. 27, 43.

- Иргенскій, Иргинскій острогъ 31, 47, 83, 106.
- Ирденъ-Зэйсанъ, тайша Мунгалъскій 45.
- Иркутскъ, Иркутскій острогъ 31, 47, 83.
- Иркутъ, р. 82.
- Иртышъ, р. 14—18, 30, 36, 37, 44, 46, 50, 62, 64, 71, 72, 75—77, (119, 124, 127, 135), 164, 167, 169, 174, 184.
- Исетскій, Исетинный острогъ 28.
- Исеть, озеро 29.
- Исеть (Isetum), р. 28, 43, 61, 62, (139), 190.
- Итальянцы (Itali), нар. (126, 131), 173, 180.
- Ишеки, лошади малыя 77.
- Ишимское устье 15, 16.
- Ишимъ, р. 44.
- I.
- Иезуиты VII, 95, 96.
- Иванъ Васильевичъ (Ioannis Bassilli), царь 57—60, 66, 68—70, (120), 164.
- Иовъ (Iob), монахъ (139—142), 190, 191, 193, 194.
- Иудеи (Iudaei), нар. (132), 181.
- К.
- Кадила при богослуженіи ламъ 98.
- Казани (cozaci) 57, 65—70, 107, (121, 122), 166—168; бѣломѣстные 28, 29; албазинскіе даурскіе 108, 111; амурскіе 84; сибирскіе 89.
- Казанскія степи (campi Casanenses) (129), 176.
- Казанское царство 57, 58.
- Казань, г. 11, 30, 44.
- Назарни, см. Цесарни.
- Казна государева 20, 58, 66, 68—70, 74, 79, 85.
- Кай-городокъ, г. 42.
- Кайларъ, озеро 31, 48, 88.
- Кайларъ, р. 89.
- Кайманцы, нар. 50.
- Калга, ханъ Мунгалскій 77.
- Калганъ, г. китайскій 113.
- Калмыки (Calmaci, Calmuci), нар. 28, 75—78, 80, 99, (116, 117, 127—135, 161), 174—177, 179, 186.
- Калмыцкая земля (Calmacia) (119, 159), 163, 215.
- Калмыцкій улусъ 29.
- Калмыцкія степи (campi Calmasicum) (130), 178, 179.
- Калужна, рыба 90.
- Кальвинъ (Calvinus) (149, 151—154), 202, 203, 206—209.
- Кама (Kama), р. 11, 42, 58—61, 119, 120), 163, 165.
- Камава, Комара, р. 33, 48, 89, 107.
- Камарскій, Комарскій острогъ 89, 107.
- Камбалинь, Камбалискъ, Камбалыкъ, Пекинъ (Kambalik, Pekinum), г. 37, 78, 94, 97, (156—158), 211, 212, 214.
- Каменка, р. 29.
- Камень, см. Горы.
- Каменьская Самоѣдь, см. Самоѣды.

- Каменья (gemmae) дорогіе 34, 38, 49, 78, 86, (138), 188, 189.
 Камна, ткань 78, 86, 109.
 Намни степные 107.
 Намскій уѣздъ 59.
 Камчатка, р. 54, 84, 110.
 Камышники, казаки Даурскіе 112.
 Канцелей, совѣтникъ царя Кучума 62, 63.
 Капища у Китайцевъ 97.
 Капча, городокъ китайскій 45, 46.
 Карагайцы, нар. 50.
 Карамуель, Иоаннъ (Caramuel, Ioannis) VIII, (144—147), 196, 197, 199.
 Караси 73.
 Караулы китайскіе 45, 48.
 Карга, р. см. Норга.
 Каргалъ, старинное Китайское царство 113.
 Карпатскія горы (Carpatus mons) (126), 172.
 Китай, см. Китай.
 Китайскій острогъ 29, 44.
 Католикъ (catholicus) (147, 148, 150), 200—202, 204.
 Катуня, р. 35, 50, 80—82.
 Каурдацій острожекъ 15.
 Каюки 21.
 Квинзанъ, г. китайскій 38.
 Кедръ сибирскій (cedrus, kidr) (126), 172.
 Кетскій острогъ 30, 47, 82.
 Кеть, р. 30, 46, 47, 81, 82.
 Кибитки (kibit) (131), 180.
 Киргизская земля 79, 80.
 Киргизы, нар. 79, 80.
 Ниргинская слобода 26, 42.
 Киренга, Кирига, р. 32, 52, 87.
 Китай, Катай, Китайская земля, Китайское государство, Сина, Хива (China, Kataius, Kitay, Regnum Sinense, Sina) VI, 26, 30, 33—35, 38, 45, 46, 49, 50, 78, 79, 83, 86—89, 91—97, 101, 108, 110, 113, (116, 119, 124, 130, 134, 136, 155—159), 170, 173, 183, 184, 186, 212—215.
 Китайка (kitaica), ткань 78, (136), 187.
 Китайское море, см. Восточный океанъ.
 Китайцы, Китайскіе люди, Китайскій народъ (Cataienses, Syrii) VII, 34, 48, 90, 91, 95—97, 102, 105, 108, 109, (131, 137, 155), 180, 188, 211.
 Киты 111.
 Ключи, см. Благовѣщенская слобода.
 Книга чародѣйская (liber magicus) (147, 148), 200—202.
 Нияжцы удѣльные царя Кучума 62.
 Ниязья Калмыцкіе (knezii, principes) (133), 182. См. также Старшины.
 Ковры узорочные 109.
 Новыча, р. 53, 54, 88.
 Кожаны звѣринные 111.
 Кожи олени 4; рыбы 73, 74; золотыя, красныя, серебряныя 78.
 Кожудскій, Кошутскій городокъ 26, 46.

- Нокутанскій городъ, Кокутанъ, въ Тибетъ 45.
 Нокутанскій камень 45.
 Колокольца при богослуженіи ламъ 98.
 Колпани у Самоѣдовъ 4.
 Колымъ, Колыма, р. 32, 53, 88, 110.
 Кольчуга (thorax squamatus) (132), 180.
 Комара, р., см. Камара.
 Кондомцы, нар. 79.
 Константинополь (Constantinopolis), г. (143), 194, 195.
 Контайшины улусы 35, 36, 45.
 Конъ-тайша (Kon-Taisa) Калмыцкій (132), 181.
 Копейщики 94.
 Копи алтайскія IV.
 Копья 180.
 Корабли (naves) 113, (159, 160), 215, 216.
 Коралли бѣлые и красные зъ бѣла 78.
 Корга, Карга, р. 33, 49, 108.
 Корица (cinnamomum) (136), 187.
 Коровы 77.
 Король Польскій (rex Poloniae) (126), 173.
 Костелы католическіе въ Китаѣ 95, 96.
 Кость 78; рыба 54, 85, 110.
 Косы (falces) (125, 126), 172.
 Kotowicz, Eustachius, episcopus Smolensis 116.
 Кофе турецкій (kave turcicum) (137), 187.
 Ночи, круглая суда (kocz=navis rotunda) 21, 33, 53, 110, 111, (124), 169, 170.
 Кошутскій городокъ, см. Кошудскій.
 Красный Яръ (Krasnoiarum), Красноярскаго острога 20, 34, 50, 80, (125, 135, 158), 171, 184, 213.
 Кречеты (crezeti) 73, (126), 173.
 Крижаничъ, Юрій VIII, IX.
 Кровати 73.
 Кровь: пьютъ Самоѣды 6; въ религіозномъ преданіи Калмыковъ (128), 176.
 Кронманъ, Фрицъ IX.
 Крымъ (Crimea) (130), 179.
 Крѣпости, см. Остроги.
 Крючки (hami) (123), 169.
 Ксуна, р., см. Кута.
 Кузнецкій острогъ, Кузнецъ, Кузнецы (Kuzencii), г. 35, 50, 78, 79, (125), 171.
 Куйрунки, см. Овцы.
 Кумачъ, ткань 109.
 Кумиры, см. Идолы.
 Купцы (mercatores, negotiatores) (120, 134, 136—138, 157), 165, 183, 184, 186, 187, 213.
 Куринская слобода 28, 43, 44.
 Кута, Ксуна, р. 32, 52, 87.
 Кутухта, Кутухта-лама (Kutuchta) 97—100, (127), 175.
 Кучумовы внучата 28.
 Кучумъ (Kuczum), царь Сибирскій 62—65, 67—69, 71, 72, (122), 167.
 Куярская слобода 27, 43.
 Куяры, нар. 109.

Л.

- Лабá (labá—episcopus), старшій хрець у Калмыковъ (127), 175.
- Ладанъ при богослуженіи ламъ 98.
- Ладьи, см. Лодьи.
- Лаишевъ, г. 11.
- Лама, р. 54, 109.
- Ламы 97—100.
- Лапнаевъ городокъ, см. Албазинскій острожекъ.
- Лебеди 73.
- Ледовитое море (Mare Glaciale), Ледовитый океанъ (Oceanus Glacialis) (116, 117, 123, 124, 158, 159), 161, 168, 170, 214, 215.
- Лена (Lena), р. 22, 32, 33, 52, 53, 84, 85, 87—89, 112, (122, 123), 168.
- Ленская область (provincia Lenensis) (159), 215.
- Ленскій хребетъ 107.
- Ленское море 54.
- Линь, рыба 73.
- Линная Самоѣдь, см. Самоѣды.
- Липсій, Юстъ (Justus Lipsius) (132), 181.
- Лисицы (vulpes) 35, 69, 73, 74, 77, 78, 91, (123), 168, 173.
- Ловля рыбная (piscatio) (131), 178, 179.
- Лоджанъ ханъ, см. Саингъ.
- Лодки, лодьи, ладьи (scaphae) 12, 17, 61, 75, 111, (120, 121, 124, 130), 165, 166, 170, 178.
- Ложки при богослуженіи ламъ 98.
- Лопяне, нар. 75.
- Лоси 73.
- Лососи 90.
- Лошади, кони (equi), 58, 64, 74, 76—78, 94, (134), 184.
- Лыжи 14, 61.
- Лѣсъ, лѣса 5, 19, 61, 79, 85, 90—94, 109, 111.
- Лѣтняя, р. 52.
- Лѣтописи Есипова Саввы, Ремезовская, Строгановская VII.
- Люди воинскіе, ратные 26, 28, 29, 58, 63, 65, 67, 68, 94; воинскіе китайскіе 34, 49, 90; воинскіе русскіе 34, 49, 90; всякаго чина 25, 58, 63, 95, 96; гулящіе 20; государскіе 74, 79; знатные, именитые (virii nobiliores, ljndi imeniti) (120, 139), 165, 190; посольскіе 45; приказные 18; приѣзжіе 46; промышленные 21, 85; торговые 21, 32, 33, 45, 81; служилые 9, 14, 15, 17—19, 21, 22, 28, 31, 33, 35, 48, 53, 77; ясачные 62, 72—75, 79, 80, 84, 85, 87.
- Людоѣдство IV.
- Лютеръ, Мартинъ (Luterus) (149), 202.
- Лагушки, пища Китайцевъ 97.

М.

- Магометане (Machometani) (127), 174.
- Маковское зимовье, острогъ 30, 47, 82.
- Малгонзен, см. Самоѣды.
- Малосани, см. Сочиво.

- Мангазейна**, р. 61, 75, 85.
- Мангазейское**, Мангазинское море 36, 49, 51, 61, 62, 75.
- Мангазея**, Мангазейскій городъ, Мангазейское укрѣпленіе (Mangazia munitio, Molgomzaia), г. IV, 20—22, 36, 37, 51, 61, 75, 84, (124), 170.
- Мангазея** (Mangazia), полуостровъ (124), 169.
- Мандза** (mandza), манжа-лама, жрецъ простой, пѣвчій 97, 100, (127), 175.
- Мантуриха**, р. 83.
- Маркевичъ**, Арсеній VIII.
- Масло** деревянное 99; изъ кедровыхъ орѣховъ (oleum) (126), 173.
- Маслянка**, р. 28.
- Мастера** оружейнаго дѣла (ferri fodinarum operarii) (139), 190; серебряныхъ дѣлъ (fabri argentarii) (141, 145), 192, 198.
- Медвѣди** 43, 73, 111.
- Моергарде** (118), 163.
- Мечети**, см. Божницы.
- Мирелій**, Іоаннъ (Micrelus, Ioannis) (149), 201.
- Милость** государская 70.
- Митрополитъ** Тобольскій (episcopus metropolitanus) (125), 171.
- Михаила** Архангела гавань (Michaelis Archangelis portus) (116, 159), 215.
- Мишиха**, р. 83.
- Мни**, рыба 73.
- Могилы** (sepulcra) (140), 191.
- Moldavia** 139.
- Molgomzaia**, см. Мангазея.
- Монастыри** (coenobium) и пустыни: Богоявленскій Спасскій на р. Невьѣ 27, 43; Троице-Сергіевъ 70; Троицкій Котекій 36, 50; Троицкій на р. Киренѣ 32; Троицкій на р. Н. Тунгускѣ 51; Троицкій Рафаиловскій 43, (139), 190; Успенскій Далматовъ 28, 29, 44; іезуитскіе въ Китаѣ 95, 96; ламскій въ Боронталѣ 99.
- Мордва**, нар. 59.
- Море** 32—35, 46, 49, 53, 111—113; море океанъ великій 99; студеный 82, 85, 87, 88; теплый 84—86, 97. См. еще **Ледовитое море**.
- Моржъ** 85, 111.
- Морозовъ**, Борисъ (Morozius, Boris), бояринъ (132), 181, 182.
- Москва** (Mosqua), г. VIII—X, 10, 11, 19, 20, 61, 68—70, (118—120, 122, 126, 134, 138, 139, 141—143, 156, 157), 162—164, 167, 173, 183, 189, 190, 193—195, 212, 213.
- Москва**, р. 61.
- Москвитяне** (Mosci), нар. (122, 124, 125, 131—136, 140, 155, 158), 168—171, 180—182, 184—187, 210, 211, 214.
- Московское** государство (Moscia, Moscium regnum) 57, 58, 60, 61, 95, (119, 120, 156), 163.
- Мразцы**, нар. 79.
- Музей** Румянцовскій VI, VII, 23, 55.
- Мунѣ** (farina) въ калмыцкомъ преданіи (128), 175.

- Мука, р. 32, 52, 87.
 Мунгалы (Mungali), Мунгальскіе народы, Монголы, нар. 36, 45, 78, 80, 106, (131), 180.
 Мунгальская земля 79—81, 83, 99.
 Мунгальскіе улусы 35.
 Мунгутъ, г. китайскій 33, 49.
 Мундусцы, нар. 50.
 Муратъ (Murat, bucharus), бухарець (139), 191.
 Мурзинская слобода 27, 43.
 Муса, р. 51.
 Мусинія въ Китаѣ 96.
 Мускусъ 78.
 Мусуна, р. 87.
 Мутиха, р. 87.
 Мушкеты 65, 67.
 Мѣха 20, 78, (123, 124, 126), 168—170, 173.
 Мясо 4; звѣриное 74; оленье (caro cervina) 3, 6, (123), 169; птичіе 74; соболи 5.
- Н.
- Наковальни 79.
 Налимы: изъ ихъ кожи дѣлается одѣяніе и обувь 73.
 Намѣстники, начальники (palatini triennales) (125), 171.
 Нанабора, р., см. Анабара.
 Нарты 9, 17, 18, 20, 21, 33, 61, 74, 81, 111.
 Нарымскій острогъ, Нарымъ 19, 30, 35, 46, 50, 81.
 Наунскій хребетъ 109.
 Наунь, Науль, р. 33, 49, 108.
 Невья, р. 10.
 Невьянскій острогъ, Нейвинскій острожекъ 10, 27, 43.
 Нерпа 82.
 Нерча, р. 31, 47, 48, 88, 106.
 Нерчинская область (provincia Nercinensis) (159), 215.
 Нерчинскій острогъ, Нерчинскъ (Nercinus) 31, 48, 88, 89, 106—108, (120, 155, 156), 164, 211.
 Нижнее зимовье 33.
 Никанское царство, Никанія (Nicania), Великая Хина 34, 86, 87, 101, (158—160), 214—216.
 Никаны (Nicani), Никанскіе люди 107, (155), 211.
 Ница, р. 12, 13, 27, 42, 61, 62, 68.
 Ницинская Верхняя слобода 26, 42.
 Ницинская Нижняя слобода 42.
 Ницинская-Ощепнова слобода. См. Ощепнова-Ницинская.
 Новая Земля (Nova Zemla) (124), 170.
 Новгородъ, г. 59.
 Ногавицы 5.
 Ножи (cultri) (123), 169.
 Носъ каменный 54, 84—86, 111.
 Нѣмецкая слобода (suburbium Germanicum) (142), 194.
 Нѣмцы, нар. 113.
 Нюкря, р. 33.
- О.
- Обдорская застава 36.
 Обдорское зимовье, Обдоръ, г. 19, 20.
 Обдоръ, р. 61.
 Обряды очистительные у Калмыковъ (expiationes) (128), 175.

- Обская застава 36.
 Обская протока 17.
 Обувь 73.
 Общества: Археологическое Московское III; Русское Географическое X.
 Общество Иисусово (societas Iesu) (156, 157), 212.
 Обычаи погребальные у Татаръ 190.
 Обь (Obia), р. III, 5, 17, 19, 20, 30, 35, 36, 46, 50, 51, 61, 62, 72, 74, 75, 80—82, (124, 127, 159), 169, 174, 215.
 Овощъ русскій 34, 38.
 Овцы (oves) 77, (130), 179.
 Огонь, изъ земли исходящій, 52, 53.
 Огурцы 34.
 Одежда, одѣяніе (vestimenta) 73, (121), 166.
 Озера (lacus) 29—31, 33, 36, 37, 41, 50, 60, 76, 91, 106, (130, 135), 179, 184.
 Она, р., притокъ Ангары 31, 47; притокъ Волги 61.
 Оленма, р. 32, 33, 52, 87.
 Оленекъ, р. 88.
 Олени (servi) 3, 6, 73, 74, (123), 169.
 Олотовъ камень 44.
 Отмані Ватмеші, молитвенное обращеніе у Калмыковъ (128), 175.
 Омолоха, р. 88.
 Ононь, Оной, р. 48, 89, 105, 106.
 Органы въ Китаѣ 96.
 Орда (orda) 63, 68, (135), 185.
 Орлы 73.
 Орудія (iacula), оружіе (arma) огнестрѣльное (a. ignivoma, tormenta) 65, 77, (121, 122, 125, 139, 155), 166, 167, 171, 190, 211.
 Орѣхи (nucis) кедровые (126), 172, 173; лѣсной орѣхъ (nux avellanea) (137), 188.
 Оса, г. 59.
 Осетры 73, 90.
 Остроги, острожки (munitiones) II, IV, 15, 26, 28, 41, 90, 91, (155), 210, 211.
 Остяки (Ostiáci), нар. 17, 18, 20, 21, 73, 75, (124), 170.
 Охота, р. 84, 109.
 Охотники ямскіе 12—14.
 Очирой, ханъ Мунгалскій 79, 83.
 Ощепкова-Ницинская слобода 27, 43.
 Ощепкова-Пышменская слобода 27, 43.
- ## II.
- Палатки (tentorium) 71, (129, 131), 177, 179.
 Палаты каменныя 84, 92; холщевыя 73.
 Панцыри 71.
 Папа (papa, pontifex) (147, 149, 150, 154), 202—204, 209.
 Парижъ (Parisiae), г. (118), 162.
 Парчи 109.
 Пашковъ, Аванасій 106.
 Пашни 35, 86, 87, 91.
 Пекинъ, см. Намбалыкъ.
 Пелымскій уѣздъ 12, 18.

- Пельмь, Пельмскій городъ 10,
 12—14, 18, 19, 26, 46.
 Пельмь, Пельмька, р. 26, 62.
 Пенжинъ, Пенжонъ, р. 84, 110,
 113.
 Перевозъ на р. Алданъ 32, 52.
 Переволочна (Perivoloczna) (127),
 174.
 Переграда каменная 54.
 Переменная, р. 83.
 Перешеекъ (isthmus) (127), 174.
 Переяславль, г. 70.
 Пермь Великая, см. Зыряне.
 Persae 126.
 Персія (Persia) (157), 212.
 Песокъ серебряный (limatura
 argenti) (142), 193.
 Песцы 4.
 Петрушка, тунгусъ оленной 107.
 Петръ, католикъ (Petrus catho-
 licus) (149—154), 202, 207, 209.
 Печера, р. 20, 51.
 Piniolae 126, 173.
 Писаніе Священное (Sacra Scrip-
 tura) (149—153), 203, 205—
 208.
 Письмена китайскія (characte-
 res sinenses) (156), 212.
 Пищали (fistulae) 60, 65, (135,
 155), 185, 210.
 Платье лисье 111; оленье 3, 6;
 соболье 3, 5, 6, 111.
 Плотица 73.
 Погодинъ, М. П. IV, V, 1, 7.
 Погость, погосты 32, 41.
 Подземелье, гдѣ живутъ Само-
 ѣды, 5.
 Поднаменная, р., см. Тунгуска.
 Подолия (Podolia) (139, 143), 194.
 Подъячій (secretarius) (133), 182.
 Покровская архіепископія сло-
 бода 26, 41.
 Полба 77.
 Польская земля (Polonia) 95,
 (126).
 Полякъ военачальникъ (Polonus
 tribunus) (157), 213.
 Пороги 30, 47, 83.
 Португальцы (Lusitani) нар. (158).
 214.
 Посады 58, 91.
 Посланики: венеціанскій (ora-
 tor venetus) (143), 194; ка-
 мыцкій (legatus) (133, 134),
 182, 183; китайскіе 101, (156),
 211; московскіе, (134, 156),
 184, 212.
 Посольство (legatio) московское
 въ Китай (156, 157), 212.
 Постъ Петровъ 101.
 Потиръ великій 98, 99.
 Поточкій (Potocius), каштелянъ
 Каменецкій (143), 194.
 Пошлина государская 85.
 Поясъ-камень 88.
 Праздникъ первопрестольныхъ
 Апостоловъ (festum princí-
 rum Apostolorum) (118), 162.
 Престолы: высокій кутухты 98;
 папскій (sedes apostolica)
 (156), 212.
 Пригородъ (suburbium) (133), 182.
 Приношеніе идолжертвенное 99.
 Припасы воинскіе всякіе 58, 60;
 съѣстные (cibaria, comnea-
 tus) (121, 123), 166, 183.
 Промыселъ (negotiatio) 85, (120).
 165; ратный 62; рыбный 112.

Прорва, р. 83.
 Пророчество далай-ламы 100.
 Просо 77.
 Прютцъ, К. И. (Prütz, C. I.) IX, X.
 Птицы (aves, volucres) 73, 74, 76, 77, 80, (126), 173.
 Пулуй, р. 20.
 Пустозерскій острогъ, Пусто озеро 61, 62, 75.
 Пустозерскій уѣздъ 20.
 Пушки (tormenta) [60, 58, 108, (135, 155), 185, 186, 210.
 Пшеница 77.
 Пыжи, молодые олени 4.
 Пыжма, Пышма, р. 27, 43.
 Пьяная, р. 88.
 Пѣніе у ламы 98.

Р.

Рабы и рабыни (servi et ancillae) изъ Калмыковъ (135, 136), 185, 186.
 Разбой (latrocinia) (120, 136), 165, 186.
 Разбойники (latrones, praedones) (120, 121, 127, 134, 142), 166, 174, 184, 194.
 Разрядъ Тобольскій 15, 62.
 Рама, р. 84.
 Ревень 78.
 Режа, р. 27, 43.
 Римляне (Romani), нар. (132) 180.
 Римъ, г. VIII, 95, 196, 198.
 Рогдуга: продѣлываютъ же тѣ кожи рыбимъ жиромъ аки „рогдуги“ мягкостію 74.
 Ронъ 90, 92.

Розенкрейцеры (fratres Roseae Crucis) (140), 193.
 Росольная, р. 53.
 Россійское государство, Россія, Русія, Русь (Russia) I, II, 20, 57, 63, (119, 126, 160), 163, 172, 216.
 Россомахи, росамаки 73.
 Ростовъ, г. 70.
 Руда (lapis lucrum) (139, 142), 190, 191, 194; золотая, мѣдная, серебряная 97.
 Рудознатецъ (metallarius) (140—142), 193, 194.
 Рудоплавы (metallarii) (116, 117, 138, 140), 161, 190, 192.
 Ружье, см. Орудія.
 Рукавицы 5.
 Русскіе люди (Russi) II, VII, 21, 34, 53, 75, 76, 87, 90, 108—110, 112, (122, 124, 125, 137), 168, 170, 171, 188.
 Рухлядь мягкая, см. Мѣха.
 Рыба (piscis) 3, 4, 31, 34, 49, 73, 74, 76—78, 80, 82, 88, 90, 111, (123), 169; волжская 31, 48.
 Рыбная, г. 59.
 Рыси 78, 92.
 Рѣки (flumina) IV, 29, 30, 33, 35, 41, 46, 53, 59, 72, 91, 92, 97, 101, (122, 123, 130), 168, 169, 179.

С.

Сабли (frameae, siccae) 94, (132), 180.
 Сазаны, рыба 90.
 Саянъ-Лоджанъ, ханъ Мунгалскій 79, 81.

- Саксонія (Saxonia)** (141), 193. (129, 130, 132, 140, 158), 181,
Салда, р. 42. 191.
Салдинская слобода 42. **Скопы, птицы** 73.
Самаровскій ямъ 30, 36, 46, 50, **Скоть** всякій 76 — 78, 92 — 94,
 72, 74, 81. 100; вьючный (iumenta) (121,
Самоѣды, Самоѣды III, IV, 3, 131, 134, 135) 166, 167, 180,
 4, 6, 61, 72, 75, 81. 184, 185; рогатый (pecora)
Сани (trachae) (123, 126), 169, (135), 185.
 173. **Славяне (Sclavini)**, нар. (132),
Сарапуль, г. 59. 181.
Сарацины (Saraceni), нар. (132), **Сласти (melotes)** (135), 185.
 181. **Слободы** 25, 41.
Саянскій камень 77. **Служба церковная иезуитовъ** 96;
Саянцы, нар. 50. идольская 97, 98.
Сборъ ясачный, см. Ясакъ. **Снѣгъ первый**, въ предѣлахъ Кал-
Свѣтлая, р. 52. мысковъ (nix prima) (128), 176.
Святой носъ 111. **Снѣжная**, р. 83.
Селенга (Selenga), р. 31, 47, **Собаки (canes)**, ѣзда на нихъ
 83, 106, (134, 158), 184, 214, 3, 6, 9, 17, 18, 20, 21, 74,
 216. 81, 111, (123, 126), 169, 173.
Селенгинскій Новый острогъ 31, **Собачина**, пища Самоѣдовъ 6.
 47, 83, 105. **Соболи** 3—5, 35, 69, 73, 74, 78,
Серебро (argentum) 34, 38, 49, 79, 168, 173.
 72, 78, 86, (139—142), 190— **Собская застава** 50.
 194. **Собь**, р. 17, 50.
Сибариты (sybaritae) (123), 169. **Соколы (falcones, kreceti)** 73,
Сибирскіе города и остроги 9, (126), 173.
 10, 15, 19, 25, 62, 69, 84. **Сокольники царскіе (falconarii**
Сибирцы, нар. 76. regii) (138), 189.
Сибирь (Sibir), г. (122), 167, **Соленое озеро** 184.
 168. **Соль (sal)** 15, 37, 44, 53, (130,
Сиверная, р. 51. 131, 135, 136, 159), 163, 165,
Силинь, г. вѣтайскій 38. 179, 185, 186, 216; соль-буза
Симбула, жена Кучума 64, 68. 76.
Симеонъ, царь Казанскій 57, 59. **Соль-Вычегодскъ**, г. 42, 51.
Сина, см. Китай. **Соль-Камская (Salinae Camenses)**
Синара, р., см. Сынара. г. 11, 12, 27, 42, (119), 163.
Скиѣя (Scythia) (119), 163. **Сосва**, р. 36, 50, 51, 74, 75.
Скиѣя, Скиѣя (Scythia, Scythae) **Сосуды желѣзные (lacus ferrei)**,

- для выварки соли (119), 163; золотые, серебряные (*vasa argentea, aurea*) (139, 140), 190, 191.
- Сотники** у инородцевъ 73.
- Сотниковы юрты** 17.
- Сочиво-малосаки**, употребляется при богослуженіи ламъ 99.
- Спаскій**, Григорій Ивановичъ VI, VIII, IX, 39, 103.
- Спаварій** (*Spatharios*), Николай, (156, 157), 212, 213.
- Среднее**, зимовье 32, 33.
- Стель** (*campus*) 26, 30, 35, 37, 44, 45, 60, 64, 79, 91, 106, (127), 174.
- Стерляди**, 73, 90.
- Стерхи**, птицы 73.
- Столбъ** каменный 54, 110.
- Стриндбергъ**, Г., шведскій ученый X.
- Строгановы** (*Strogones*) 11, 59, 60, (120, 121), 165, 166.
- Строгановы острожки** 11.
- Струги** 9, 12, 14, 18, 20, 61, 65, 71, 76, 77, 80—83, 87.
- Стрѣлы** (*sagittae*) 5, (132), 180.
- Стрѣльцы** (*miles gregarius, milites mosci*) (123, 140, 158), 169, 191, 213.
- Стѣны** каменные, стѣна городоваѣ Китайская (*moenia, muri sinenses*) 45, 46, 78, 86, 92, 94, 97, 113, (134, 155, 157, 158), 183, 211, 213.
- Суда** (*naves, navigia*) 10—13, 15, 16, 21, 35, 50, 51, 58, 61, 71, 79, 84, 106, 108, 112, 113, (135, 136, 160) 184—186, 215.
- Сукно** (*pannus*) 78, (131, 132), 179, 183.
- Сулимы**, сулемы (*sulimae*) 94, (132), 180.
- Султанъ** Турецкій (*Turcus*) (126), 172.
- Сургутъ**, Сургутское зимовье 17, 18, 30, 36, 46, 81.
- Сургутскій уѣздъ** 17.
- Сучанъ**, г. китайскій 38.
- Сынара**, Синара, р. 29, 44.

Т.

- Табанъ** (*tabacus*) (135, 137), 185, 187, 188.
- Табаринская область** 12, 13, 18.
- Табаринская слобода** 26.
- Тавда**, р. 13, 18, 26, 41, 46.
- Тавдинская слобода** 46.
- Тавуй**, р., см. **Товой**.
- Тагиль**, р. 9, 10, 27, 42.
- Тагильскій острожекъ**, слобода 10, 27, 42.
- Тадуй**, Тодуй, р. 84, 109.
- Газъ**, р. III, 21, 36, 51.
- Таймени**, рыба 73.
- Таймура**, р. 52.
- Тайши** или князья Калмыцкіе (*taisa sive dux*) 76, 77, 80, 81, 99, 106, (129, 131—136), 176, 180—183, 186.
- Тангутская земля** 38, 81, 89, 99, 100.
- Тангутскій городъ** 36.
- Тангуты**, Тагуты, нар. 78.
- Тара** (*Tara*), Тарскій городъ 14, 15, 19, 37, 44, 45, 75, 76, (125, 135), 171, 184.
- Тара**, р. 86.

- Таргачинскіе люди 31, 108. 83, 87; товары драгоцѣнные
 Тарскій уѣздъ 15, 19. 101; бухарскіе (135, 136),
 Тарханна, р. 28, 43. 187; сибирскіе (134), 183.
 Тарханскій острожекъ 16, 43. Товой, Тавуй, р. 84, 109.
 Татарія Сѣверная (Tartaria Vi-
 gorialis) (131), 180. Тадуй, р., см. Тадуй.
 Татари (Tatari), нар. 14, 16— Тола, р. 83.
 19, 26, 72, 75, 79, 80, (121,
 122, 124—128, 132, 135, 136,
 139, 167, 170, 171, 173—175,
 177, 178, 181, 185, 186, 190,
 214.
 Тача, р. 88.
 Тебединскій острожекъ 16.
 Теленбинскій, Теленгинскій ост-
 рогъ 83, 88.
 Теленгуты, нар. 50.
 Телецкое озеро 35.
 Теренинская волость 19.
 Терсукъ, р. 28.
 Тетера, р. 51.
 Ткани бухарскія (les estofes de
 Buchar) (136), 187.
 Тоболь (Tobol), р. 14, 16, 18,
 26, 28, 41, 43, 46, 61, 62, 64,
 (119, 121, 127), 164—168, 174.
 Тобольскій уѣздъ (districtus To-
 bolensis) V, 15, 26, 27, 43,
 62, 75, (139), 190.
 Тобольскія горы 65.
 Тобольскъ (Tobolinum), г. V,
 VIII, 10, 13—18, 21, 23, 25,
 26, 28 - 30, 37, 41, 43, 44,
 46, 62—72, 75, 76, 81, (119,
 120, 124, 125, 133, 136, 139,
 140, 147, 156), 164, 169, 171,
 182, 186, 187, 190, 191, 200,
 212.
 Товаръ (merces) 3, 5, 6, 58, 78,

- 83, 87; товары драгоцѣнные
 101; бухарскіе (135, 136),
 187; сибирскіе (134), 183.
 Товой, Тавуй, р. 84, 109.
 Тадуй, р., см. Тадуй.
 Тола, р. 83.
 Толбузинъ, Ларіонъ, сынъ бояр-
 скій тобольскій 31.
 Тонца, р. 83.
 Тома, Томъ (Tomus), р. 35, 50,
 78- 81, (127), 174.
 Томскъ, Томскій городъ (То-
 mium), г. 19, 20, 35—37, 50,
 76, 78—81, (125), 171.
 Тонгусы, см. Тунгусы.
 Топоры (secures) (123), 169.
 Торгъ, торговля (mercatura, mer-
 catus, negotia) 4, 33, 53, 87,
 101, (120), 165; мѣновой (136),
 185, 186; нѣмой IV; поволь-
 ный 76, 78.
 Травы благовонныя 86; пища
 Китайцевъ 97.
 Трубы, трубки: желѣзныя, изъ
 коихъ стрѣляютъ Самоѣды
 5; трубочки для куренія таба-
 ку (fistulae aegaeae) (137), 188;
 трубы при богослуженіи ламъ
 98; трубы водопроводныя
 37.
 Тубинцы, нар. 79.
 Тугирскій острогъ 87.
 Тугирь, р. 87.
 Туймань, р. 91.
 Тула (Tula), г. (139), 190.
 Тунгусна, р., см. Ангара.
 Тунгусна Нижняя, р. 35, 51, 52.
 Тунгусна Подкаменная, р. 21,
 35, 82.

- Тунгусы, Тонгусы, нар. 107, 108.
 Тура (Tuga), Турка, р. 9, 12—14, 26, 27, 41, 42, (119, 127), 164, 174.
 Туринскій острогъ, Туринская слобода 9, 10, 12, 13, 27, 42, 70.
 Туринскій уѣздъ 13.
 Турни (Turci), нар. (128, 132, 142), 175, 181, 194.
 Туруханъ, Туруханское зимовье (Turuchano), г. 21, 22, 35—37, 51, 82, 84, (123), 169.
 Туруханъ, р. 21, 22.
 Тюбитскія кочевья 45.
 Тюбитцы, люди китайскіе 45.
 Тюмень (Tumenum), г. 10, 12—14, 19, 26 — 28, 30, 41, 42, 44, 62—64, 70 (125), 171.

У.

- Уда, р. 83
 Ужи, пища Китайцевъ 97.
 Узбекъ (Uzbek), царь Бухарскій (136), 186.
 Укаіна 139.
 Украшенія конскія (ornamenta equorum) (139), 190.
 Уложеніе царское (statuta regni) (121), 166.
 Улусы (ulus) 73, 74, 77, 111, (135), 185.
 Улуча, р. 89.
 Улья, Илья, р. 53, 88.
 Унга, р. 82.
 Унеря, р. 89.
 Урна, р. 48, 89.
 Урлуковы улусы 44.

- Урунга, урочище 45.
 Уса, р. 20
 Усть-Ницинская слобода 42.
 Усть-Ницинская Нижняя слобода 26.
 Усть-Ирбитская слобода 27, 42, 43.
 Устюгъ Великій, Великой Устюю, г. 11, 59.
 Угаень великій 111.
 Утна, р. 61, 62.
 Утки 73.
 Уфа, г. 14, 44.
 Ухта, р. 51.
 Учирь, р. 87.
 Учуги, нар. 50.
 Ушура, Ушарь, Шура, р. 34, 49, 91, 109.
 Ушья, р. 26.

Ф.

- Feltrum 131, 180.
 Фениксъ (phenix) (144), 197.
 Ферерскіе острова (insulae Foenicenses) (118), 163.

Х.

- Хамунское устье 49.
 Хамунъ, р. 34, 49, 91, 109.
 Ханъ Крымскій (Hanus) (126), 173.
 Ханъ, ханы 98, 99.
 Хвалынское море 60.
 Хилна, р. 31, 47.
 Хина Великая, см. Нинанское царство.
 Хлопокъ (gossipium) (136), 187.
 Хлѣбъ 34, 38, 49, 74, 77, 78, 90, 92, 93.
 Христіанство, христіанская вѣра

(fides christiana) 66, (149, 151),
177, 203, 205, 207.
Хромая, р. 88.

Ц.

Цапли 73.
Царевна китайская 95.
Царица китайская, жена Абду-
ры хана 94; царицы 98.
Царь Китайскій (rex Cataien-
sium, Cataii) 37, 45, 46, 85,
87, 93, 97, 101, (155, 156),
210, 211. Царь Московскій
(rex Moscorum, Moscus), го-
судари великіе 29, 35, 50,
70, 71, 76, 80, 81, (120—122,
126, 131, 133, 134, 141, 142,
156—158), 165—168, 173, 180,
182—184, 192—194, 212—214.
Царь Никанскій 87. Царьки Та-
тарскіе (reguli Tatarici) (125),
171.
Центурии Магдебургскія (Centu-
riae Magdeburgenses) (148),
201.
Церковь Богородицы Абацацкія
64.
Цесарни, казарки 73.

Ч.

Чай китайскій, тея (cia sinen-
sis, the) 78, (136), 187.
Чартново, Чартковская область
(Czartkovo, Czartkoviensis cu-
ria) (143), 194.
Часовня (oratorium) на р. Мукъ
32, 52, (129), 177.
Чаши при богослуженіи ламъ
98.

Челики, птицы 73.
Черемиса, нар. 59.
Черепахи 97.
Черная, р. 48, 88.
Чертежи Сибири, см. Карта Си-
бири.
Чертово городище, г. 59.
Чинной, р. 106.
Чоса, р. 87.
Чубаровская слобода 13, 26, 42.
Чундонъ, Чудонъ, Чулданъ, р.
84, 110.
Чусовая, р. 11, 12, 29.
Чусовской волокъ 12.
Чучуй, Чучуйна, р. 32, 52, 87.

Ш.

Шадринская слобода 28.
Шайтаны (seitannici) (124), 170.
Шаманы (samani) (123, 125), 170,
171.
Шангаръ, р., см. Шингаль.
Шапка у Самоѣдовъ 4.
Шарики молитвенные у Калмы-
ковъ (globuli praecatorii)
(128), 175.
Шафранъ 86.
Шахъ Персидскій (rex Persa-
rum) (126), 173.
Шелкъ (sericum) 34, 50, 86, (128),
176.
Шерсть (lana) 5; коровья (pili
vassarum), овечья (131),
179.
Шилна, р. 31, 48, 106, 107.
Шингаль, Шингальскій городъ,
г. китайскій 92, 93.
Шингаль (Singalus), Шангаръ,
Шонгія, р. 33, 34, 48, 49,

- 91, 92, 105, 107—109, (155, 159, 160), 210, 215, 216. Якутскій острогъ 32, 33, 52, 53, 87.
- Шишкина деревня, урочище 65. Якуты; нар. 87, 88.
- Школы (scholae) (153), 207; иезуитовъ въ Китаѣ 96. Ялуторовская слобода 28, 43.
- Шкуры, см. Мѣха. Яль, р. 108.
- Шонгя, р., см. Шингаль. Ямышь, озеро соленое 15, 37, 44, 75, 76.
- Шура, р. См. Ушура. Яна, р. 32, 88.
- Щуи 73. Янъ, озеро 38.
- Щ. Янтари 78.
- Ю. Ярмарка (nundinae) (135, 136), 185.
- Югорская земля 3, 6. Ярославль Великій, г. 70.
- Юраки, нар. III. Ясанъ 22, 33, 35, 50, 53, 59, 62, 74, 76, 79, 80, 81, 84, 85, 107, 108.
- Юрты 13, 14, 16, 73, 74, 110. Ясанъ, озеро 45.
- Юфти 78. Ястребы 73.
- Я. Ясырь 76, 78, 96.
- Яблоки 34. Ямундусцы, нар. 50.
- Ягоды 90. Ячень 187.
- Ядомаемая, р. 87. Ящерицы 97.
- Язычники, см. Идолопоклонники. ѐ.
- Янь, р. 30, 44, 60. Вива Великая 61.

О П Е Ч А Т К И.

Верхняя цифра означаетъ страницу, нижняя—строку.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
$\frac{26}{26, 28}$	Корхинскіе	Кирхинскіе
$\frac{27}{12, 13}$	Арамашевы	Аврамашевы
$\frac{27}{17, 18}$	Курянскіе	Куярскіе
$\frac{31}{26}$	Саларъ	Кайларъ
$\frac{35}{23}$	ночюють	кочюють
$\frac{50}{28}$	Собью-	Собью,
$\frac{61}{18}$	Обдоръ рѣка	Обдоръ рѣка,
$\frac{72}{28}$	сомней	со мной
$\frac{76}{22}$	великихъй государе	великихъ государей
$\frac{90}{12}$	лосей	ло(со)сей
$\frac{103}{4}$	XII вѣка	XVII вѣка
$\frac{125}{12}$	episcopus	episcopus.
